

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Как научить собаку не тянуть поводок

О трудных подростках написано много умных и полезных статей и книг, о трудных же собаках и о том, как их перевоспитывать, к сожалению, в литературе сведений практически нет - дрессировщики скрывают свои секреты. Попробуем дать несколько советов.

Перед вами двухмесячный щенок. Он игрив, беззаботен и беззащитен - этакий дурачок-попрыгунчик. Послушайте его владельцев: их рассказы о нем полны любви и умиления - эта вислоухая прелесть уже прокралась к ним в сердце...

В возрасте трех-пяти месяцев разговоры о щенке по-прежнему полны умиления, но в них уже проступает и озабоченность, ведь у владельцев появились проблемы с его воспитанием. Щенок подрос, вытянулся, стал более активным и самостоятельным, но... менее послушным. Без специальных знаний с ним уже трудно справиться требуется вмешательство инструктора по дрессировке.

Наконец, долгожданная консультация. Масса вопросов и советов. Но вот парадокс: внимательно слушая советы, а подчас (что особенно удивительно) и записывая их, начинающие собаководы на самом-то деле крайне редко этим советам следуют. По-видимому, суть этого явления том, что каждый здравомыслящий человек, особенно взрослый, считает себя специалистом в целом ряде наук профессий (педагогика, психология, медицина, ветеринария и т.п.), в том числе и в вопросах, связанных с воспитанием и дрессировкой собак.

Полагаясь на свой здравый смысл, владельцы щенков редко пользуются советами профессионалов или же используют их по своему усмотрению. В результате их усилий к 8 - 12 месяцам (в зависимости от индивидуальных особенностей собаки) проблемы нарастают, как снежный ком, умиления в рассказах о любимце становится все меньше, а горечи все больше.

Как этого избежать? Ответ прост: любое дело, будь то вождение автомобиля, работа на компьютере или управление собакой, требует специальных знаний и усилий со стороны того, кто хочет его освоить. В отличие от самой совершенной машины, устройство которой изначально predetermined человеком, собака - существо живое, имеет сложный внутренний мир, обладает своей собачьей волей, хитростью, эмоциями и умением любить и ненавидеть. При управлении собакой в ответ на, казалось бы, одни и те же ваши слова и действия, может наблюдаться абсолютно разная реакция. Поэтому мало просто желать управлять собакой, нужно еще захотеть научиться видеть, понимать и предвидеть, т.е. научиться "читать" поведение собаки, понимать ее устремления и предугадывать их последствия.

Бесполезно сетовать и сокрушаться. Единственный путь решения возникших проблем, связанных с воспитанием собаки - ваши обдуманые и целенаправленные действия. Подчас проблемы, мучающие любителей-собаководов годами, с помощью специалиста решаются в течение нескольких часов или дней. Если собака психически здорова (а это должен определить инструктор по дрессировке) - вам можно и нужно еще помочь. Очень часто, сами того не желая, начинающие собаководы вырабатывают у щенка дурную привычку тащить хозяина на поводке за собой. Это сильно портит их совместную жизнь, превращая ее подчас для владельцев собаки в добровольную каторгу, и каждая прогулка становится для хозяина пыткой.

Обучить собаку не тянуть вас намного легче, чем обучить ее идти рядом по команде. Этот навык в процессе в отработки значительно проще довести до уровня нормы поведения (т.е. такого, которое становится для собаки естественным, привычным), нежели навык "хождения рядом". Это объясняется тем, что границы формируемого

навыка (т.е. что и по каким правилам надо делать) "хождения на свободном поводке" более просты и их легче соблюдать как дрессировщику, так и собаке.

Собака, взятая на поводок, не должна тянуть своего хозяина независимо от длины поводка, направления и темпа движения, а также места прогулки. При изменении направления движения дрессировщика собака должна также менять направление, следуя за ним.

Сигналом к изменению темпа или направления движения ей служит степень натяжения поводка, определенная субъективными ощущениями дрессировщика. Следует также отметить, что собака, обученная не тянуть поводок, при дальнейшем обучении намного легче и быстрее осваивает навык "хождения рядом".

Чтобы довести ваши требования до собаки с минимальными физическими затратами и не мучить ее понапрасну, прежде всего необходимо научиться управлять ею с помощью поводка. "Да я и так дергать умею!" - возмутитесь вы и будете, скорее всего, не правы. Ведь, как показывает практика, в 95% случаев начинающие дрессировщики не умеют пользоваться поводком. Однако при должной тренировке и правильной технике даже хрупкая женщина и слабый ребенок могут оказывать достаточно сильное влияние на поведение собаки. А при неумелом обращении с поводком и крупный мужчина оказывается подчас неспособным к эффективному управлению. К сожалению, субъективные ощущения не всегда отражают реальную подготовку и технику начинающего дрессировщика. Вот почему рекомендую осваивать технику воздействий поводком не на собаке, а на каком-нибудь модельном объекте - например, привязав поводок к забору или руке собственного мужа. Дергая забор, вы сами почувствуете силу вашего воздействия, а человек подтвердит или опровергнет ваше мнение.

Рывки поводка должны быть резкими, короткими, направляющими, но не тянущими. Важно запомнить, что независимо от длины поводка и количества производимых дрессировщиком рывков он должен быть всегда провисшим.

Вспомните образ козы, которую тащат на веревке: как она, бедная, упирается и сопротивляется... Подобное же происходит и с собакой. Стоит хозяину натянуть поводок, как пес тоже вдруг начинает его тянуть, во всю собачью мощь, а стоит ослабить, так он тут же перестает это делать. Проверьте на собственном опыте, и вы убедитесь в моей правоте. Чем длиннее поводок, тем легче регулировать его длину, а значит проще научить собаку его не тянуть. Сила рывков должна нарастать постепенно - от слабых к более сильным.

Овладев техникой рывков, перейдем к практической дрессировке. Перед началом работы собаку необходимо приучить к "строгому" ошейнику специальной конструкции, для чего необходимо надеть его на собаку за 3 - 5 дней до начала работы и не снимать даже на ночь. "Строгий" ошейник должен сидеть плотно, однако более свободно, чем обыкновенный мягкий ошейник (так, чтобы под ошейник легко входило четыре пальца взрослого человека). Обычный ошейник вы так же, как и раньше, будете надевать, выходя на прогулку, и снимать, вернувшись с нее.

Специальный "строгий" ошейник, конструкция которого от обычных "строгих" ошейников отличается тем, что шипы, вызывающие у собаки неприятные ощущения, монтируют на обычный мягкий ошейник. Необходимость в такой конструкции ошейника вызвана тем, что если его надеть на собаку за несколько дней до начала работы, то собака "забывает" про него, так же, как мы с вами не ощущаем часы, надетые на руку. А это, в свою очередь, позволяет, при правильном подходе, намного проще перестраивать и создавать заново те или иные нормы поведения у собаки. Я считаю, что постоянное ношение такого "строгого" ошейника и правильное его применение не создает повышенного психоэмоционального напряжения у собаки и ее владельца, а следовательно, является гуманным средством, по сравнению с другими неприятными воздействиями, которые, к сожалению, необходимы при дрессировке собак.

I этап. "Следование за дрессировщиком". Первые занятия с собакой проведем в уединенном Месте, на небольшой площадке (полянке), где можно перемещаться в любом избранном вами направлении. Взяв собаку на поводок длиной 3-5 метров, начнем движение. Как только собака попытается натянуть поводок и привычно потащить вас за собой, произнесем кличку собаки (с призывной интонацией, но спокойным голосом) и произведем серию коротких, легких, но резких рывков, при этом замедлим свое движение вплоть до остановки, а затем поменяем направление. Меняя направления движения, мы должны добиваться следования собаки за собой, используя серии не сильных, но резких объясняющих и корректирующих воздействий (рывков), принуждающих собаку следовать за дрессировщиком. Рывки должны прекращаться сразу же, как только собака ослабит натяжение поводка, при этом мы ее восторженно хвалим, а время от времени, особенно тогда, когда она самостоятельно подходит к дрессировщику, даем лакомство. Это упражнение повторяем несколько раз подряд. Например, сначала мы пойдем прямо, пройдя метров пять, повернем налево, затем еще через 3-5 метров направо, потом пойдем в обратном направлении и т.д. На этом этапе мы добиваемся от собаки, чтобы она следовала за дрессировщиком. Сигналом к следованию служит произнесение клички собаки. Важно запомнить, что как во время обучения, так и в процессе дрессировки для сохранения в целом положительного эмоционального фона во время занятий, с собакой непрерывно общаются (разговаривают) и когда она без принуждения меняет вслед за своим владельцем направление движения, хвалят своевременно, а когда упорно натягивают поводок, ругают. Каждый самостоятельный подход к дрессировщику подкрепляют кусочком. Таким образом, подкрепляя желательное для нас поведение собаки приятными для нее ощущениями, мы тем самым формируем зону психического комфорта, которая находится в непосредственной близости от дрессировщика.

II этап. Переход от приема "Следование" к навыку "Хожение на провисшем поводке". На следующем этапе обучения сигналом к началу нанесения неприятных для собаки воздействий (рывков поводком) будет избыточное натяжение поводка (т.е. кличку собаки мы уже не произносим). Рывки должны прекращаться, как только собака ослабляет натяжение поводка и следует за вами, при этом ее восторженно хвалят и дают лакомство. Однако если после похвалы она вновь начинает вас тянуть за собой, рывки поводка следуют тотчас же вплоть до ослабления натяжения. Собаку хвалят и дают лакомство. Таким образом, на втором этапе обучения мы объясняем собаке наши окончательные требования при формировании навыка хождения на свободном поводке, которые для нее должны означать следующее: "Пока ты меня за собой не тянешь и следуешь за мной, тебе будет хорошо, тебя не будут дергать поводком, а будут хвалить и давать лакомство". Первые два этапа обучения мы должны с собакой пройти на первом занятии (продолжительностью около 2 часов). В результате первого занятия мы должны добиться следования собаки за дрессировщиком на свободном поводке. При этом длина поводка во время работы с собакой меняется: его делают то длиннее, то короче (от 3-5 до 10 метров). На отдельных участках трассы начинают вводить небольшие прямолинейные участки движения. Последующие занятия будем проводить в разных местах - от менее сложных к более сложным ситуациям. Необходимо помнить, что собака, независимо от места занятий и характера обстановки, должна всегда находиться на специальном "строгом" ошейнике. (Как правильно использовать этот ошейник, описано в конце статьи), при этом принцип управления ее поведением не меняется. Однако следует заметить, что наши с вами усилия по отработке у собаки навыка "Хожение на свободном поводке" с использованием "строгого" ошейника не дает никаких гарантий, что она не будет вас тащить за собой, как только вы пристегнете

поводок к "мягкому" ошейнику. Для того чтобы собака не тянула вас за собой, находясь на "мягком" ошейнике, перейдем к следующему этапу работы.

III этап. "Хождение на провисшем поводке". На следующем этапе работы используем сочетание воздействий "мягкого" и "строгого" ошейников. Для решения этой задачи необходимо пристегнуть два поводка (желательно разного цвета) один на "мягкий" ошейник, другой на "строгий". Теперь если собака попытается вас потянуть за собой, вы сначала произведете рывок поводком, пристегнутым к "мягкому" ошейнику, и с интервалом 0,5-1,0 секунду - рывок поводком, пристегнутым к "строгому". Постепенно интервал между воздействиями "мягким" и "строгим" ошейниками необходимо увеличить до 3-4 секунд, одновременно увеличив силу рывков. При этом нужно учитывать, что этот переходный этап может быть достаточно длительным, особенно если собака имеет значительный негативный опыт.

Важно также помнить, что сила негативных воздействий (рывков) по мере совершенствования навыка должна возрастать, а их количество уменьшаться. Набор ситуаций, в которых происходит формирование и отработка навыка, должен быть разнообразным, а их усложнение постепенным. Если на первом и втором этапах работы мы постоянно меняли траекторию движения, то на третьем этапе преобладает в основном прямолинейное движение. Нагрузка на собаку также должна дозироваться. Первоначально один сеанс работы должен длиться не более 5-7 минут, однако за время гуляния таких сеансов может быть несколько. Постепенно время работы доводится до получаса и более.

После окончания каждого сеанса работы собаку либо отпускают на свободу (т.е. с поводка), подав ей предварительно команду: "Гуляй!", либо, перестегнув поводок на "мягкий" ошейник, подают команду: "Вперед!" Команда "Вперед" должна означать для собаки примерно следующее: "Сразу после команды "Вперед!" тащи меня за собой что есть мочи!" То есть после вашей команды "Вперед!" собака имеет полное право тащить вас за собой вплоть до отмены этой команды, что позволяет ей в процессе физической работы отдохнуть (разрядиться), а вы тем самым формируете у нее полезный навык - "Буксировка".

После того как независимо от ситуации (без применения отрицательных воздействий) собака ходит на провисшем или слабо натянутом поводке, навык можно считать отработанным. Однако нужно помнить, что главной задачей вашей работы является отработка навыка до такого уровня, когда его выполнение проходит без внутреннего (психического) сопротивления собаки, т.е. становится для нее вновь сформированной нормой поведения. Другими словами, вы должны не снимать "строгий" ошейник до тех пор, пока не увидите, что независимо от ситуации, темпа вашего движения, его направления и длины поводка в течение длительного времени нет необходимости в его применении.

После отработки у собаки навыка "Хождение на провисшем поводке" формирование у нее навыка "Хождение рядом", займет у вас очень мало времени и поможет создать еще больший комфорт во время ваших совместных прогулок.

Дрессировка собак

1. ХОЖДЕНИЕ РЯДОМ. НА СВОРКЕ И БЕЗ СВОРКИ

Вспомним прирожденные наклонности собаки.

Дикие звери имеют привычку ходить друг за другом или рядом, следовать за вожаком. Такая склонность сохранилась и у собак. Встречаются собаки, которые в сумерки или ночью сами не отходят от хозяина, особенно внимательно прислушиваются и принимают к окружающей обстановке и охраняют хозяина.

Прирученные волки, по собственной инициативе, ходят вокруг хозяина и близких ему людей, как овчарки вокруг стада, сторожат.

От охотничьей собаки мы требуем, чтобы по команде "рядом" собака шла спокойно, на сворке или свободно, рядом с хозяином, на пол корпуса впереди левого колена хозяина. Этот прием должен быть отработан так четко, чтоб собака продолжала идти рядом даже при взлете дичи, даже при появлении зверя, до тех пор, пока ее не отпустит хозяин. При свободном хождении рядом, без сворки, собака должна касаться платья хозяина и повторять все его повороты, повинаясь беспрекословно. Это необходимо при охоте по кроликам и лисе; при выстреле вблизи от пор подранок успеет уйти в нору, если сразу же не послать за ним собаку, ее даже некогда будет отцеплять от сворки.

Безусловно, собака должна так же хорошо ходить "рядом" не только на охоте, но всюду: по улицам города, по дворам, по дороге; к тому же это всегда вызывает доброжелательное отношение встречных и к собаке, и к хозяину. Кто недооценивает этого, тот сильно ошибается, уж не раз бывали крупные неприятности из-за невоспитанных собак, которые не были обучены ходить рядом, а гоняли в деревнях домашнюю птицу.

Можно упростить обучение хождению рядом, если начать разумно, не утомляя, приучать щенка к ошейнику и сворке с самого раннего возраста. Щенок полюбит ошейник и сворку, так как будет знать, что после того, как его выведут на сворке и немного поведут, последует прогулка на свободе.

Приучать надо ежедневно. Безотказного хождения рядом проще всего добиться, если к 4-месячному возрасту водить щенка рядом на сворке, не пропуская ему ни одного нарушения и нарочно создавая на его пути разные "соблазны". Надо его водить по таким местам, где много зайцев (кошек), по лесу с частыми деревьями, между ними надо делать крутые повороты. Если щенок бросится за зайцем (кошкой), зацепится за дерево, потянет в сторону, при любом нарушении — надо дать властно команду "рядом", и, еще не успев договорить ее, резко одернуть щенка поводком. Парфорс можно применять только для особо сильных и упрямых, невоспитанных щенков.

Смысл парфорса — причинять боль. Если он изготовлен неправильно и колючки ложатся по шерсти, то он не нужен. На чертеже указано, как можно правильно изготовить парфорс. Требуется 6 деревянных шариков диаметром в 3,5 см. Шарiki нанизаны, как бусы, на прочный, просаленный пеньковый шнур и закреплены с обеих сторон узлами. Расстояние между центрами шариков 5 см. В плоскости наибольшего диаметра, перерезающей шнур, забито по 12 гвоздей или металлических шипов, которые должны выступать на 1,5 см. Острия должны быть притуплены. Такой парфорс в руках опытного дрессировщика, умеющего его правильно применять, действует абсолютно безотказно. Для достижения нужного результата такой парфорс придется применять всего несколько раз. Можно применять парфорсы других образцов, но уж если вообще за них браться, то надо, чтоб они работали правильно. Нельзя постоянно водить собаку на парфорсе; его следует надевать только в исключительных случаях, для короткого занятия - отучения от нежелательного действия. Когда приходится иметь дело с особо упрямыми собаками, в большинстве случаев испорченными неумелыми хозяевами, то парфорсом приходится

работать в течение продолжительного времени. Для того, чтобы собака не привыкла к парфорсу (что ослабит его действие), рекомендуется надевать собаке сразу 2 ошейника: обычный и парфорс. Собаку следует водить на обычном ошейнике, а парфорсом работать только в те моменты, когда собака не слушается, например, рвется вперед и т. п. Надо обратить внимание на следующее: когда собаку спускают со сворки, ей хочется броситься вперед, не дожидаясь команды. Чтоб собака не отходила от хозяина без команды при отстегнутой сворке, следует; через кольцо парфорса пропустить длинный шнур без узлов на концах и взять оба конца в руку, не натягивая парфорса; когда понадобится, собаку можно будет отпустить, бросив конец шнура; собаку надо вести на поводке, и обычном ошейнике; если при отстегивании поводка собака бросится вперед, надо скомандовать: "рядом" и почти одновременно собаку должен задержать парфорс на длинном шнуре; чем энергичнее проделать первые упражнения, тем быстрее наладится дисциплина. Собаки обращают большое внимание на движения хозяина, предшествующие команде, например, на отцепку карабина сворки, перед командой: "вперед"; вырабатываются нежелательные связи.

Можно убедиться в том, насколько необходимо, чтоб собака не отходила без команды от хозяина на охоте, посмотрев на невоспитанную собаку, которая не только кидается в неизвестном направлении со всех ног по любому выстрелу, но уже начинает дрожать всем телом, когда ружье прикладывают к плечу, и срывается с места еще до выстрела. Каковы же последствия? Рывок поводка, и - заряд дроби попадает не в птицу, а в товарища. Ведь такие случаи бывали. Если пару-тройку раз дать собаке почувствовать, что это очень больно, когда убегаешь от хозяина без команды, собака станет не только послушной, но и спокойной.

Для робкой собаки с мягким характером требуется похвала и ласка, после того как она исполнит команду, а для упрямой, сильной собаки этого не требуется, надо, чтобы у нее подольше сохранилось угнетенное состояние после рывка парфорсом.

Подчеркиваю еще раз, что дрессировщик при любых занятиях со своей собакой должен все свои помыслы и внимание отдавать собаке, понимать ее поведение в любой момент, знать, что она собирается делать, следовательно, иметь возможность отдать нужную команду вовремя, т. е. в тот момент, когда собака собралась что-то сделать, но еще не успела исполнить свое намерение.

Всем хорошо известно, что вне занятий собаку никогда нельзя оставлять с волочащимся за ней поводком. Однако это часто делают. Когда собаке пристегивают поводок, это для нее служит командой идти дисциплинированно рядом с хозяином. А если собака тащит за собой поводок по грязи, жует его конец и играет с ним, то хозяин не должен удивляться, что поводок потеряет свое дисциплинирующее значение. Кроме этого, собака легко может зацепиться поводком и погибнуть. Для того, чтобы взрослую собаку научить ходить рядом на сворке, надо надеть ей парфорс и ежедневно тренировать ее. Если собака рвется влево, надо самому сделать резкий поворот налево и наступить ей на лапы с одновременным рывком парфорсом. После этого, продолжая идти рядом, надо погладить собаку, чтоб собака всегда знала ласковую руку хозяина. Если собака недостаточно быстро поворачивает направо, требуется тоже рывок парфорсом, а при дальнейшей ходьбе рядом — ласковый разговор поглаживанием.

При дальнейшей тренировке собаки, когда парфорс уже будет не нужен, если собака будет делать повороты налево недостаточно быстро, надо толкнуть ее левым коленом или несильно наступить на лапу. Сердобольные хозяева, которые боятся причинить боль собаке при отработке упражнения, в будущем сделают своей собаке много больнее, когда эта недоработка будет мешать успешному исполнению следующих упражнений.

Когда собака научится хорошо ходить рядом на сворке в таких местах, где ничего не отвлекает ее внимания, надо приучить ее ходить также в обстановке с отвлечениями.

Надо договориться с приятелем о том, чтоб он привел свою собаку в определенное место, и, если ваша собака будет рваться к ней или лаять, ее надо одернуть парфорсом и

хорошенько стегнуть плеткой так, чтоб было больно. Лучше 2 раза вовремя причинить боль своей собаке, чем лупить ее всю жизнь более умеренно и безрезультатно, так, что она даже привыкнет к битью. Одернуть парфорсом и ударить плеткой надо в тот момент, когда у собаки только созреет решение броситься на другую собаку или автомобиль и т. п., в этом случае результат будет много лучше, чем при запоздании вмешательства, когда собака уже успеет исполнить свое намерение.

Рекомендуется укладывать собаку в присутствии другой и оставлять лежать довольно продолжительное время.

Не надо кричать, отдавая команды, это грубит собаку и портит ее тонкий слух и дисциплину. Если отдавать команды твердым, но тихим голосом, то собака будет лучше следить за хозяином, прислушиваться и исполнять команды.

Если приходится иметь дело с закоренелым драчуном, который при виде своего противника буквально впадает в транс, ничего другого не видит, не слышит и не может воспринять, тогда надо его очень сильно утомить перед встречей с другой собакой, например заставить пробежать километров десять рядом с велосипедом. После этого надо ему организовать встречу с другим кобелем, очень спокойным и выдержанным, парфорсом заставить собак пролежать невядалеке друг от друга порядочное время. Затем следует организовать встречу со вторым драчуном, даже можно для этого выбрать врага, с которым кобель не раз дрался, и так же уложить их. После того, как собаки пролежат рядом более часа, не делая попыток броситься друг на друга, надо погулять с ними так, чтобы они шли на сворках рядом. Впоследствии можно будет их пустить гулять вместе без сворок, но в намордниках. Таким способом удастся исправить самых завязых драчунов.

Если собака ходит рядом на сворке и без сворки безукоризненно, то это не значит, что можно бросать тренировку, особенно перед началом охотничьего сезона и полевых испытаний. При появлении срывов следует повторить дрессировку — собаке будет достаточно небольшого напоминания пройденного.

Когда собака научится безотказно ходить рядом на сворке и без сворки, можно ее приучать бежать рядом с велосипедом и за повозкой. Собака должна бежать справа рядом с задним колесом велосипеда. Это упражнение удобно, если хозяин ездит на охоту на велосипеде, а главное, оно необходимо для здоровья собаки в то время, когда нет охоты. Для собаки необходимо бегать час утром и час вечером, не меньше 10—20 км в день.

Такая тренировка развивает у собаки скорость и выносливость. Собака становится подобранной, ее мускулы наливаются, шерсть делается жестче, приобретает блеск, собака закаляется.

При такой тренировке собака не устанет на охоте, не заболевает, будет долго жить и прекрасно охотиться до самых преклонных лет. Мне встречались собаки, которые замечательно охотились в 14-летнем возрасте.

Если же перекармливать собаку и не давать ей достаточно двигаться, то произойдет ожирение сердца, и это уже будет поросенок, а не охотничья собака. Такие случаи чаще всего встречаются в городах.

2. ОТРАБОТКА ИСПОЛНЕНИЯ КОМАНДЫ "СИДЕТЬ"

Одновременно с хождением рядом на сворке собаку приучают садиться. Собака должна быстро садиться по команде и не вставать до следующей команды; например, собаку усаживают, а потом дают команду: "аппорт". Когда собака принесет брошенную поноску, она снова должна сесть перед хозяином, отдать поноску и получить награду - кусочек или похвалу.

Собака должна садиться во время открывания двери перед прогулкой, а также, когда хозяин остановится на улице, чтоб поговорить со знакомым, когда отстегивают карабин

поводка, чтоб пустить побегать, на охоте - после возвращения с дичью в морде. Если собаку так поставить, то это будет значить, что она в тесном контакте со своим хозяином.

Если заниматься со своей собакой с любовью, то по той манере, как она сядет перед хозяином, сразу будет видно, что собака просит скорее надеть ошейник, чтоб идти гулять. Чем больше времени отдавать занятиям с собакой, тем "умнее" делается собака, тем понятнее хозяину становится каждый ее поступок.

Перейдем к отработке приема "сидеть". Собаку на сворке надо ласково подзвать к себе, приласкать и усадить, надавив одной рукой назад собаки, а другой рукой подняв морду, сказав перед этим "сидеть". В дальнейшем эта команда должна сопровождаться жестом, который со временем сможет ее заменить. Когда собака сядет, ее нельзя за это хвалить и ласкать, так как это настолько поднимет ее настроение, что она моментально вскочит и начнет прыгать. Зато надо дать какой-нибудь вкусный кусочек, который собака съест сидя. Через 30 или 60 секунд можно дать разрешение собаке встать (подтвердив его жестом) и тогда уже можно похвалить и погладить собаку, а потом скомандовать "рядом" и походить.

Когда собака будет хорошо исполнять команду "сидеть", то для укрепления этого упражнения надо будет отвлекать ее внимание: пусть ее позовет помощник, или попробоваться самому быстро от нее убежать, качнуться, бросить что-нибудь, чтоб в метрах в 50 от нее провели собаку, чтоб вблизи выстрелили, — собака должна продолжать сидеть, ни на что не обращая внимания, пока хозяин не разрешит ей встать, подав команду: "вперед", "рядом" и т. д.

Если собака захочет встать, хозяин должен поднять голову поводком, а плеткой ударить по крестцу.

Совершенно необходимо с раннего возраста приучить собаку находиться в положении сидя столько, сколько захочет хозяин.

Часто бывает, что собаки перед гуляньем так близко подходят к выходной двери, что мешают ее открывать и, стараясь проскользнуть первой, путаются под ногами и цепляются своркой. В этом случае надо сначала наступить собаке на лапы, потом скомандовать "сидеть" и заставить ее сидеть во время открывания двери, может быть, даже при помощи парфорса, пока дверь не откроется полностью и хозяин не даст команду "рядом". Уже через несколько уроков собака будет сама садиться перед дверью, не мешая хозяину ее открывать. Такая собака, которая сама садится перед дверью, пропуская хозяина, и которая спокойно выходит в дверь, всегда вызывает одобрение у окружающих. А если собака рвется к двери, не давая хозяину подойти к ней, старается рывком проскочить через дверь, сшибая хозяина с ног, прищемив себе лапы или хвост и взревев при этом, такая собака производит самое неприятное впечатление на окружающих, и хозяину вполне заслуженно приходится слышать много неприятного

3. БЫСТРЫЙ ПОДХОД СОБАКИ НА ЗОВ И СВИСТ

Вспомним, в каких случаях подается сигнал для сбора зверей в природных условиях. Когда зверь преследует добычу, он подзывает к себе ревом. То же самое происходит, когда находят добычу или при приближении опасности, т. е. для того, чтобы вместе есть или вместе защищаться. Олень дает сигнал об опасности, по которому все стадо оленей бросается к вожаку, который уводит стадо. Наседка, увидев ястреба, предостерегает цыплят криком и уводит их в безопасное место. Когда опасность минует, наседка созывает цыплят для еды.

Всюду одно и то же: по свойственному для них звуковому сигналу, звери и птицы собираются вместе для еды и защиты от опасности. Дрессировщик должен придерживаться того же: по определенному, всегда одинаковому сигналу, например, свистку, собака при подходе должна получить свою "добычу" — лакомый кусочек. И во-

вторых: надо создать такую ситуацию, чтобы собака находила защиту от опасностей у своего хозяина. Как этого добиться? Непослушная собака, которая не идет на зов хозяина, должна получить неприятность от рывка парфорсом, удара звенящей цепочкой, горсти дробы и пугающего окрика: "фу" или "нельзя".

"На помощь" завизжит или "подумает" собака, и в тот же момент должен раздаться призывный свист хозяина, после чего он должен позвать ласковым голосом "сюда" и сделать призывный жест. Теперь собака бросится к хозяину, у которого найдет защиту, ласку и вкусный кусочек.

Если собака находится у хозяина со щенячьего возраста, и он занимался с ней, как было указано выше, то у собаки уже укоренились предпосылки для хорошего подхода на зов. Но, несмотря на это, совершенно необходимо продолжать занятия с собакой и добиться безотказного подхода собаки на зов в таких условиях, когда собаку отвлекают от этого сильные соблазны. Особенно это относится к взрослой собаке, с которой раньше совсем не занимались.

С собакой надо заниматься систематически; выходя с ней на прогулку, надо ставить себе целью приучить ее к быстрому подходу и всегда брать для этого парфорс, веревку метров на 30, цепь для бросания, горсть дробы. Нечего ждать случайности, когда выскочит кошка, надо самому подготовить условия, чтоб были кошки и др. отвлечения, и выходить уже с подготовленной программой занятий, а когда надо, с помощником. Никогда нельзя забывать хвалить подошедшую собаку. Собака должна подойти к хозяину, сесть слева от него и встать только по команде "рядом": очень важно выдерживать такую последовательность. Если собака подбежит, повиляет хвостом и бросится дальше без команды — такого послушания надолго не хватит; изо дня в день оно будет ухудшаться — реакция собаки на равнодушие хозяина, и дело кончится тем, что собака будет отмечать зов хозяина несколькими прыжками в его сторону, а после этого умчится, куда ей захочется.

При дрессировке взрослых, совсем невоспитанных или испорченных собак элемент принуждения должен быть усилен. Собаке надо надеть ошейник — удавку или строгий парфорс и привязать к нему шнур длиной метров в 30. Собаку можно позвать, только наступив сначала на конец шнура или взяв его в руки. Чтоб собака подходила быстро, самому следует отбегать назад. Когда собака подойдет, обязательно надо дать лакомство. Чем труднее для собаки условия, например, она увидит другую собаку, кошку, или еще что-нибудь очень для нее привлекательное, — тем быстрее должно быть оказано на нее воздействие. Для выработки безотказного послушания необходим помощник, который в определенное время и в нужном месте должен выпустить кошку. Если собака, несмотря на зов, погонится за кошкой, рывок парфорсом заставит собаку вернуться, при возвращении собаки — неизменное лакомство.

А что делать, если собака, дрессировку которой мы уже считаем законченной, попадая в какое-нибудь новое для нее положение, перестает слушаться?

Совершенно бессмысленно в этом случае свистеть до потери сознания и кричать до хрипоты. Надо спокойно дожидаться ее возвращения, не ругать и тем более не бить ее при возвращении, а взять снова на парфорс и 30-метровый шнур и вызвать нарочно такую же ситуацию, в какой она не послушалась, и повторить упражнение. Если с собакой случилось что-нибудь неприятное около какого-либо дома, и она, проходя мимо, стала оттуда убегать, не реагируя на зов (или же это произошло в связи с автомобилем или с лошадью), то, идя к этому дому (авто, лошади), надо заранее привязать к простому ошейнику собаки длинный шнур. Пусть собака пробежит несколько метров, после этого надо начать натягивать поводок, а самому бежать рядом и, ласково уговаривая, приближать к себе собаку, ласкать ее, гладить. В этом случае парфорс не годится — собака и так боится, ей не надо причинять боль, ее нужно успокаивать.

Приведу еще другой, очень эффективный способ заставить собаку безотказно подходить к хозяину.

В случае если она не реагирует на свист и зов хозяина и продолжает свое занятие, которое ее больше интересует в данный момент, надо, чтоб помощник, спрятавшийся поблизости, бросил в собаку звенящую цепочку, связку ключей, горсть мелких камней или дробь № 1.

Действие наиболее эффективно, если собака не заметит, откуда ей попало цепочкой и дробью. Она моментально бросится к хозяину ведь он зовет ее,- теперь она обратит на это внимание. А хозяин должен ее похвалить, приласкать и дать лакомство.

Если нет помощника, можно самому бросить в собаку цепочку, хоть это и хуже, но все-таки достигает результата.

Очень важно, чтобы в первый раз собаке хорошенько попало, тогда во второй и третий раз достаточно будет уже легкого броска, а в дальнейшем даже одного звона цепи. У собаки создается впечатление, что, если она не идет на зов хозяина, ее откуда-то с грохотом и звоном ударит цепочка, а хозяин ее защищает и дает лакомство.

Приведу пример. Собаке не хочется возвращаться с прогулки домой в будку, и она вместо того, чтобы идти на зов хозяина, уходит в дальний угол двора. А там спрятавшийся за кустом помощник бросает в собаку цепь и дробь. Собака быстро бежит к хозяину, где находит защиту и ласку.

Некоторые собаки не подходят к хозяину вплотную, а скачут вокруг на расстоянии нескольких шагов, так, что их не возьмешь. Это потому, что они боятся хозяина. Надо к простому ошейнику привязать шнур метров на 10. Подзывать собаку следует, только наступив сначала на конец шнура. Надо осторожно, не причиняя боли, подтянуть к себе собаку, приласкать ее и дать лакомство. Собака вскоре начнет понимать, что близость хозяина приятна.

Но если прежний хозяин очень сильно бил собаку, то встречаются такие случаи, что больше уже не удастся приучить собаку подходить к человеку, не удастся полностью перебороть ее страх.

После того как дрессировщик успешно закончит отработку подхода на зов, все равно нельзя допускать ни малейшей поправки, их как в этом случае дисциплина начнет быстро падать - собаки превосходно чувствуют ослабление строгости со стороны дрессировщика; безукоризненно отработанная собака может в очень короткий срок потерять полностью дисциплину у нетребовательного хозяина. Мне приходилось видеть, как блестяще поставленная егерем собака, отданная слабохарактерному хозяину, в течение нескольких недель теряла и послушание, и многие из охотничьих качеств.

Быстрый и безотказный подход по зову хозяина — является основой основ всей последующей дрессировки (как и команда "лечь"). Поэтому дрессировщик должен не пожалеть сил и отработать этот навык блестяще, безукоризненно, лучше, чем все остальные навыки, выработать буквально рабское послушание собаки. Когда бы и где бы ни представилась возможность воздействовать на собаку так, чтоб она подошла к хозяину, не обратив внимания на отвлекающие обстоятельства, эту возможность надо использовать. Если же она не встречается ее надо время от времени создавать самому. Отработку этого навыка можно считать законченной, когда очень голодная собака будет с радостью подбегать к хозяину по его зову, оставляя свою миску с едой.

Добиться этого можно при помощи парфорса и длинной сворки, надо дать рывок (сильное принуждение), если собака не придет на зов от миски. Парфорс можно заменить броском дробы, причиняющим боль. При подходе собаки нельзя забывать ее приласкать, а первое время обязательно давать лакомство.

В дальнейшем, когда собака уже сама будет охотно подходить, бросив еду, можно прекратить дачу лакомства, а только хвалить и ласкать ее.

Ведь наш общий друг, собака, не сообразит, как человек, что если больше не дают лакомства, то и подходить не стоит. Уж если мы сумели закрепить действие свистка и зова — то это надежно.

Если собака, которая душит дичь, по зову хозяина бросит облаивать кошку на дереве, и сделает это за доли секунды, если подружейная собака так же быстро подбежит к хозяину по его зову со стойки по тетереву, фазану или зайцу, если кобель бросит драку и прибежит к хозяину по зову, — вот это можно будет назвать полным успехом дрессировки. После этого уже можно перейти к проработке следующих упражнений. Надо еще указать на грубую ошибку, которую иногда допускают дрессировщики при отработке быстрого подхода собаки к хозяину. Если собака радостно бежит на зов хозяина, или же хозяин тащит собаку к себе на парфорсе, все равно ни в коем случае нельзя в это время давать вторую команду, хотя бы "лечь".

Это в корне неправильно и совсем не помогает собаке быстрее освоить навык быстрого подхода, наоборот, в дальнейшем, при подходе к хозяину, собака и без команды может лечь по дороге и не будет быстро бежать, она будет приближаться медленно, с опаской. Действия собаки обуславливаются только ее опытом. Это надо правильно понять, иначе произойдут ошибки, которые будет очень трудно исправить.

Радостный зов заставляет собаку бежать быстрее к хозяину, от которого она получит лакомый кусочек (по крайней мере, в течение первых не цель дрессировки), и даже, если собаку тащат на парфорсе, лакомый кусочек, который она получит, когда сядет перед хозяином, быстро вернет ей хорошее настроение. Собака поймет, как это приятно, быстро подбежать к хозяину. Если собака хорошо идет на зов, но не только на зов хозяина, а даже на зов любого чужого человека, то от этого ее надо отучить.

Расставьте 4—5 помощников, незнакомых собаке, на пути, по которому хозяин поведет собаку. Каждый из помощников должен подзывать к себе собаку и доставлять ее какую-нибудь неприятность: от удара газетой по носу до серьезного причинения боли, в зависимости от силы и характера собаки. Одновременно с зовом помощников хозяин должен дать команду "нельзя". Когда, получив неприятность от помощника, собака подбежит к хозяину, ее надо встретить ласково, похвалить и приласкать.

При повторении такого упражнения у собаки выработается враждебное отношение к чужим, которые ее подзывают. Она будет рычать на них, лаять, волосы на спине будут становиться дыбом, — все надо одобрять: "так, хорошо"; однако не следует допускать, чтобы собака перешла в нападение; в этом случае ее следует одернуть на сворке.

4. ОТРАБОТКА ПРЫЖКОВ

Совсем не трудно научить прыгать послушную, дисциплинированную собаку, приученную ходить рядом, дело только в прилежной тренировке ее. Следует самому перепрыгнуть через поваленный ствол дерева, ведя собаку на сворке, сказав при этом "гоп", и потянуть за сворку, если собака сразу не прыгнет. Следовать за вожак — это так естественно для собаки, что любая собака пойдет за своим хозяином и перепрыгнет через бревно, если только его нельзя обойти сбоку.

В дальнейшем собака будет уже одна перепрыгивать препятствие по команде "гоп". Высоту препятствия надо увеличивать постепенно, в зависимости от сил и возможностей собаки. Кто будет требовать от собаки невозможного, превышающего ее физические силы, тот добьется отказа от исполнения команды, а применив метод принуждения, заставит собаку бояться подходить к своему хозяину, собака не будет доверять ему, а это самое плохое, что может быть. Постепенно увеличивая высоту препятствия, когда собака уже привыкнет, можно будет ее пускать без сворки. Таким же методом учат перепрыгивать канавы. Сначала хозяин сам прыгает через канаву с собакой на сворке, говоря: "гоп", потом хозяин останавливается у канавы, и по команде "гоп" собака одна перепрыгивает канаву. Можно бросить на другую сторону канавы кусок мяса, а по возвращении собаки — дать ей еще вкусный кусочек.

Строго следите за тем, чтоб собака не перенапрягалась при прыжках (слишком высокое или широкое препятствие), ведь это еще не взрослая собака, а щенок, который очень

легко при этом может растянуть связки или вывихнуть плечо, что оставит след на всю жизнь.

5. ОТРАБОТКА ИСПОЛНЕНИЯ КОМАНДЫ "ЛЕЖАТЬ"

Даже между самками у диких собак бывают драки, иногда со смертельным исходом. Когда один из противников видит, что ему приходится туго, он ложится — положение полной приниженности и беззащитности — это спасает побежденному жизнь, так как в большинстве случаев победитель щадит лежачего. Подобную картину можно наблюдать при встрече собак на улице: боязливая собака, с мягким характером, еще только завидев издали большую собаку, даже не дожидаясь драки, сразу ложится, принимает приниженное положение побежденного, после этого уже драки не бывает.

Для того, чтобы уложить собаку, дрессировщик поднимает руку, как для удара, произнося команду: "лечь!".

Здесь используется прирожденная склонность собаки — лежачее положение избавляет ее от бед, оно обеспечивает покой и неприкосновенность. Это условие необходимо всегда соблюдать: никогда нельзя бить собаку в положении лежа, так как после этого у нее останется только одно средство спасения — бегство. Если собаке придется раз или два спастись бегством от неприятностей, от которых ее не избавляет лежачее положение, то врожденное понятие о безопасности в положении лежа будет уничтожено навсегда.

Четкое, безотказное и моментальное исполнение команды "лечь!" по вибрирующему свисту, жесту или словесной команде вблизи и на расстоянии является, безусловно, самым необходимым навыком, основой всей дрессировки.

Пока собака не усвоит этот навык безукоризненно, ее нельзя выводить в поле, без этого немыслима необходимая для охоты дисциплина, спокойное поведение собаки, если рядом выскочит зверь или вылетит птица, спокойствие после выстрела, правильная стойка, укладка собаки, если она погонит, замедление слишком быстрого хода.

Собака уже знает эту команду со щенячьего возраста, она исполняет ее, но это исполнение надо закрепить так, чтобы оно стало моментальным и безотказным и чтоб собака оставалась в лежачем положении до следующей команды. Очень просто научить щенка ложиться по команде в комнате и в таких местах, где его никто не отвлекает, для этого потребуется всего несколько дней. Взрослая, но еще не воспитанная собака, тоже быстро приучится ложиться, если, дав команду: "лечь!", прижать ее к земле или заставить лечь при помощи парфорса, одновременно ударив по спине плеткой. Однако, чем дальше будет находиться собака от хозяина, тем хуже она будет слушаться, особенно уйдя из вида хозяина. И, вообще, это еще не настоящая дисциплина; если вблизи от собаки сорвется заяц, кошка или

олень, — ее первая дичь, нельзя ожидать, что она на слово послушается команды "лечь", - безусловно, этого не будет, — собака погонит зверя. Только полный профан может рассердиться за это на собаку. В этом случае стоит только порадоваться горячему темпераменту собаки, подождать, пока кончится гон, затем подзвать собаку и взять ее на сворку. Надо привязать к парфорсу длинную сворку некогда выскочит заяц, дать команду "лечь!", усилить ее жестом и дернуть за парфорс.

Я описываю способ, как приучить 4 — 7-месячного щенка моментально и безотказно ложиться по команде. Надо понять, что это еще совсем не натаска по дичи, просто дня выработки безотказности навыка необходимо отрабатывать его и в присутствии дичи, т. е. самого сильного отвлекающего соблазна, иначе не будет безотказности в выполнении команды "лечь!".

Охотник, который не обеспечит такой дрессировки, а будет ждать для этого случая, когда заяц сам неожиданно выскочит на охоте, — такой охотник испортит охоту и себе, и собаке и никогда не добьется безотказного исполнения команд.

Выработка у собаки навыка ложиться при виде убегающей дичи имеет и второе значение — подготовить к работе со стойкой. Если собака приучена ложиться при виде удаляющейся дичи, то, почуяв ее запах, она остановится, чтоб не спугнуть дичь. Поэтому ходите как можно чаще с молодой собакой в те уголья, где много зайцев, и укладывайте ее при каждом выскочившем зайце. Необходимо еще раз подчеркнуть, что этот навык — решающий, самый необходимый из всех навыков, даваемых дрессировкой.

Уже через несколько дней после начала таких упражнений мы впервые увидим, как собака, которая бежит впереди на длинной сворке, ляжет, зачуяв зайца, или же остановится, замрет на месте, втягивая ноздрями воздух; тогда надо самому пройти вперед, поднять зайца и, когда он выпрыгнет, резко и властно скомандовать "лечь!", подняв одновременно руку.

Надо несколько раз обойти вокруг лежащей собаки, потом подойти к ней, взять за короткий поводок, скомандовать "рядом" и только после этого можно будет приласкать и похвалить собаку, дать ей любимое лакомство.

Таким образом до сознания собаки доходит, что она избежала боли, не бросившись преследовать дичь, да еще ее хвалит и угощает хозяин, что ей очень приятно. Собака поступает так, как ей подсказывает опыт. Собака ничего не делает "из любви к хозяину". Дрессировщик должен хорошо понимать, как собака воспринимает явления, как реагирует на них; если он будет ждать от собаки логического мышления, как у человека, то он ничего от нее не добьется. Дрессировщик сможет выработать у собаки нужные ему стойкие и безотказные навыки, если сам научится в совершенстве понимать собаку, потому навыки и будут безотказные, что при их выработке правильно используются прирожденные свойства и склонности собаки — одним принуждением этого не достигнуть.

Вернемся к тому, что наш питомец уже после нескольких упражнений будет ложиться по команде, когда мы находимся рядом с ним или же ведем его на сворке; он даже не будет вставать, пока мы стоим около него с поднятой рукой. Однако стоит от него отойти, и он встанет сразу же или через некоторое время. Как воздействовать на собаку в этом случае? Там, где мы обычно гуляем с собакой, выберем несколько мест, удобных для того, чтоб можно было закрепить ушко, с продернутой через него веревкой. Подойдя к такому месту с собакой, идущей рядом, дадим команду "лечь" и, по возможности незаметно, пристегнем к парфорсу карабин закрепленной веревки. Теперь надо отходить от собаки вдоль веревки от парфорса, спиной вперед, лицом к собаке, при первых упражнениях - медленно, потом — быстрее. Конечно, когда хозяин начнет отходить, собака встанет, чтоб идти за хозяином; тогда надо скомандовать "лечь!" или дать вибрирующий свист, поднять правую руку, и одновременно или через долю секунды дернуть за парфорс. Как только собака ляжет, надо отпустить парфорс. "Лучше лежать, это не больно: - "подумает" собака; по ее понятию, боль причинил не хозяин, просто боль возникла сама при непослушании; такой метод дрессировки не заставит собаку бояться своего хозяина. Нельзя применять цепочку для бросания или горсть дробы вместо парфорса. Такая мера хороша для того, чтобы напугать собаку, после этого собака побежит под защиту хозяина, а нам, в данном случае, требуется как раз, чтоб собака не покидала своего места. Здесь надо обратить внимание на то, что собака не должна знать, что она привязана, т. е. надо оставлять короткий конец веревки, от парфорса до кольца крепления около 2—3 метров, тогда собака сможет сделать 2-3 шага перед тем, как будет опрокинута парфорсом и подтянута на прежнее место, после чего она убедится, что существует такая сила, которая причиняет ей боль, если она не слушается хозяина; эта боль прекращается, как только собака займет первоначальное лежачее положение. Веревка должна свободно проходить через кольцо, на ее конце не должно быть никакой петли, которая может зацепиться за кольцо, когда собака побежит на зов дрессировщика, где следует ее приласкать и дать лакомство.

Перед зовом не надо подходить к собаке и отцеплять карабин, достаточно бросить конец веревки, проходящей через ушко, - ведь собака должна "думать", что она не привязана. До начала этого упражнения приучите собаку ходить с длинной, волочащейся за ней, привязанной к парфорсу веревкой. Еще удобнее проделать это упражнение, если за конец веревки будет дергать хорошо спрятавшийся помощник, ему будет удобнее следить за попытками собаки встать. Надо только, чтоб ветер дул от собаки к помощнику, так как, если собака зачует помощника, то поймет, что все неприятности исходят от него, и упражнение пойдет насмарку.

Некоторые собаки так хорошо разгадывают присутствие очень хорошо спрятанного помощника, что для человека даже непонятно, как это им удается. Для одной овчарки пришлось тянуть веревку к помощнику на балкон здания, все остальное собака разгадывала, а тут, раз веревка шуршала по земле, ей не пришло в голову, что ее тянут сверху. Очень хорошо проделывать это упражнение с охотничьими собаками, находясь на вышке; у подножья вышки можно вбить кол с кольцом, через которое пройдет веревка, и с вышки можно дергать за веревку, когда собака встанет. Это будет совсем бесшумно и всегда вовремя, даже при этом не надо давать никакой команды. Когда хозяин через несколько часов спустится с вышки, собака встретит его с большой радостью.

Лежащую собаку нельзя ласкать или хвалить, так как при этом она обязательно встанет и подойдет к хозяину; приласкать и похвалить ее надо, когда она подойдет на зов. Если уложенная по команде собака встанет раньше, чем ее позовут, и она не на сворке, то ни в коем случае нельзя угрожающе идти ей навстречу, или же наказывать ее, когда она подойдет. Собака поймет, что хозяин рассержен за то, что она подошла к нему, а не за то, что она встала без команды. В другой раз она все равно встанет, но к хозяину не пойдет. В этом случае надо спокойно встретить собаку, взять ее на короткую сворку, и при этом незаметно прицепить еще и длинную сворку, и с ее помощью проводить занятие, как уже было указано, долго и терпеливо, вводя постепенно новые и все более сильные отвлечения. Навык лежать можно считать отработанным, если собака в погоне за кошкой, проскакав уже 30 — 40 метров, ляжет по команде моментально как подкошенная и будет лежать до следующей команды. После этого можно считать, что навык отработан, но не закреплен. Его необходимо закрепить систематической тренировкой. Я вообще не люблю указывать срока, за который можно отработать тот или иной навык. Но в этом случае, при отработке безотказного исполнения команды "лечь", считаю необходимым отметить, что меньше чем за 3 — 4 недели ежедневных, регулярных, систематических занятий этого добиться нельзя. Многие собаки в процессе обучения путают команды "сядь" и "лечь", т. е. по команде "лечь" садятся и наоборот. Для того чтобы они их различали, надо эти команды давать одну за другой, очень четко, подтверждая их жестами. При команде "лечь" мы одновременно с рывком поводком вниз угрожающе поднимаем руку, как для удара, а через 10 секунд после этого почти нежно произносим команду "сядь", поднимая голову поводком и протягивая собаке лакомый кусочек, - это уже не приниженное положение побежденной собаки, а положение для отдыха; еще через 10 секунд надо снова уложить угрожающим жестом воспитанника, стоя очень близко, совсем рядом с ним, даже почти над ним, абсолютно неподвижно, с угрозой во взгляде — совсем как дикий вождь его предков; после короткой выдержки, в положении лежа, надо снова ласково усадить питомца, придерживая его указательным пальцем, чтоб он не встал. После этого отцепить сворку и дать собаке полную свободу, чтоб она могла вволю набегаться и напрыгаться. Следите за тем, чтоб при занятиях не было злоупотребления принуждением, слишком долгих уроков и лишней резкости. Умелая смена принуждения и свободы, работы и отдыха очень полезна для собаки и обеспечивает хороший успех дрессировки. Последнее важное указание при отработке команды "лечь": каждый дрессировщик должен использовать любую возможность стрелять по дичи, вороне или

вредному хищнику в присутствии своей молодой собаки, идущей рядом на сворке, чтоб этот выстрел тоже служил для нее командой "лечь".

Таким способом легче всего добиться, чтоб собака вела себя спокойно как до выстрела, пока хозяин целится, так и после выстрела, даже, когда дичь падает и бьется. Тогда отпадет надобность в упражнениях с сильным принуждением, о которых очень много пишут и которые очень многие применяют для того, чтобы собака ложилась по выстрелу.

6. ОТРАБОТКА ЧЕЛНОКА И ЗАМЕДЛЕННОГО ХОДА

Команду "вперед" поймет всякая собака, которая любит побегать и порезвиться.

Стоит только протянуть руку к карабину поводка или приблизиться к тому месту, где мы чаще всего спускаем собаку со сворки, как она уже начинает вся дрожать, желая получить свободу. Надо сразу, с самого начала дрессировки следить за тем, чтобы собака не бросилась вперед без соответствующей команды и движения руки.

Мы получим прекрасный результат, если, отцепляя карабин короткой сворки, оставим на собаке длинную веревку с парфорсом и будем работать, как было уже указано. После этого собака не пойдет вперед без команды, даже если сам хозяин побежит вперед, или если помощник за 30 метров от этого места проложит заячий след.

Дрессировщик может убедиться, насколько твердо закреплен этот навык у собаки, только провоцируя ее на нежелательное действие. Таким образом, у собаки вырабатываются спокойствие и самообладание и изживаются нежелательные связи; ведь собака принимает за команду даже те наши незначительные движения, сопровождающие ее освобождение (не говоря об отцепке карабина), на которые мы сами не обращаем внимания.

Чтобы избежать нежелательной связи между движением, предшествующим команде, и самой командой, делайте между ними перерыв. Для той же цели следует иногда делать движение, предшествующее команде, а самую команду — будь то свист или зов - не давать. Приведу два характерных примера:

1. Из положения лежа собака может вскочить, не дожидаясь свиста, а только видя, как мы подносим свисток ко рту.

2. Собака бросится за брошенной поноской, не дожидаясь команды "аппорт".

В первом случае надо уложить собаку и поднести свисток к губам, но не свистеть, а отдать команду "лечь". Потом немного подождать, опустить руку, оставив свисток во рту, и подзвать собаку свистом, когда она спокойно лежит.

Во втором случае надо часто подзывать собаку к себе, когда бросаешь поноску, и заставлять ее сидеть, потом водить "рядом" вокруг поноски, и только после этого дать команду "аппорт"; можно также бросить предмет, но собаку взять на сворку, совсем не посылать за ним и уйти. Пройдя несколько сот шагов, можно отпустить собаку, послать ее на поиск и аппортировку поноски.

Перейдем ко второму упражнению. Надо научить собаку по жестам дрессировщика бегать направо и налево - это подготовка собаки к поиску челноком. Собаки очень внимательно следят за всеми движениями!; дрессировщика, особенно, если они знают его с детства и уже привыкли к его манере отдачи команд.

В свое время мы дали совет при игре со щенком бросать кусочки мяса направо, потом налево, чтоб щенок бегал в нужных направлениях.

Когда собака станет взрослой, следует делать то же самое, но на большем расстоянии.

Надо свистнуть собаке, которая бежит по лугу, пробежать метров 30 направо и, когда собака пробежит это расстояние, бросить ей еще дальше в этом направлении кусок мяса. По команде "вперед" надо направить собаку налево, и так менять направления командой и жестом руки до тех пор, пока собака не научится бегать в нужном направлении по жесту руки.

Можно заранее подготовить условия, разложить на лугу кусочки мяса, приблизительно на расстоянии 30 метров на сторону, заметить самому места и давать собаке такие команды жестами, чтобы при их исполнении она находила эти кусочки.

И третье упражнение - замедление хода собаки, работа накоротке.

Это требуется в угодьях, очень богатых дичью, при охоте по лесной дичи, в глухих зарослях, где много кустов, высокой травы и т. д.; если собака отойдет далеко, то скроется из глаз, к тому же в зарослях можно стрелять только на близком расстоянии. В таких условиях для успешной охоты собака должна быть полностью "в руках" у охотника.

Собака лучше всего усвоит команду "медленно" или "тихо", если ее произносить растянуто, на низких тонах; эта команда дается собаке, которая бросилась бежать вперед, при этом сделайте угрожающий жест рукой, чтобы собака легла.

После этого подойдите к собаке, поднимите ее, говоря "тихо, тихо", тормозя ее скорость звоном цепочки для бросания или бросая в нее дробь, только не сильно: это надо делать очень тонко, правильно учитывая черты характера собаки.

Мы принуждаем собаку ходить все время под угрозой, что ее уложат, — каждые 8—10 метров.

Подчеркиваю, что при отработке этого упражнения надо хорошо учесть индивидуальные особенности каждой собаки и в зависимости от них выбрать нужные меры воздействия и нужный тон команды. Суки более нежного типа конституции усваивают это упражнение быстрее, чем мощные, очень сильные кобели, к которым приходится применять более сильные меры принуждения.

Надо использовать любую возможность для закрепления этого упражнения тренировкой; при езде на велосипеде надо сбавить скорость и скомандовать: "тихо", то же самое надо делать и при ходьбе пешком. Велосипед очень хорош для этого, можно то убыстрять ход, то замедлять, командуя "тихо" и удерживая собаку на сворке. Ни в коем случае нельзя при этом применять парфорс, так как боль от его колючек заставит собаку лечь, а не замедлить ход.

Это упражнение, которым часто напрасно пренебрегают, можно отработать на длинной сворке, одергивая собаку через каждые 8 — 10 м одновременно с командой "тихо", но, не давая останавливаться, а посылая вперед. Хорошего результата можно добиться, если, после замедления хода собаки по угрожающей команде "тихо!", подойти к ней и дать лакомство.

В дальнейшем, уже при натаске, этот навык надо будет закрепить; в угодьях с дичью надо пустить собаку на длинном шнуре, и, когда она зачует дичь, то команда "тихо", подкрепленная натянутым шнуром, быстро научит собаку тихо и аккуратно подходить к дичи. Хорошо тренировать собаку по курам. Собаке на длинной сворке разрешают по команде "тихо" подойти со стойки к курам, а как только куры сойдут с места, следует дернуть за сворку и

Некоторые охотники боятся подобной дрессировкой уменьшить навсегда скорость хода и ширину поиска собаки.

Эти опасения необоснованны; на ровном открытом месте собака сохранит свой широкий скоростной поиск. Значительно хуже, если собака привыкнет к гоньбе.

Единственно правильным путем для того, чтобы на охоте держать собаку полностью в руках, является уже указанный способ дрессировки — самому хозяину-дрессировщику брать молодую собаку, натаска которой еще полностью не закончена, в охотничьи угодья и сразу уничтожать в корне все ошибки собаки, как гоньбу на глаз, срыв стойки, горячность после выстрела и т. д.

Если молодой недрессированной собаке разрешать гонять дичь по ее желанию, то из такого "Савраса без узды" сделать дисциплинированную охотничью собаку будет несравненно труднее. Для этого потребуется очень большая работа дрессировщика и бесконечное терпение; рядовому, недостаточно упорному охотнику-любителю может и

не хватить на такие занятия выдержки, — он может просто бросить в этом случае дрессировку, не доведя ее до конца.

7. РАЗВИТИЕ СТОРОЖЕВЫХ КАЧЕСТВ

Дав команду "лечь" и положив рядом с собакой какой-нибудь предмет (например ее подстилку), от собаки требуют, чтоб она лежала спокойно, без визга и лая, не обращая внимания ни на какие отвлечения, особенно на выстрелы.

Такие требования есть в программе испытаний охотничьей собаки, поэтому я и говорю о них, но сам считаю их нецелесообразными.

Не стоит сторожить вещи охотника, если он уйдет на целый день, так как любую самую свирепую собаку можно издали ударить камнем, даже убить, если уж вор задался целью украсть сумку.

Возможен и другой вариант: собака может укусить ничего не подозревающего прохожего, который, по ее мнению, слишком приблизился к сумке. Бывали случаи, что при сильном тумане в горах хозяин не мог найти своей собаки и она погибала, — ведь она не шла на зов.

Дрессировка требует много времени, терпения и постоянного хорошего помощника.

Помощник должен быть надежно спрятан от собаки и долго, в течение многих часов, держать конец длинного шнура, привязанного к парфорсу собаки и пропущенного через

ушко. Помощник должен дергать за шнур каждый раз, как собака начнет лаять или попытается встать, отвлеченная каким-либо спровоцированным соблазном. Ни в коем случае нельзя применять цепочки для бросания или дробы. При такой дрессировке развиваются сторожевые качества собаки, это, конечно, большой плюс. Поставленная собака будет прекрасно защищать от воров тушу убитого зверя, пока охотник сходит за транспортом. Привяжите собаку шнуром длиной в 5 м. Привязывают потому, что собака на привязи делается гораздо более злобной. Например, свирепая ценная собака, спущенная с цепи, зачастую бывает очень кроткой. Собака без привязи, стерегущая дичь, почти всегда, за редким исключением, убежит, если в нее бросить камень. Если бросают камни в привязанную собаку, она начинает бесноваться и бросаться на людей.

Дрессировка привязанной собаки много легче. К ней должны подойти несколько человек с подозрительной внешностью, крадучись, ударяя палкой по земле и стреляя, т. е. дразня собаку. Они должны повернуться и убежать, пока собака еще не успела испугаться сама, оставив ее "победительницей". Если имеется в распоряжении помощник в костюме для дрессировки служебных собак, то хозяину собаки рекомендуется в присутствии привязанной собаки преследовать и бить помощника, сначала убегающего, а йотом и нападающего; повалить его на землю и побить, дать ему взобраться на дерево, дать собаке вволю полаять на него, похвалить собаку, дать помощнику слезть с дерева, все время с ним переругиваясь, одновременно успевая похвалить и одобрить собаку, успокоить ее.

Однако не надо делать собаку неукротимой; надо, чтобы даже при нападении собака безотказно слушалась команд "лечь", зова и свиста и моментально отпускала бы схваченного "нарушителя" воспитывайте надежного защитника и помощника, а не просто злобного неукротимого пса, который рвет людей.

8. АППОРТИРОВАНИЕ

Аппортирование по команде битой дичи или подранка, вещи, брошенной или потерянной хозяином, быстрая и радостная подача этого предмета собакой, которая уже безотказно идет на зов и ложится, — все эти упражнения необходимы для многосторонне работающей охотничьей собаки.

Цель аппортирования не только в том, что собака подает дичь для нашего удобства. Собака должна по любой тропе, в самых трудных условиях, например через колючий кустарник и густые заросли, с азартом и страстью гнаться за подранком - лисой, зайцем или фазаном, брать их, радостно приносить и отдавать своему хозяину — вожаку и товарищу по добыче; хорошая отработка аппортирования это та основа, на которой строится преследование по кровавому следу крупной дичи, такой, как, например, олень; раненого зверя надо догнать, если это потребуется - то загрызть и лаем подозвать хозяина, или же привести хозяина к убитой дичи.

Если темпераментную охотничью собаку ничему больше не успели научить, как безотказно аппортировать, то опытный охотник и дрессировщик может очень быстро сделать из нее многосторонне работающую охотничью собаку.

"Если дрессировщик хорошо выучил собаку приносить, то можно смело сказать, что он успешно выдержал испытание, так как подача — Ахиллесова пята в дрессировке". Эти слова сказал один из величайших практиков в области дрессировки и натаски Хегендорф; он же пишет, что легче всего собака теряет доверие к дрессировщику при обучении подноске предмета.

Перед тем, как перейти к отработке аппортирования, надо полностью понять "точку зрения" собаки по этому вопросу; почему так часты случаи, что собака и дрессировщик не могут поладить между собой?

В первую очередь о поноске. Поноска должна иметь такую форму, чтоб собаке было удобно поднять ее с земли, вес — с 1,5 фунта надо постепенно увеличивать до 15 фунтов. Самое главное — поноска должна быть привлекательной для собаки, как бы представлять собой дичь. При отработке этого приема я полностью отвергаю метод строгой парфорсной дрессировки — одним только способом жесткого принуждения заставить собаку взять и носить предмет, безразличный для нее. Надо выточить из дерева цилиндр, длиной в 30 см с наружным диаметром посередине 4 см, с утолщениями к краям. Цилиндр должен быть полым изнутри, но с глухими концами; в середине - соединение на резьбе. Цилиндр следует обернуть шкурками дичи, по которой собака будет охотиться, т. е. шкурками зайца, кролика, лисиц, кошки, тетерева, фазана, голубя, утки и т. д. Можно на одну поноску поместить 3 разные шкурки, например, зайца, кролика и лисы, или дикого голубя, фазана и утки, если нет ничего другого, то: курицы, домашней утки и домашнего голубя. Легко убедиться, что собака охотнее возьмет поноску с тремя шкурками, так как 3 запаха для нее интереснее одного. Если хотя к одному из трех запахов у щенка обнаружится природная склонность, и он возьмет поноску, то впоследствии его начнут привлекать и 2 других запаха.

Тремя запахами мы добиваемся того, что собака с радостью берет поноску, и, кроме этого, преодолевает отвращение или равнодушие к некоторым видам дичи и заинтересовывается ими.

Для небольшой собаки нежного типа конституции надо изготовить легкую поноску, без дополнительного груза, только обернутую шкурками, которые соблазнительны для собаки; для подобных случаев почти всегда наиболее пригодны шкурки дикого кролика. Для сильных, выносливых собак, по мере приучения, надо вовнутрь цилиндра класть для увеличения веса дробь или пули, так, чтоб вес распределялся равномерно, и чтоб груз не перекашивался и не гремел; оставшееся пространство следует заполнить ватой или тряпками. Нельзя сразу или слишком быстро перетяжелить поноску.

Скажем, если собака делает упражнение в течение нескольких недель, то вес поноски в 5 фунтов велик даже для сильного 9-ти месячного кобеля, особенно, если его с этим грузом прогонять минут 20 рядом с велосипедом, на скорости. Вообще такие результаты достижимы, но только ежедневной, правильной тренировкой собаки, имеющей большие склонности к аппортированию.

Разберем поведение щенка и взрослой собаки в том случае, когда мы бросим поноску со шкурками, по команде "аппорт" и жесту. Подавляющее большинство собак с восторгом

бросится за поноской; ведь для собаки брошенная поноска со шкурками - это убегающая дичь, это добыча, которую можно поймать и съесть. Схватив поноску, собака будет ее грызть, рвать, играть с ней, прыгать, даже может подбежать с ней на зов. На этом послушание закончится, собака не отдаст своей добычи добровольно.

По команде "сюда", собака может уронить поноску или убежать с ней от хозяина, чтоб тот ее не отнял. Особенно хитрые собаки пытаются даже спрятать свою "добычу" от хозяина, зарыть ее, чтоб позже снова поиграть с ней.

Уж если даже человек, мыслящее существо, не любит отдавать своего даром, то чего же требовать от собаки, прирученного хищника? Отдать добровольно пойманную добычу, которая кормила ее предков, т.е. была необходима для их существования, отказаться от нее в пользу хозяина? Конечно, нет.

Я уже достаточно подчеркивал, насколько необходимо, чтоб собака любила руку своего дрессировщика. Если собаку обманывать, обращаться с ней грубо, жестоко, то любовь пропадет, в большинстве случаев — навсегда. Зачастую первая ошибка заключается в том, что дрессировку по аппортированию начинают слишком рано, когда собака еще не успела привыкнуть к дрессировщику — новому хозяину, еще не успела полюбить его. Основным условием, необходимым для успеха этого упражнения, является полный контакт между дрессировщиком и собакой. Если сидящая на привязи собака чувствует, хоть малейшую робость в присутствии дрессировщика, значит, еще рано начинать с аппортированием, надо еще позаниматься другими упражнениями, которые будут радовать собаку. Вообще в корне неправильно начинать обучать аппортированию, пока собака еще не обучена безотказно идти на: зов, садиться, ложиться, брать препятствие, ходить рядом на сворке и без сворки. Если при обучении аппортированию придется еще строго корректировать подход на зов или другие недоработки, то с ашюртированием дело пойдет насмарку.

Привязанной на сворке и усаженной собаке дайте в пасть какой-либо любимый ею предмет, например большую кость или поноску со шкурками. Успех зависит от того, сумеет ли дрессировщик найти предмет, способный заинтересовать данную собаку. Если нет ничего подходящего, возьмите большой кусок сушеного мяса, а если и тогда опыт не удастся, то пусть питомец денек поголодает. Важно заставить собаку схватить вещь по команде "аппорт", дальше уже дело пойдет.

Один знакомый пожаловался мне, что с его собакой ничего нельзя сделать, она ничего не хочет брать. Я спросил, что, неужели нет ничего такого, что было бы особенно привлекательно для его собаки, против чего она бы никак не могла устоять. "Шкварки", сказал он, "румяные шкварки".

Я изготовил полую деревянную поноску, насверлил в ней отверстий, чтоб проходил запах, и положил в нее шкварки. Вспоминаю недоверчивое, насмешливое лицо хозяина пойнтера, — однако опыт удался, сначала наполовину. Когда я бросил поноску, пойнтер зачуял шкварки, вихрем кинулся к поноске, схватил ее и исчез с ней в своей будке. Зато в следующий раз успех был полным. Я заранее взял пойнтера на длинный шнур, он схватил по команде "аппорт" душистую поноску и уже больше не выпускал ее из рта. Он ходил со мной около четверти часа на сворке с поноской во рту, и я только хитростью выманил ее у него; я поднес к его носу шкварку, он забыл на мгновение о поноске и бросил ее по команде "брось", за что и получил шкварку.

Это послужило базой для дальнейшей дрессировки по аппортированию, и через несколько недель этот великолепный полевик, картинные стойки которого помещены в журналах, стал прекрасно аппортировать дичь.

Десятки раз заставляйте собаку брать нужные предметы из рук, держать их в морде до пяти минут и дольше; если понадобится, то поддерживайте левой рукой морду собаки снизу и берите предмет по команде "брось", обязательно давая после этого лакомство. Железное правило: никакого принуждения в первые 8 — 14 дней, собака должна только привыкнуть к командам: "аппорт" и "брось", они скоро отложатся в сознании собаки.

Таким исключительным собакам, которые отказываются брать из рук, надо сначала засунуть в рот палец или всю руку, и одновременно поноску.

Собаки, которых нельзя приучить к командам "аппорт" и "брось" вышеописанным способом, которые боятся и стараются убежать.

или же защищаются щелкая зубами и даже кусаясь, большей частью, испорчены неправильной дрессировкой, и, при достаточном терпении исправимы. Нельзя добиться успеха, если такое поведение вызвано перенесенной ранее нервной формой чумы, прирожденной неврастением и истерией; такие собаки вообще не годятся для дрессировки. Когда мы увидим, что наш питомец хорошо усвоил команды "аппорт" и "брось", то можно будет держать на некотором расстоянии от морды те предметы, которые собака любит и охотно берет. Пусть сначала это расстояние составит несколько сантиметров, постепенно мы его увеличим. Собака должна пробежать это расстояние до поноски, или же ее придется осторожно протащить.

Полезно также держать поноску, которую собака должна взять, на высоте своей груди, чтобы собаке надо было подняться для этого, опираясь на дрессировщика, что увеличит для нее привлекательность поноски. Потом следует спустить поноску все ниже и ниже, и наконец, класть ее на пол, двигая ее рукой, играя с ней. Скоро после этого собака начнет охотно брать и брошенную поноску, сделанную для нее как можно более привлекательной (помазать кровью, с запахом мяса и т. д.).

Надо взять питомца на сворку, пробежаться самому до брошенной поноски, после того, как собака возьмет поноску или ее положит ей в пасть, надо отойти на несколько шагов, скомандовать "сядь" и через несколько секунд "брось" и взять поноску.

Подчеркиваю особо, что на этом этапе дрессировки от собаки еще не требуется, чтобы она приносила брошенный предмет, она должна только поднимать его, садиться и отдавать хозяину.

Если вместо этого дрессировщик потребует, применив метод принуждения, чтобы собака приносила ему ту поноску, которую она охотно уже поднимает и держит во рту, то он может вообще не добиться успеха.

Небольшое принуждение придется применить при дальнейших занятиях с предметами, которые собаке незнакомы и которые она не захочет брать сама. Начать же прямо сразу с принуждения это большая ошибка; поноска сразу же станет для собаки ненавистной; мне приходилось видеть охотничьих собак, которые при команде "аппорт" проявляли признаки страха, начинали дрожать, поджимали хвост, забивались в угол, скалили зубы на подходящего дрессировщика, готовые укусить его от страха.

Нужны были многие недели упорного труда, лакомства и ласку, чтобы восстановить доверие такой собаки к дрессировщику, чтобы собака хотя бы позволила гладить ее морду поноской, которую она так ненавидела.

Дрессировщики правы, когда творят, что нельзя приучить собаку безотказно импортировать, не применяя принуждения. По делу в том, что ни в коем случае нельзя начинать эту дрессировку с принуждения, да еще исходящего от руки дрессировщика. Сначала собака должна четко усвоить команды: "аппорт" и "брось", иначе будет допущена грубейшая ошибка.

Собаки, у которых импортирование отработано одуим только принуждением с самого начала занятий, будут, все-таки, импортировать, но вблизи от хозяина вяло; они уже не принесут зайца или лису, ушедших далеко из зоны воздействия хозяина; в таком случае будет импортировать собака, полная охотничьей страсти, которая любит своего хозяина и которая любит импортировать.

Как же все-таки применять принуждение при отработке импортирования? Принуждение применяют, если собака откажется взять предмет или же бросит его раньше, чем донесет. Чтобы собака брала поноску, надо ее, на сворке, усадить рядом с собой, левой рукой взять за верх морды, причиняя очень небольшую боль зажимом губ, и, с легким рывком парфорсом, открыть пасть и всунуть в нее поноску. Надо поднять морду, подперев рукой

нижнюю челюсть, при этом хвалить и гладить собаку. Это упражнение надо повторять до тех пор, пока собака не будет исполнять его безотказно.

Собака скоро поймет, как ей можно избежать боли, и будет брать поноску из рук добровольно. После этого она возьмет ее и с земли. По большей части это упражнение не удастся отработать успешно, если у малоопытного дрессировщика не хватает терпения, сдают нервы, нет выдержки, и, вместо лакомства он хватается за плетку. Л кто имеет выдержку и терпение, тот еще должен любить собак, чтоб добиться успеха. В большинстве случаев собак портят слишком ранними чрезмерными требованиями: собака только что начала (после недельных занятий) брать из рук поноску, от чего она раньше отказывалась — и дрессировщик уже начинает с нее требовать, чтоб она приносила брошенную поноску, да еще сразу и отдавала бы ее. Вот на этом, обычно, дело срывается. Обучение аппортированию "неисправимо упрямых бестий" - так обычно хозяева характеризуют бедных, забитых и испорченных ими собак, - я начинал с того, что брал их на, прогулку, хвалил и ласкал — завоевывал их доверие; в большинстве случаев эти собаки даже не умели сидеть по команде. Завоевав доверие, я выдерживал собаку в присутствии еды до тех пор, пока ей делалось совсем нелегко, и тогда я начинал ей давать из рук ее порцию мяса, по кускам, с командой "аппорт", причем с куском мяса я клал ей в рот и всю руку. От мяса я переходил к кости и первое время довольствовался тем, что по команде "аппорт" собака брала в рот кость и сидела с ней. После этого, когда собака отдавала кость сама или же с небольшим принуждением, я ее хвалил и ласкал. Чем больше достанется похвалы и ласки собаке после небольшого принуждения, тем быстрее она отработает навык. Я оставался доволен своей работой только тогда, когда убеждался по поведению собаки, по тому, как она виляет хвостом, как весело прыгает, что аппортирование стало для нее радостной обязанностью. Когда дрессировщику удастся научить собаку принуждением брать нелюбимые ею предметы, то этим не надо злоупотреблять и все время заставлять ее брать только эти предметы. Этот навык надо закрепить, давая собаке и любимые ею предметы, которые она всегда с удовольствием схватит: палку, обернутую кроличьей шкуркой, большую кость, заячью голову, мешок с песком, завернутый в кошачью шкуру, и т. д. Надо часто менять поноски, у собаки будет приподнятое, радостное настроение, и между всеми поносками она принесет и ту нелюбимую, от которой прежде отказывалась. Я дрессировал одну собаку, которая отказывалась носить мне ворон. Я ее приучал к этому так: к поноске из шкурки кролика я привязывал воронье крыло, — успешно; потом — 2 вороньих крыла и, в конце концов, собака начала приносить и всю ворону. Надо запастись выдержкой и терпением еще на неделю, чтобы приучить собаку, идущую рядом на сворке, носить поноску. Сначала надо ходить медленно, потом все быстрее. Вначале собака, конечно, будет бросать поноску. Ни в коем случае нельзя ее наказывать за это: бить, бранить, выговаривать. Это только напугает собаку.

Исправление недостатков

1. СОБАКА - ГУЛЕНА

"Наш Лумпи опять где-то шатается, сегодня целый день его нет дома".

"Ладно, пусть он только вернется домой, он у меня узнает, почем фунт лиха". Очень часто хозяева рассуждают так или подобным образом, в то время как их веселый Лумпи выбирает себе невесту, делает соответствующие внушения другим ее поклонникам, слишком назойливым, разбирает интересующие его следы, разнообразит свое меню на помойках и вообще занимается свойственными ему собачьими делами. А когда он в конце концов возвращается Домой, то уже на большом расстоянии от дома его собачьи

глаза становятся печальными. Он входит крадучись, поджавши хвост, с явными признаками страха. "Посмотрите, как он идет, — говорит хозяин, — знает, что виноват", и хозяин бьет своего Лумпи плеткой, а если у хозяина уж совсем нет никакого соображения, то ногой или рукой.

Этот хозяин (а ведь таких большинство) не имеет ни малейшего понятия о том, что когда он больно бьет собаку, то его собака не понимает, что получает побои за свое жениховство, за те замечательно вкусные, тухлые кости, которые она съела на помойке, за то, что она шла по следу зайца; ведь все это было так хорошо, так приятно, так естественно, так чисто по-собачьи, что она и не знает, что можно было поступить как-то по-другому и при первой представившейся возможности она обязательно все это повторит; и она твердо запомнит, что домой приходить — плохо; дома, за приход ее очень больно бьет хозяин. Гулять хорошо, а вот возвращаться — одно горе, "думает" собака. У нее битие ассоциируется только с возвращением домой. И все-таки, голод и собачья привязанность к человеку, к ее вожаку, гонят ее домой, несмотря на битие, к ее тупому хозяину, который называет это верностью, который неспособен понять, что не все мыслят так, как он, а уж собака в особенности.

Но как же отучить от бродяжничества Лумпи? Лумпи совсем испортил свои отношения со старым хозяином и его продали другому, который умеет обращаться с собаками. Новый хозяин ежедневно уделяет время занятиям с Лумпи, долго гуляет с ним, конечно, на сворке, кормит хорошо, Ласкает его. И через весьма короткое время Лумпи начинает, действительно, признавать своего хозяина. Никакой "верности" старому хозяину, так как новый вожак оказывается для Лумпи значительно более Привлекательным, хоть он и строгий; он воспитывает с большой любовью, но по системе "кнута и пряника". Наконец Лумпи выпускают во двор без привязи. В заборе — большая дыра, а за забором — приятель Лумпи, задорный пес, с лаем гонится за велосипедистом. Лумпи не может противиться искушению, он ныряет через дыру и присоединяется к лающему товарищу. В это время хозяин кричит "нельзя", а помощник резким броском осыпает Лумпи дробью, на спину падает звенящая цепочка. Не так больно, как страшно и неприятно. Лумпи устремляется обратно во двор, через ту же дыру в заборе, "спасайся, кто может". А из дома его ласково зовет хозяин: "Лумпи, сюда!" и Лумпи получает лакомство и ласку. "Как хорошо быть у хозяина, а на улице очень страшно", такой "вывод" твердо запечатлевается в сознании Лумпи - ведь он сделан на основании собственного опыта. Для некоторых собак хватает одного такого урока, а для более толстокожих приходится урок повторять и даже усиливать воздействие на собаку. Можно наехать колесом велосипеда на лапу, сам велосипедист должен бросить в собаку цепочку и громко крикнуть "домой!". Дима - зов, как всегда - похвала и лакомство, собаку кормят, играют с ней, выходят на прогулку и тоже играют и дают лакомство.

Существует еще много способов для достижения той же цели; скажем, можно приладить у отверстия в заборе падающую на собаку поперечную перекладину (не тяжелую, чтоб не повредить собаке), можно выпускать собаку с парфорсом и 30-метровым шнуром; когда она захочет уйти, следует сказать "нельзя" и дернуть за шнур. При возвращении собаки, как всегда, нужна похвала и лакомство, после этого — прогулка на привязи. Все способы ведут к одной цели, доказать собаке "на ее собственном языке" т. е. так, чтоб это было ей понятно, что для нее очень неприятно убегать от хозяина, зато очень приятно слушаться и не покидать его, так как он удовлетворяет все потребности собаки: вкусно кормит, гуляет с собакой, играет с ней.

Описанные способы можно применять для испорченных собак, с которыми долгое время неправильно обращались их хозяева.

Очень многие приучают собак открывать двери, так как это очень просто и некоторым кажется интересным. Не следует этого делать. Обученная так собака не останется в комнате одна, она будет выходить из комнаты и, если другие двери не заперты, то и из дома. Если же дверь запереть, то собака будет ее царапать и портить.

Вообще не стоит приучать охотничью собаку к разным ненужным фокусам, как, например: "умри", "служи" и т. д. Это несерьезное отношение к собаке; обычно собаки, проделывающие всякие фокусы, имеют весьма плохую общую дисциплину, так как на нее хозяин обращает недостаточное внимание.

2. СОБАКА, ВОРУЮЩАЯ ПИЩУ

Когда собака съедает что-нибудь, что она сама сумела себе добыть (все равно где, хоть на столе, хоть на буфете), она не чувствует себя вором, она просто ест вкусное.

Как кормится волк?

Ему приходится с большим риском выхватывать овцу из стада или пробираться за ней в хлев, бывает, что в волка стреляют, даже убивают. И такие условия еды для него обычны; тихо и мирно поесть ему не удастся, таковы условия его существования.

Собака произошла от волка, это прирученный хищник, поэтому для нее естественно съесть пищу, если она заманчиво пахнет, независимо от того, где она лежит, плохого в этом она не видит. Человеческие условности, что стол и буфет неприкосновенны, собаке неизвестны. А человек, приписывающий и собаке знание своих условных понятий, говорит "бессовестный Дружок, как ему не стыдно воровать, ведь я так о нем забочусь"; а Дружок не задается вопросом, для кого приготовлена еда, для него или для хозяина, он просто чувствует, что очень вкусно пахнет, — и ест. Он не знает, что это нехорошо, так как в момент поедания с ним не случается никакой неприятности, наоборот, это очень приятно, значит - хорошо. Вот со стороны хозяина неправильно оставлять еду там, где ее может достать собака, и, таким образом, приучить ее воровать.

Многие хозяева совершают такую ошибку: не накормив сначала собаку, садятся сами к столу и во время обеда оставляют собаку рядом, тогда у собаки начинает капать слюна. Давать кусочки со стола тоже в корне неправильно и недопустимо, так как собака привыкает думать, что на стол ставится и ее доля, и, когда сильно проголодается, может взять ее сама, ведь со стола доносится запах той еды, которую ей давали. К такому воровству ее приучает сам хозяин, очеловечивая ее; "моя собака отлично все понимает". Совершенно необходимо во время обеда и вообще во время любой еды укладывать собаку на место, а если она не будет там лежать добровольно, то следует сажать ее на это время на цепь.

Для того, чтобы отучить собаку воровать пищу со стола, надо дать ей почувствовать какую-нибудь неприятность в то самое мгновение, когда она берет эту пищу. Особенно важно, чтобы эту неприятность причиняла сама пища, а не хозяин.

Если хозяин ударит собаку в нужный момент плеткой, то собака, в его присутствии, уже не будет воровать, а без хозяина — будет. Можно добиться положительного результата, бросая в собаку цепочкой с окриком "нельзя" или одергивая ее на парфорсе; в этом способе тот же недостаток; в присутствии хозяина собака ничего не тронет, а спрятаться от нее в своей квартире невозможно — ведь она зачует. Поэтому необходимо создать такую ситуацию, чтобы неприятность исходила от самой еды, во-первых, это много эффективнее и, во-вторых, не заставит собаку бояться своего хозяина. Присутствие хозяина, его запах, его вид, его голос, - все должно вызывать у собаки всегда только радость, а не страх и недоверие.

Всего лучше поставить мясо на столе на падающую ловушку, которая ударит собаку. Такой способ очень хорош для того, чтоб отучить собаку подбирать всякую тухлятину и прочую дрянь с земли. Расставляются ловушки, наживленные соблазнительными для собаки приманками, и хозяин выводит собаку гулять в это место. Можно также подбросить собаке порядочный кусок мяса (такой, чтоб она сразу не могла всё проглотить), начиненный перцем или эфиром в резиновом мешочке. Можно добиться шумового эффекта в тот момент, когда собака схватит кусок, но охотничья собака может после этого начать бояться выстрела, так, что лучше не рисковать. Можно привязать

кусок мяса или кость резиной, которая, сокращаясь, ударит этой костью собаку, то это тоже помогает. Исключительно хорошее действие - когда на собаку с потолка летят камешки и звенящая цепочка в тот момент, когда она прикасается к мясу. Это просто сделать при помощи веревки. Даже не обязательно, чтоб камешки попали в собаку — достаточно одного испуга.

3. СОБАКА, ГОНЯЮЩАЯСЯ С ЛАЕМ ЗА ВЕЛОСИПЕДОМ

Если собака с лаем гонится за велосипедами, наденьте на нее парфорс на длинном шнуре и, кроме этого, пристегните короткий поводок. При приближении велосипедиста надо отпустить собаку с короткого поводка, чтоб она считала, что она на свободе и бросилась бы к велосипедисту. Когда собака подбежит к нему — рывок парфорсом, зов хозяина, и будет весьма кстати, если велосипедист сумеет попасть в нее цепочкой или горстью дробы; такой комплекс воздействий даст прекрасный результат, хотя помогает даже только бросок цепочкой или рывок парфорсом, по отдельности.

Замечено, что многие дворняжки прекрасно знакомы с правилами уличного движения, умело, лавируют между машинами, не попадая под них. Некоторые из них, не хуже людей, перед тем, как пересечь улицу, смотрят сначала налево, а дойдя до середины улицы, направо. А замечательные чистопородные собаки, которых хозяева по большей части не спускают со сворки, сразу попадают под машину, если их выпустить на волю. Почему это? Может быть, дворняжки умнее? Ничуть не бывало, просто, бегая свободно, они имеют возможность приобрести опыт, что машина причиняет боль, и, если их при столкновении с ней не задавит на смерть, то они уже будут остерегаться машины. Хозяину собаки не стоит ждать, когда его собака попадет под машину; надо договориться, чтобы водитель машины, подъехав на тихом ходу поближе к собаке, хорошенько стегнул бы ее плеткой или бросил в нее цепь или дробь, или то и другое вместе. Через несколько таких уроков собака начнет панически бояться машины. Тогда хозяину надо будет водить собаку мимо машин на сворке, оглаживая, успокаивая и давая лакомство.

4. СОБАКА, КОТОРАЯ ПРЫГАЕТ НА СВОЕГО ХОЗЯИНА

Прыжками на хозяина собака выражает свою радость; это ее самое сердечное приветствие. Но, все-таки, для хозяина это нежелательно, особенно при грязи на улице. Нельзя ударить плеткой радостно подбегающую для встречи собаку; ее надо принять тоже радостно, с одобрением; когда же она встанет на задние лапы и передними обопрется на грудь хозяина, надо наступить ногой на ее заднюю лапу, конечно так, чтобы не повредить ей, а только причинить небольшую боль. Когда она взвизгнет и отпрыгнет, надо ее приласкать, усадить. Трех-четыре раз вполне достаточно. В дальнейшем собака при встрече с хозяином будет исполнять радостный танец вокруг него, на расстоянии приблизительно метра. Это можно допускать первое время, а потом подзывать собаку вплотную, усаживать ее и давать лакомство. Необходимо, чтоб на лапы наступали все знакомые, на которых она прыгает, иначе она перестанет прыгать только на одного хозяина.

5. ПУСТОЛАЙКА

Чтобы отучить собаку лаять на прохожих, на собак, на велосипедистов, ее, находящуюся на цепи во дворе или в саду, надо по команде уложить и при ее попытке броситься с лаем к прохожим одернуть парфорсом или бросить в нее цепью и снова уложить. Можно гулять с ней на сворке вдоль забора, одергивать ее парфорсом и говорить "нельзя".

Многие хозяева бывают недовольны, что при появлении гостей их собака лает, несмотря на все запреты и окрики хозяина, и довольно долгое время из-за этого шума не слышно ни одного слова. А ведь работы одного дня было бы вполне достаточно, чтобы в течение всех последующих лет совместной жизни хозяин жил душа в душу со своей собакой и не имел бы поводов сердиться на нее. Для этого сделайте следующее: уложите собаку на место и добейтесь, чтобы она не покидала его. Как только собака будет выходить, бросьте в нее цепочку, и она скоро поймет, что хорошо и спокойно ей только на ее месте. После этого следует привязать ее на месте, надеть на нее парфорс, прицепить к нему длинный шнур, пропущенный через кольцо, привернутое около места собаки, на конце шнура сделать петлю и поместить его у кресла хозяина так, чтоб за него легко было ухватиться. Когда послышатся шаги на лестнице, какой-нибудь шум или звонок, то надо подзадорить собаку: "Кто это? Чужие?" собака начнет лаять. Когда в комнату войдет гость, а собака будет продолжать лаять, надо строго сказать "нельзя" и резко дернуть за шнур с парфорсом. Если дернуть не резко — нужного действия не будет. Заранее договоритесь о том, чтобы в этот день было много разных посетителей. Случается, что собака, оставленная дома одна, так воет и лает, что соседи жалуются. Это можно исправить следующим образом: привязать собаку на ее месте на цепочке, надеть парфорс, провести от него длинный шнур через какое-нибудь отверстие или щель в двери, в коридор или кухню или другие достаточно удаленные от собаки помещения, где она не зачует человека; там должен спрятаться помощник. Хозяину следует уйти, громко топая на лестнице, а помощник будет дергать за шнур, как только собака начнет выть или лаять, и говорить "нельзя", а потом "на место". Этот метод очень эффективен при его правильном применении. Приведу еще один пример дрессировки с парфорсом и шнуром. Некоторые собаки очень сильно лают на чужих и хватают их за ноги (шпицы, фокстерьеры). С ними следует поступать следующим образом: в условленное время надевать парфорс со шнуром и ждать, когда постучат в дверь. Пусть собака лает, заставьте ее дать голос на стук, так как нам требуется бдительная собака; а перед тем как открыть дверь, надо позвать собаку "сюда" и потянуть за шнур на парфорсе. Потом скомандовать "сядь!", дать немного посидеть и затем медленно подойти к двери вместе с собакой, не давая ей лаять. У самой двери собаку надо снова усадить, при помощи парфорса не давая ей бросаться и лаять на посетителя, когда он входит. После этого все должны войти в комнату, и собаку надо уложить. Через несколько минут ее можно будет отпустить. Таким способом мы воспитаем собаку, всегда оповещающую о приближении чужих и не бросающуюся на них без команды.

6. СОБАКА, КОТОРАЯ БЕРЕТ ПИЩУ ОТ КАЖДОГО

Для полного успеха дрессировки требуется, чтобы собаке давали корм не более чем два человека и всегда из одной и той же посуды и чтобы она брала еду по команде. Каждый раз, когда собака откажется брать корм у чужого, хозяин должен сам дать ей какие-нибудь другие лакомства (не те, которые предлагал чужой).

1 способ. Помощник подманивает собаку куском мяса на вилке, а когда собака хочет взять мясо, шлепает ее по носу ручкой вилки. В это время ее зовет хозяин, дает ей кусок мяса и хвалит собаку, пока она ест мясо.

2 способ. Помощник надевает кусок мяса на иглу так, чтобы игла торчала примерно на 1 см, и, когда собака попытается взять мясо, помощник хорошо рассчитанным движением должен слегка царапнуть ей морду. Хозяин должен вести себя, как уже было указано.

3 способ. Помощник дает собаке большой кусок мяса, начиненный перцем; кусок должен быть такой величины, чтобы собака не могла его сразу проглотить, а сначала раскусила бы.

4 способ. Помощник дает собаке мясо, наживленное в захлопывающемся капкане. Если помощник ударит плетью или прутом собаку в тот момент, когда собака захочет взять из его рук мясо, то это будет неправильно, так как совершенно нежелательно, чтобы собака начала бояться чужих.

В тот момент, когда собака хочет взять пищу из рук чужого, хозяину не рекомендуется одергивать собаку за парфорс, так как при таком обучении собака не будет брать пищу от чужих только при хозяине.

Встречаются и такие собаки, особенно среди крупных пород, которые вытянутую руку чужого считают вызовом для себя и накидываются на чужака; таким собакам надо надевать намордник.

7. СОБАКА, КОТОРАЯ БРОСАЕТСЯ НА СВОЕГО ХОЗЯИНА

В большинстве случаев это бывает с породами мелких собак; шпицами и др. Если же такой случай происходит с сильной крупной собакой, тогда дело хуже. Достаточно хозяину испугаться своей собаки хоть раз, когда она зарычит, и собака поймет свое превосходство, она будет бросаться на хозяина и кусать его. Если такие отношения закрепятся на несколько лет, то не исключена возможность, что некоторых собак не удастся исправить даже самому квалифицированному дрессировщику. Если схватиться вовремя, пока собака молода, тогда такую ошибку можно еще исправить. Приведу пример: 6-ти-ме-сячный драдхар атлетического сложения с большим азартом по зверю (догонял и рвал кошек) не хотел открыть пасть для того, чтоб туда вложили предмет для аппортировки; огрызался на хозяина, даже хватал его за руку зубами; следовало не обратить на это внимание. Если собака не в руках и она не на сворке, то она или убежит, или укусит, когда на нее замахнутся. И то, и другое нежелательно, так как в первом случае из нее выйдет пугливая собака, а во втором — собака, кусающая хозяина. Через некоторое время надо надеть на собаку парфорс и сворку и повторить все снова. Когда собака начнет огрызаться, следует резко дернуть за парфорс, положить собаку на пол, прижать хорошенько, сжать ей горло не сильно, но достаточно для того, чтобы она открыла пасть, и тогда всунуть ей предмет для аппортировки.

Скажите "аппорт", погладьте собаку, приласкайте и сядьте к ней на пол. После этого собака поймет, что ее сопротивление приносит ей боль, а как только она откроет пасть — боль проходит; ее ласкают и дают лакомство. Подчеркиваю еще раз: что бы собака ни сделала, каких бы бед ни натворила, собаку можно бить только в том случае, если она привязана, т. е. если созданы условия для полной победы хозяина, для полного и безоговорочного подчинения собаки, иначе ее лучше не трогать. Для успеха в данном случае самым необходимым условием является полный успех именно первого вмешательства дрессировщика.

Сильным собакам, с которыми трудно справиться, надо надеть намордник.

Если с собакой невозможно справиться и в наморднике, то следует к концу крепкой палки, длиной с палку щетки, прикрепить цепь из 4-х звеньев с сильным карабином на конце. Для усиления действия надо остричь шерсть на шее собаки, надеть парфорс, прицепить к нему палку за карабин, и собака будет закреплена, как медведь, которого водят на такой же палке, прикрепленной к кольцу в носу; только для собаки это кольцо заменено парфорсом. Таким способом мне удалось справиться с двумя очень свирепыми овчарками. На уровне пола следует надежно закрепить крюк, за который можно будет зацепиться одним из 4 звеньев цепи. На этом месте надо спровоцировать собаку на непослушание и тогда, уложив ее при помощи палки, зацепить за крюк одно из звеньев

цепи так, чтоб собака не могла встать. Преимущество этого способа в том, что дрессировщик стоит перед собакой, не прикладывая к ней рук, т. е. не отпугивая ее от себя, и спокойно уговаривает ее, а боль повергает собаку на пол именно в тот момент, когда она не слушается, боль не прекращается, пока дрессировщик не освободит собаку. Некоторых собак приходится оставлять в таком положении около часа. А когда дрессировщик освободит собаку и приласкает ее, она уже признает в нем своего хозяина и будет подчиняться ему.

Таким способом можно добиться послушания собаки в наикратчайший срок, и собака будет любить своего хозяина, а не бояться.

Если приходится дрессировать совсем невоспитанную взрослую крупную и сильную собаку, то перед тем, как ее уложить, надо ее хорошенько утомить, дать ей набегаться, можно заставить бежать рядом с велосипедистом; после этого усталая собака и сама захочет лечь; надо дать команду "лечь", а также применить парфорс и плетку, чтоб навязать собаке свою волю. Этот прием - утомить собаку перед дрессировкой - применяется очень часто. Утомленную собаку легче заставить идти рядом, как на сворке, так и без нее, а также заставить садиться, ложиться. Ее сопротивление будет меньше, чем когда она не утомлена, полна сил. Когда утомленная собака хорошо выполняет команды, хорошо знает, что от нее хотят, тогда мы потребуем от нее выполнения команд в неутомленном состоянии, а при отказе от их выполнения, применим принуждение. Таким путем мы добьемся меньшего сопротивления собаки, чем если бы сразу начали работать с собакой, полной сил.

Многие собаки защищают свою миску с едой даже от хозяина, и это хорошо, так как доказывает полноценность и самостоятельность собаки. Но собаку, особенно охотничью, надо научить отдавать свою добычу хозяину, а начать это надо с отдачи еды. У того места, где собаку кормят, надо заделать в стену кольцо, пропустить через него шнур от парфорса, надетого на собаку, и конец шнура дать помощнику, который должен спрятаться в другой комнате. Если собака пытается укусить дрессировщика, подходящего к ее миске и дающего команду "брось", то помощник должен дернуть за шнур и подтащить собаку к стене так, чтобы дрессировщик мог взять миску.

Дрессировщик должен унести миску, которую до этого собака уже добросовестно обнюхала или даже уже начала есть, положить в нее что-нибудь особо вкусное для собаки и тут же поставить миску на место и сказать собаке сначала "сядь", а потом "можно". На следующий день миску надо убирать 2 раза, потом - 3 раза и т. д. Вскоре собаку уже не надо будет удерживать на парфорсе, она проникнется полным доверием к дрессировщику и будет вилять хвостом, когда он возьмется за миску.

Данный случай очень ярко показывает, как собака воспринимает явления: резкое принуждение неизвестно откуда, против которого бессмысленно сопротивляться, и в противовес ему — разрешающий жест и похвала со стороны дрессировщика, ее хозяина. Для собаки ее хозяин должен всегда по мере возможности оставаться добрым, не бить собаку самому, не дергать самому за шнур парфорса, если это может сделать помощник. Недоверие к чужим весьма желательно сохранить у собаки. Для этого следует поступить следующим образом: собаку посадить на сворку, дать ей миску с едой, самому встать рядом или же можно даже поставить миску между ногами. Помощник, ни видом своим, ни запахом не знакомый собаке, должен красться к еде и тронуть миску палкой. Хозяин должен наускивать собаку на помощника. Когда собака кинется на помощника, тот должен убежать, чтобы собака осталась победителем, а хозяин должен хвалить ее и гладить, пока она будет есть из своей миски.

Очень приятно воспитать свою собаку так, чтобы она имела безграничное доверие к хозяину, не подпускала чужих, бросалась на них, но по команде "нельзя" и "сядь" прекращала бы эти действия, да еще не брала бы пищи от чужих.

Еще встречаются собаки, которые к своей будке не подпускают никого, даже хозяина, и не дают себя трогать. Обычно их жизнь кончается печально: такую собаку сажают на

цепь навсегда, так как с ней нет сладу даже хозяину, и получают цепную собаку, которая на всех бросается и безрадостно доживает свою собачью жизнь. Между тем нет ничего проще, как исправить этот недостаток с самого начала. Будет неправильно, если рассерженный хозяин сам бросится на рычащую собаку и избьет ее до полусмерти; еще хуже, если собака его искушает. На такую собаку надо надеть парфорс с длинным шнуром. Когда собака уйдет в будку, надо ласково позвать ее, а если она не пойдет, то подтащить ее к себе, дать лакомство, приласкать, с каждым разом следует подходить все ближе к будке перед тем, как звать собаку; при ее подходе (или подтаскивании) обязательно давать ей лакомство и ласкать; в конце концов мы подойдем к будке вплотную, и, перед тем как позвать собаку, надо ее погладить и дать ей особо вкусное лакомство.

После этого надо подзвать ее свистом, скомандовать "рядом" и собака радостно исполнит команду.

8. БОЯЗЛИВАЯ СОБАКА

Бывают собаки, которые боятся подойти к человеку, несмотря на то, что их никогда не били. Если такая собака вместо того, чтобы подойти, забьется в угол, то не надо ее насильно вытаскивать оттуда - от страха она может начать кусаться. Если при этом ее испугаются и отпустят, она почувствует свою силу и будет всегда кусаться. Подзывайте ласково боязливую собаку, подманивайте лакомством. Не прибегайте к парфорсу; привяжите ее за простой ошейник. Не делая при этом рывка шнуром, просто не давайте ей возможности уйти. Приближайтесь к собаке спокойно, медленно, с ласковыми словами.

Сядьте где-нибудь вблизи от собаки, возьмите какую-нибудь книгу, временами ласково разговаривая с собакой, и собака скоро привыкнет и перестанет бояться. Время от времени рекомендуется ронять что-нибудь вкусное, за чем собака будет подходить сама. Когда собака уже привыкнет находиться вблизи, можно почесать ей грудь, шею внизу, но не надо брать ее за загривок, сверху, - это жест победителя, которого такая пугливая собака испугается. Со временем можно брать собаку за ошейник, но тут же отпускать ее, если она сделает попытку убежать. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы за ее только что пробудившееся доверие, когда она, преодолев владевший ею ранее страх, сама подошла к хозяину, последний лишил бы ее свободы, схватив рукой. Она должна быть привязана на длинном шнуре, который ограничит ее свободу, но ведь это она не припишет хозяину.

Статьи Армина Уинклера.

Послушание в защитной части: более близкий взгляд на проблему.

Тренировочный день в клубе, тренировка фазы «В» подходит к концу. Время для хорошего дела - защиты. Как только тренеры и проводники настраиваются на защиту, послушание становится дальним воспоминанием. Послушание заканчивается с окончанием проработки фазы «В». Или как?

Вот мои личные наблюдения на тренировочной площадке. Как только начинается тренинг защиты, послушанию уделяется не очень-то много внимания. О, не поймите меня неправильно - мы все его требуем. Чёрт, оно необходимо нам для получения наших титулов. Собака должна быть послушной в защитной фазе, мы все знаем это. Я говорю о чём-то несколько ином. Я говорю о том, сколько мысли вкладывается в послушание в защитном тренинге. Указывая пальцем не только на других тренеров, но и на себя тоже, вынужден сказать: "Не очень много." В течение многих лет я воспринимал послушание в защите как неизбежное бремя: я вынужден был делать это, хочешь не хочешь. Оглядываясь в прошлое, должен сказать, что это было не только плохим отношением, но и ошибкой в тренинге. Я хотел бы считать себя тренером, который учится на своих ошибках. В связи с вышесказанным, я хотел бы обсудить некоторые из соображений относительно послушания в защите, к которым я пришёл.

Как всегда, короткий комментарий относительно того, в какой стадии тренировки должна быть собака, чтобы к ней было применимо данное обсуждение. Я говорю о тех собаках, которые имеют уже прочный фундамент. Начальные элементы послушания должны были быть заложены ещё в базовом тренинге. Но даже если этот базовый тренинг не включал никакого послушания, собака должна уже кусаться уверенно и иметь сильную хватку. Это обычно та стадия, когда в ходе тренировочного процесса начинают отрабатываться нормативные упражнения.

Ещё одно краткое замечание. Я исключаю облаивание, отпуск и охрану фигуранта из данного обсуждения. Хотя они и попадают в какой-то степени в категорию послушания, они являются очень специфичными аспектами защитной работы, и их лучше рассмотреть отдельно. То послушание, о котором я здесь говорю, включает обыск укрытий, выполнение команды рядом на защитном поле, отзыв, разоружение фигуранта, конвоирование и неподвижное положение.

Прозрение.

В течение нескольких прошедших лет мне выпала большая удача работать с некоторыми очень талантливыми проводниками и с очень хорошего качества собаками. Собаки были с уже очень хорошей заложенной базой, уверенные в себе и драйвовые. Не было никаких видимых проблем в кусачей части защитной работы. Облаивание, отпуск, охрана фигуранта проходили прекрасно. Я наблюдал за этими проводниками во время выполнения ими послушания с их собаками - их дуэты выглядели сработанными. Не на многое можно было пожаловаться. Затем мы добавили послушание к защите. И вот здесь всё пошло не так, как ожидалось. Я не собираюсь всё излишне драматизировать, заявив, что всё развалилось - нет. Я здесь говорю о хороших проводниках с собаками хорошего качества. Но всё же что-то не пошло. Картина была близка к тому, как если бы каждый вышел с собакой другого проводника, а не со своей собственной. Отсутствовал компонент взаимодействия проводника и его собаки. Как каждый тренер, я выудил кое-что из своего запасника различных приёмов и предложил кое-какие ходы. Что-то из этого я проделывал в прошлом, что-то узнал от других, о чём-то читал, что-то видел на видео. И, конечно, мы получили кое-какие результаты. Что особенно донимало меня с самого начала, так это то, что я не мог чётко, конкретно указать пальцем на то, что же именно являлось ключевой проблемой того, что имело место.

Каждый раз, когда я сталкивался с такой ситуацией, у меня было то же неприятное чувство. И вдобавок я испытывал некоторое замешательство, когда надо было объяснять ситуацию зрителям и проводникам. Доводы типа "Мы всегда так делали!" или "Такой-то такой-то добился большого успеха, делая так!" не являются объяснениями. И я стал размышлять над этой ситуацией. Я подумал о моей собственной собаке и о том факте, что с ним послушание в защите всегда было борьбой. "Он просто слишком упрям" или "Меня не очень волнует, насколько хорошо его послушание в защите" - такие у меня были отговорки. В реальности я просто не задумывался достаточно над этим аспектом защитной тренировки.

Позвольте объяснить, почему я так говорю. Собака, которую я имею в настоящее время, и которая уже близка к отставке, совмещала свою Шутцхунд (спорт) карьеру с реальной службой в качестве моей патрульной собаки. На службе у нас было много задержаний и столкновений с нарушителями. Однако у меня как - будто бы не возникало больших проблем с послушанием на службе, хотя при задержаниях работа была очень серьёзной. Конечно, псу не приходилось воспроизводить сценарий Шутцхунд, но он следовал указаниям и подчинялся. И принимая во внимание, насколько трудно всё шло на спортивной арене, мне надо было обратить на этот момент внимание уже давно. Анализируя прошлое, я должен признать, что вина за его неудовлетворительное послушание в защитном разделе Шутцхунд лежала на мне. Именно я в спорте вёл себя иначе.

Хватит баек, позвольте изложить вывод. В спортивной работе я сосредотачивался на сценарии, я заставлял пса делать то, что было написано в правилах, и за невыполнение он получал коррекцию. В конце концов, это хочет видеть судья - и это мы делаем. На улице сценария соревнований не было, только требования безопасности. Я был сосредоточен на всём, особенно на моей собаке. Я хотел быть уверен, что (1) он будет выполнять то, что ему велено и (2) что он будет выполнять работу, для которой он мне и нужен. Как я этого достигал? Я общался с собакой. На спортивной арене я орал команды, я вышагивал, как маленький генерал, я выполнял предписанную рутину. "Собака знает, чего я от неё хочу" - известные последние слова. Я никогда не смотрел так на работу с собакой на реальной службе, и там мы хорошо работали вместе, как команда. И вот мой вывод: собака должна быть партнёром. Может быть, она знает, чего мы от неё хотим, а может быть - нет. А может, её это не заботит, потому что она хочет делать что-то другое. Мы должны стремиться к успеху, и именно за счёт более серьёзного отношения к собаке как к партнёру, общаясь с ней. И я хочу попытаться подробнее осветить эту сторону.

Проблема.

Одна тема, где недостаточно задумываются о собаке, это тема различия послушания в разделе «В» и разделе «С». "Рядом" - это "Рядом", раздел ли это «В» или «С», то же касается и "Сидеть" и "Лежать". Конечно, все мы уже слышали это раньше. Но при более детальном рассмотрении тезис этот не следует считать правильным. Все мы затрачиваем очень много времени на обучение наших собак послушанию в разделе «В», существует масса приёмов, и у каждого есть свой любимый: мешочек для лакомства, игрушка в кармане, игрушка под подбородком, лакомство время от времени, отпуск на пару секунд для игры и т.д. Все мы их знаем, и все они связаны одной темой: способ поощрения

собаки за правильное поведение (конечно, у нас есть ещё строгий ошейник на случай поведения неправильного). Итак, проводник даёт команду "Лежать", собака выполняет её, проводник бросает ей мяч. Отлично, собака улавливает связь очень быстро. Так когда мы бросаем собаке мяч за правильное выполнение команды "Лежать" в разделе «С»? Мы не бросаем! Почему нет? А потому что большинство собак в этот момент несколько не волнует любимая игрушка (какой бы она там ни была в разделе «В»), когда на одном поле с ними находится фигурант. Я думаю, я показал главное: разница между послушанием в разделе «В» и разделе «С» существует. Собака должна подчиняться командам в разделе «С», естественно, но мы не даём ей понять - почему, с той же ясностью, как делаем это в разделе «В». В фазе «С» собака находится в состоянии, весьма отличном от её состояния в другие моменты тренировки. Мы должны быть уверены, что действительно воздействуем на её разум, и что она действительно чему-то учится в данный момент. Намного больше мотивов и драйвов воздействует на собаку, и собака находится в защитном разделе в возбуждении намного большем, чем в других. Из-за базовой работы, уже проведённой к этому времени, всё внимание собаки буквально поглощено присутствием фигуранта и предвкушением хватки. Очень трудно заставить собаку замечать другие вещи. В результате, очень трудно общаться с собакой и научить её чему-либо в такой момент. В сущности, в разделе «С» надо приниматься за послушание с нуля.

Другая, менее распространённая проблема заключается в том, что собака настолько сосредотачивается на послушании, что любая команда послушания буквально закликает на нём (на послушании) собаку. В случае с такими собаками вы можете наблюдать потерю интереса в защитной работе. Центром внимания собаки становится её проводник, собака ожидает поощрения от проводника, а драйвы, необходимые в защите, исчезают. С такими собаками послушание в защитном разделе также следует начинать с нуля и продвигаться затем очень медленно, внимательно следя за тем, чтобы собака концентрировала своё внимание на защитных задачах, которые она должна решить.

Философия

Думаю, следующим пунктом должен стать непосредственно подход к послушанию раздела С. Как я уже говорил, потребовалось время для понимания сути послушания в защите. Я люблю подытоживать это для проводников, говоря им, что они должны дать чётко понять своей собаке, что они знают путь к успеху на защитном поле. Чтобы было ясно, успех в защите в понимании собаки - это возможность совершения хватки. Собаки, с которыми мы работаем, почти всё своё время провели на защитном поле кусаясь. Мы работали на охотничьем драйве, на защитном драйве. Мы обучили собак полной уверенной хватке. Собака научилась приводить фигуранта в движение своим лаем, научилась отпускать, с тем чтобы через секунду можно было укусить снова. Всё вращалось вокруг идеи приведения фигуранта в действие и кусании. Теперь собака должна усвоить, что в разделе «С» есть и кое-что кроме этого. Мне довелось понаблюдать за тем, как проводникам, собаки которых обычно очень прилично выполняли послушание, приходилось прибегать буквально к физической борьбе с псами, чтобы заставить их сидеть в разделе «С». Просьба уложить собак вообще превращала всё в грубую комедию, в завершение которой проводник оказывался лежащим на земле, а собака - упорно стоящей.

Собаке нужно научиться воспринимать управление со стороны проводника. Ключевое слово здесь - управление. То, как многие собаки реагируют, когда впервые слышат команду послушания во время выполнения ими защитной работы, я бы даже не стал называть непослушанием. Часто собака даже не может услышать команду, потому что она так сосредоточена на фигуранте, или она в замешательстве, поскольку то, что от неё требуют, кажется ей лишённым смысла. Так что мы должны помочь собаке сделать, что ей велят. Я люблю использовать жесты рукой и движения тела, чтобы привести собаку к выполнению команды. Но я использую их только для того, чтобы управлять собакой. Я не настроен на игры. Тянуть вниз за ошейник, в то время как зад собаки остаётся наверху, затем, когда задняя часть пригнута к земле, передняя часть снова оказывается вверху - всё это не является управлением в моём понимании. Принуждение само по себе не является злом, оно может быть необходимо, когда собаку приводят в положение, которое она должна принять. Чем быстрее, тем лучше. Чего, однако, следует избегать при этом, так это сердиться на собаку или уподобляться карателю. Попытка заставить собаку под принуждением делать что-то, чего она, кажется, не понимает, не имеет ничего общего с наказанием или коррекцией. Мы должны помнить: всё внимание собаки, возможно, сосредоточено на фигуранте. Поэтому наш гнев, или наказание, или коррекция могут легко быть неверно истолкованы собакой. Собаку никогда не следует наказывать за её желание добраться до фигуранта. Я рассматриваю тот случай, когда собака не знает, чего мы от неё хотим. Итак, проводник помогает собаке путём физического воздействия, и с необходимой силой, для того, чтобы добиться послушания. Как только собака послушалась, ей даются одна-две секунды, чтобы прочувствовать ситуацию, затем собака получает свою награду. Я предпочитаю всегда отдать собаке рукав, как только она укусит.

Я знаю, тысячи собак в ходе тренинга получали жёсткую коррекцию, которая прекрасно срабатывала в их случае. Но давайте не будем забывать о тысячах тех, которые были сорваны такими же методами. Я не против коррекции, но каждый случай должен быть оправдан необходимостью её применения. И единственно, что оправдывает такую коррекцию - это открытое неповиновение. Но я должен быть уверен, что именно открытое нежелание слушаться имеет место. Дни, когда собаку дёргали за шею, пока она не сообразит, как надо ходить рядом, ушли в прошлое. Так что то же касается и защитной работы: сначала обучение, а коррекция - намного позже.

Итак, собака начинает выполнять простые команды послушания в защитной части (лично я предпочитаю начинать со статичных команд, таких как "Сидеть" или "Лежать"), подаваемые голосом. Но мы должны добиться от собаки большего. Так что я люблю задать такой порядок вещей, который заставил бы собаку поразмышлять над происходящим. Вот на этой стадии наступает момент, когда собаке показывается секрет, являющийся ключом к успеху. То собаке даётся команда "Сидеть", и после этого она получает возможность укусить. В другой раз даётся команда "Лежать", и после этого - пуск. Затем даётся команда "Лежать", собака думает, что после этого будет пуск. Но... не в этот раз! Сначала собаке придётся сесть из лежачего положения, и уж после этого - пуск. Мы держим собаку в неведении. Собака должна усвоить главное: единственно, кто, кажется, всегда знает, когда будет пуск - это проводник. И чем внимательнее собака слушает проводника, тем выше её шансы на успех. Это касается всех упражнений.

Собака должна действовать в соответствии с указаниями проводника. Проводник не должен быть сразу везде, предъявляя 15 требований одновременно - это приведёт к путанице и небрежности. Но чёткие указания должны даваться, и собаке должна быть дана возможность их выполнить, а затем должно последовать поощрение. Часто я вижу, как собаки выполняют сложные связки, хотя сами находятся ещё на стадии обучения. Упражнение следует за упражнением, без какого-либо поощрения или перерыва. Это не может привести к успеху. Собаки учатся чему-либо посредством постижения взаимосвязей событий. Они связывают то, что они делают, с положительным или отрицательным подкреплением. Я не могу ждать от собаки, что она свяжет полученное поощрение с упражнением, выполненным за 5 упражнений до последнего. Так что разбейте всё на маленькие шаги, и когда собака продемонстрирует безукоризненную работу на одном задании, переходите к следующему. Всё можно будет соединить вместе позже.

Хотелось бы сказать об одном упражнении, включающем близкий контакт собаки с фигурантом. Это упражнение очень полезно, но оно также является трудным для многих собак. Для этого упражнения собака уже должна уметь выполнять облаивание. Пока собака выполняет облаивание, проводник становится позади собаки. Он хвалит собаку за работу. Собака поощрена. Важно, чтобы это повторялось достаточно часто - чтобы собака не суежилась из-за приближения проводника. Также, собака не должна сделать вывод, что она сможет укусить, как только проводник подошёл, так что время от времени, подойдя, снова отойдите, а также варьируйте время между подходом и дачей хватки. Это распространённое упражнение, так что нет необходимости вдаваться в детали. Далее, проводник подходит к лающей собаке - собака при этом обязательно должна продолжать облаивание. Теперь проводник даёт собаке команду "Сидеть" (даже если собака в этот момент лаяла сидя), и при команде "Сидеть" собака должна прекратить лай. Первое время можно давать дополнительную команду - команду Тихо, например. Как уже объяснялось выше, мы помогаем собаке настолько это необходимо. Иногда касания её головы достаточно, иногда нужна лёгкая коррекция ошейником, иногда лёгкий шлепок ладонью по голове. Важно, чтобы собака прекратила лаять. Она должна оставаться спокойной в течении нескольких секунд. Затем ей дают сделать хватку. То время, в течении которого собака должна оставаться спокойной, постепенно увеличивается, а помощь со стороны проводника уменьшается. Важно, чтобы собаке периодически давали укусить во время облаивания, без предварительного успокаивания, чтобы она не могла предвидеть, что за чем произойдёт. По мере того, как подход проводника и последующая усадка собаки с прекращением лая выполняются лучше, проводник снова даёт успокоившейся собаке команду на возобновление облаивания. Собака должна возобновить облаивание, и когда она делает это должным образом, ей даётся хватка.

Это упражнение ни в коей мере не является моим нововведением, оно используется уже давно. Трудным его делает не только близость к фигуранту, что может спровоцировать собаку на ошибку (ошибкой считается любое нежелательное действие собаки во время облаивания), но также и тот факт, что собака во время облаивания должна работать почти полностью под влиянием своих драйвов, а затем она должна прекратить активные действия. Я люблю использовать это упражнение при обучении понятию секрета успеха

в более продвинутой форме. Оно также помогает при разоружении и конвое в шутцхунде.

Закрывание (Capping)

Последнее, что я хотел обсудить, это закрывание. К сожалению, в мире шутцхунда это слово бросают слишком часто. Закрывание является хорошей идеей, но это намного легче сказать, чем сделать. Я наблюдал за семинаром, на котором инструктор сказал проводнику: "Давай, теперь закрой его!" Проводник проорал какую-то команду и обрушил на собаку удар. Инструктор сказал: "Хорошо" Было ли это закрыванием? Может быть. А может быть и нет.

Так что же есть закрывание? Это имеет отношение к закрыванию, перекрыванию драйва. По аналогии с закрыванием бутылки крышкой. Если хотите представить себе это, закройте крышкой бутылку колы и потрясите её. Откройте её, и кола начнёт вырываться из бутылки из-за усиленного давления. Так что суть идеи заключается в том, что драйв сдерживают, и он вырвется наружу усиленным, когда ему снова позволят. Послушание в защите в течение долгого времени использовалось в качестве такого вот закрывания. Проблема, опять же, заключалась в том, что при этом не очень задумывались о самой собаке. Для одной собаки это может быть закрыванием драйва, а для другой - прекращением работы. Закрывание драйвов в собаке имеет место, если собака остаётся под воздействием этих драйвов и после того, как ей была дана команда послушания. Поскольку послушание фактически не позволяет собаке активно проявлять какие бы то ни было драйвы, но стимул для этих драйвов (а это фигурант) всё ещё присутствует, драйвы, естественно, усиливаются. Такую ситуацию можно создать, если собака чётко понимает суть послушания в защите. К несчастью, развилось ошибочное понимание закрывания как жёсткого, грубого послушания. Подобно закрыванию грохочущей крышкой чего-то бурно кипящего. Но грубость, которая так распространилась, меньше всего можно отнести к закрыванию. Собака должна усвоить, что она должна сдерживать себя, "закрывать", подобно бутылке, если хотите так это представить. Эта статья была о том, как правильно научить этому собаку, как сказать ей: "Слушай своего проводника, и если ты должна сидеть тихо, тогда придержи весь этот драйв внутри и выпусти его наружу, когда придёт время" Это и есть закрывание. Пинание собаки ногой, чтобы она выполнила команду "Лежать", не придерживает драйв (конечно, есть исключения в любых правилах) - в большинстве случаев это его ослабит.

Под знаменем закрывания нередко закладывается глубокий конфликт. И в реальности получается, что собаке не комфортно с её проводником. Одним собакам может понадобиться принуждение, чтобы они научились сдерживать себя, другим может быть достаточно спокойного голоса: "Спокойно, дружок, подожди подходящего момента" Наказание и различные карательные меры - обычно не подходящий способ.

Как фигурант, работающий на испытаниях, я бы сказал, что две наиболее трудные атаки, которые собаке приходится выполнять в Шутцхунде, это при нападении на проводника в SchH 1 и неожиданная атака из заднего конвоя в SchH 2 и 3. В обоих этих случаях собака должна продемонстрировать сложный навык послушания перед тем, как она отразит атаку фигуранта. Я думаю, большинство фигурантов согласится, что в этих упражнениях

часто обнаруживаются проблемы с хваткой и нерешительность при входе, чаще даже, чем при проверке на мужество. Причина в присутствии здесь элемента послушания. Условие, что собака научилась воспринимать послушание в защите как работу с проводником одной командой, будет рецептом успеха. Задёргивание собаки до такой степени, что она начинает терять последние крохи уверенности в себе - рецепт катастрофы. Проводнику следует научиться управлять собакой при прохождении фазы защиты, а не показывать собаке, насколько она слабее своего проводника. В защитном разделе от собаки требуется намного больше, чем от проводника. Так что в процессе тренировки о собаке всегда надо думать, прежде всего, даже когда дело касается послушания. Моя философия, мой подход здесь требует того же, чего и во всех других аспектах защитного тренинга: обеспечить собаку умением выполнить эту работу.

Две стороны всего.

Основательная подготовительная работа - это то, с чего всё начинается. В течение последних нескольких месяцев я говорил на эту тему, и я думаю, я что-то пропустил. Причина этого, возможно, в том, что то, что я буду обсуждать в этой статье, не проявится как проблема в собачьей карьере до определённого времени. Но я думаю, это стоит рассмотреть как часть базового тренинга собаки. О чём я говорю? Я говорю о "другой стороне", конечно.

Независимо от того, являемся ли мы правой или левой, мы все выполняем определённые вещи определённым образом. Мы все привыкли делать так, и мы чувствуем себя неуклюжими, когда всё не так, как мы ожидаем. Например, все наши автомобили имеют руль слева. Для нас привычно сидеть слева в автомобиле, когда мы его ведём, и мы никогда не задумываемся об этом. Приходилось ли кому-либо водить машину с правым рулём? Ощущение по меньшей мере странное. Это один пример, и есть миллион вещей, которые мы делаем ежедневно привычным образом с предпочтением определённой стороны.

Фронтальная атака.

Все фронтальные атаки на испытаниях в Шутцхунде по существу одинаковы в отношении техники - нападение на проводника в SchH 1, неожиданная атака из заднего конвоя в SchH 2 и 3, и проверка на мужество на всех уровнях. На лобовой собака может быть принята двумя способами: на ту сторону, где рукав, и на ту, где стэк. Я не говорю здесь о правой и левой стороне, поскольку не важно, на какую руку фигурант надевает рукав.

Как фигуранты, мы всегда предпочитаем определённую сторону. И знаете? Собаки тоже. Я, в самом деле, заметил это несколько лет назад, когда мне довелось принимать несколько довольно таки быстрых собак, предпочитавших сторону не ту, что я. Неприятное зрелище. В результате я оказался согнутым и скрюченным, дабы не смять собак. Первой мыслью было: "Я что-то сделал не так" Мы попробовали снова и поэкспериментировали немного, и оказалось, что не только я. Собака тоже. Вы можете сказать: "Так прими тогда собаку на другую сторону" Для конкретного случая это может быть выходом. Но проблема уходит глубже. Проблема заключается в том, что в ходе

тренировок у собак действительно вырабатывается предпочтение определённой стороны при атаке. Они привыкают идти на одну, и только эту сторону при атаке. У некоторых собак эта привычка настолько укореняется, что их просто невозможно принять на другую сторону. На испытаниях времени у фигуранта на то, чтобы скоординировать свои действия и принять собаку - секунда или две; за это время мы должны удостовериться, что подготовились, чтобы принять собаку безопасно, не причинив ей вреда, и мы должны принять решение, на какую сторону её принять, и должны сделать всё это, не шлёпнувшись на свой зад в процессе. С большинством собак высокого соревновательного уровня эта проблема преодолена, и большинство фигурантов, работающих на соревнованиях высокого уровня, научились справляться с этой проблемой у тех немногих собак, которые её ещё не преодолели. Но никто не начинает с соревнований высокого уровня. Прежде, чем дойти до этого уровня, предстоит пройти определённый путь. И этот путь приносит пользу и фигуранту, и собаке.

Мы учим собаку, как выполнять фронтальную атаку. Так что, само собой разумеется, мы должны быть уверены, что ничего не упустили в процессе обучения, и проблем в будущем не возникнет. Мы, фигуранты, естественно, должны оттачивать свою механику таким образом, чтобы быть в состоянии принять собак на любую из сторон. Решение, на которую именно сторону принять, должно быть принято заранее, так что мы должны избегать экспромтов. Пусть атаки будут короткими, и используйте собак, которые могут приниматься на любую из сторон. И практикуйтесь. Что я люблю проделывать с фигурантами, которые ещё учатся, так это обучать их приёму собаки на щенячий жгут. Вещь, которой фигурант должен научиться, это умение принять ("абсорбировать") собаку на любую из двух сторон и поставить её на землю. Это легко может быть проделано со жгутом. Для собаки это забава, и при этом способе она не будет принята неуклюже, пока фигурант практикуется. Правило для движения ног одинаковое при работе со жгутом и с рукавом. Когда принимаем налево, правая ступня должна ставиться вперёд. Когда принимаем направо, вперёд прочно ставим левую ступню. Это даёт хорошую опору на бедро, чтобы принять и перенаправить массу собаки. Когда механика фигурантов отточена, мы можем начинать использовать их для работы с молодыми собаками, которые ещё только учатся. Я опять хочу предложить вначале использовать жгут, и принимать собаку поочерёдно, то на одну, то на другую сторону. Естественно, то же самое надо отрабатывать и с рукавом. Если собаки будут обучаться, таким образом, они будут идти на середину тела фигуранта и позволят фигуранту принять их на любую из сторон. Так что если собаке попадётся фигурант, который принимает неизменно на одну сторону, это не вызовет проблем и не приведёт к травмированию вашей собаки.

Рукав.

Другой случай, когда тренинг может быть несколько "однобоким", это выбор руки для рукава для начала. Большинство фигурантов правойшей надевают рукав на левую руку. Но есть всё-таки фигуранты, рукав которых надет на правую руку. Для собак это имеет значение большее, чем люди могут подумать. Вся картина испытаний выглядит для собаки иначе. Некоторые упражнения, где проявится реакция собаки на надетый на непривычную для неё сторону рукав, и которые относительно легко включить в тренировки, это облаивание, возобновление атаки на охране и , опять же, лобовая. А

также ведение справа после любых первых хватов представляет собой очень новую для собаки картину.

Облаивание.

Я бы сказал, что самое лёгкое упражнение для отработки с рукавом на правой руке - это облаивание. От фигуранта не требуется особой механики. Вид фигуранта с рукавом на левой руке является привычной картиной. Собака привыкает располагаться определённым образом и приступать к облаиванию. Измените картину, и это собьёт настрой собаки. Всё подготовленное ранее для успеха и усвоенное собакой распадается. Попробуйте проделать это в своём клубе, понаблюдайте за выражением замешательства на мордах многих собак, когда они первый раз подбегают к такому фигуранту. В зависимости от качества собаки и её опыта реакция будет различаться. Но если это первый раз, когда собака видит рукав на правой руке - реакция будет. Не хотел бы я, чтобы собака впервые увидела это в клубе, куда я приехал на её первые в жизни испытания. Относительно легко включить это в регулярный тренинг. Во многих клубах есть двусторонний рукав, если нет - им стоит на него потратиться, или насовать несколько старых рабочих покрытий одно в другое и использовать то, что получится - это даёт достаточно защиты и может надеваться на любую сторону.

Возобновление атаки.

Следующее упражнение, которое следует отрабатывать, это возобновление атаки из облаивания или охраны. Опять, собака вырабатывает определённую предпочтительную сторону для охраны и ожидает, что атака будет выглядеть определённым образом. От собаки требуется немало техники, чтобы выйти из фазы охраны и хорошенько прицелиться в рукав атакующего её фигуранта. Ведь собака всего в каких-то нескольких дюймах от фигуранта. Вы заметите, что собакам требуется определённая практика для того, чтобы применить такие же мастерство и технику, когда направление атаки меняется на противоположное. Опять же, это короткое движение, и мы можем обойтись самодельной экипировкой, чтобы хотя бы познакомить собаку с такой атакой. Фигурант должен поработать над своей механикой, чтобы скоординировать движения стэка и расположение рукава, но это будет довольно легко. Главное - включить это в тренинг в достаточном количестве, чтобы собака научилась воспринимать эту картину с обеих сторон. Когда собака уже натренирована только на одну сторону, становится намного труднее добиться, чтобы она научилась делать иначе.

Лобовая.

Лобовая - трудное для любого фигуранта упражнение для начала, а тем более если пытаться выполнять его с неудобной для фигуранта стороны. Многие клубы не располагают такой роскошью как хотя бы один фигурант левша с рукавом на правой руке. Так что возможность альтернативы ограничена. Ни при каких обстоятельствах не следует рисковать и допускать травмирование фигуранта или собаки. Единственная альтернатива в этом случае - это съездить в клуб и поработать с фигурантом, который может принимать на правую руку, или посетить семинар, где кто-нибудь работает так. Я обнаружил, что на атаке у собак не проявляется такая уж реакции на рукав на другой руке, поскольку достаточно сильным катализатором является сам фигурант. Для собак,

которых планируется заявлять на крупные соревнования, где возможно участие фигурантов с правым рукавом, я бы сказал, знакомство с такой ситуацией обязательно. Но это случается не так часто, чтобы гарантировать, что это обязательно произойдёт.

Это то, что каждый фигурант сам для себя должен решить - хочет ли он попытаться и помочь собакам своего клуба решить эту проблему. Но делайте это аккуратно и не забывайте о безопасности. Тотальные проверки на мужество здесь не требуются. Всё, что требуется, это чтобы собака увидела рукав на правой руке и усвоила, что он может вступить в действие так же, как он делает всегда. Я говорю о знакомстве с ситуацией, и ни о чём большем. Делайте это кратко, и практикуйте эту ситуацию с рукавом, хорошо подставленным для хватки, собака сделает остальное. После того, как собака сделает это несколько раз, это уже несколько не мешает её обычной технике атаки.

Правосторонняя дорожка.

И, наконец, есть ещё дорожка. Это требует довольно тщательной скоординированности от фигуранта, если он не привык работать правой стороной. Это особенно касается собак, которые уже показали ухудшение хватки при выполнении дорожки ранее. В большинстве случаев причиной этой проблемы с хваткой является конфликт собака-фигурант. И поскольку причиной является фигурант, всё, что он делает, может добавить проблем. Мы учим собаку противостоять давлению, с которым она сталкивается на дорожке и добиваемся, чтобы она преодолела проблему. Но чтобы это сделать, она должна сталкиваться с давлением, чтобы учиться справляться с ним. Так что это само собой разумеется, что собаку надо знакомить с правосторонней дорожкой, чтобы она училась справляться со стрессом, который будет испытывать во время выполнения этого упражнения.

Мы, фигуранты, должны сначала освоить механику ведения собаки справа. Оптимальный способ освоить это - практиковаться с сильными собаками, которые легко позволяют вести себя на дорожке. В начале легко запутаться и споткнуться, так что акцент на саму борьбу с собакой здесь не ставится. Начните медленно, и увеличивайте скорость по мере улучшения координации. Бегущую дорожку следует оставить до лучших времён, поскольку она требует больше скорости и координации. Как только фигурант освоил технику выполнения правосторонней дорожки, он может приступить к обучению собак, приучая их выполнять её. И опять следует начинать всё медленно, знакомя собаку с новой ситуацией, когда она окажется справа, не заставляя её ещё и иметь дело со скоростью и интенсивностью. Как и в привычной дорожке, мы не можем научить, если не контролируем себя полностью, поэтому мы должны уметь увеличивать или уменьшать скорость и интенсивность настолько, насколько позволяет собака.

Заключение.

Эта статья основана на моих наблюдениях. В течение лет мне приходилось получать травмы, а иногда рука просто уставала, и приходилось надевать рукав на другую сторону. То, как менялись мои ощущения и реакция собак, сильно на меня повлияло. У меня всегда была двусторонняя экипировка, и я её использовал. Но никогда так намеренно, как последние несколько лет. Работа с собаками, превосходящими меня по возможностям, показала мне, что я должен работать и над собой тоже, чтобы с этими

собаками справляться. Чтобы быть уверенным, что мои ограниченные возможности не повлекут за собой ограничение возможностей собак в их спортивной карьере. Именно это и заставило меня освоить технику приёма собак на обе стороны и использование рукава на обеих сторонах. Благодарю людей и собак, позволивших мне работать над собой, и надеюсь, что теперь смогу отплатить, помогая собакам быть лучше подготовленными на поле.

Цель этой статьи, как всегда, привлечь внимание к наблюдениям, которые, я чувствую, важны в тренинге. Когда люди делятся информацией и идеями, тренинг продолжает улучшаться. Люди доверяют мне своих собак, приводя их на тренировки, и я хочу поделиться тем, чему научился у них, написав об этом.

Использование костюма в тренинге собак Шутцхунд.

Несколько недель назад мы немного поспорили с другим тренером по поводу того факта, что я использовал костюм в работе с собакой, которой со временем предстоит участвовать в соревнованиях по Шутцхунд. Обвинение его заключалось в том, что работа на костюме приводит к небрежной технике хватки собак для Шутцхунда, а также к "грязным" прихватываниям тела фигуранта. Этот спор заставил меня призадуматься немного о том, почему это ошибочное представление существует, и что это могло бы быть хорошей идеей - попытаться изменить неверные впечатления людей. Недавняя поездка в Германию стала для меня последним решающим фактором в пользу написания этой статьи для журнала, посвящённого Шутцхунд. Я провёл день с очень уважаемым экспертом по тренингу. Вот уже в течение 30 лет он был судьёй по Шутцхунд в трёх разных организациях - членах AZG, ему сдало на SchH титул бесчисленное количество собак 9 различных пород. Мы обсудили использование мной костюма в тренинге, и я показал видеозапись того, что я делаю. Он чистосердечно согласился, что этот метод имеет свои достоинства. Итак, вот он.

Первым делом я хотел бы прояснить пару вещей.

--- Костюм не является атрибутом работы в реале в большей степени, нежели рукав. Собака узнаёт экипировку так же, как рабочие штаны, предотвращающие от царапин, и рукав.

--- Костюм - это не просто кусание вразброс, когда собака кусает в любое место, в которое ей вздумается. Хвату по месту здесь следует учить так же, как и в работе с рукавом.

--- Работа в костюме не является работой на защитном драйве. Даже если в этой программе собака и должна продемонстрировать немного больше, чем поверхностное добычное желание достичь цели.

Работа с костюмом не является чем-то "самым-самым" в защитной работе. Она также не лучше традиционного тренинга. Это просто шаг в тренинге, который может послужить полезной цели при обучении некоторым упражнениям.

Ладно. Разобравшись с этим, скажу теперь о паре принципов, которые я ни за что не оставлю без внимания, выполняя такую работу.

--- Базовая техника выполнения хватки должна ставиться на рукаве. Современные рукава специально разрабатывались таким образом, чтобы обеспечить правильную хватку. Также из-за сопротивления объёмного рукава техника тренинга на рукаве всегда будет вести к более жёстким хваткам.

--- Никогда не заставляйте собаку Шутцхунд выполнять на костюме упражнение, для которого не был проведён базовый тренинг с использованием рукава.

--- Места хвата, которые я использую для собак Шутцхунд - это верхняя часть груди и область подмышки. Позволение собаке кусать там имеет особые преимущества, которые, будем надеяться, станут ясны по ходу статьи.

--- В работе используйте только людей, которые имеют опыт в применении костюма, иначе вы принесёте больше вреда, чем пользы.

В центре внимания этой программы будет концентрация внимания на человеке, направленность всего существа собаки на человека и восприятие человека всеми чувствами. Я буду говорить об этих понятиях время от времени, поэтому позвольте объяснить, как я их понимаю. Некоторые собаки настолько сориентированы на рукав, так на нём зациклены, что они даже не осознают, что делает фигурант. Этим собакам недостаёт сосредоточенности на человеке. С другими никогда не работали в защите - может потому, что с ними не следует этого делать, может потому, что этого не хочет проводник. Но потом, когда фигурант создаёт ситуацию, в которой надо работать в защите, - например, на испытаниях, во время атаки, - собака видит только фигуранта, а вовсе не рукав. Они теперь под слишком сильным впечатлением от присутствия фигуранта (человека), и это приведёт к проблемам в некоторых упражнениях. Эти собаки придают присутствию человека слишком большое значение. И, наконец, есть собаки, которым до известной степени нравится выполнять свою работу, во время работы они помнят о присутствии фигуранта. Они избегают контакта, они не доверяют человеку, и для многих из них единственная причина, почему они там - это рукав. Все эти проблемы совершенно точно имеют схожие корни. Но они отличаются друг от друга. Работа с костюмом поможет решить эти проблемы в ходе тренинга довольно гладко.

Я обычно начинаю с того, что создаю ситуацию с облаиванием. Необходимыми условиями здесь является, как я уже сказал, следующее: собака хорошо кусается на среднем рукаве, дохват - обязательное условие. Для этого упражнения я также хочу, чтобы собака лаяла близко к фигуранту. Это не должно быть безусловное облаивание, но собака должна вести себя требовательно и напористо по отношению к фигуранту, и пусть даже проводнику пока приходится пользоваться поводком, чтобы удерживать собаку от прихватывания фигуранта. Я встаю перед собакой, обычно это означает, что собаку держат на поводке, и начинаю продвигаться всё ближе к собаке, пока не оказываюсь в позиции для облаивания. Это моё продвижение создаёт некоторое напряжение (психологическое) между фигурантом и собакой.

Некоторые собаки бывают несколько сбиты с толку на этом этапе, потому что они не видят рукава, только костюм, и это их замешательство усиливает создавшееся напряжение. Это напряжение - большой плюс для облаивания, оно создаёт интенсивность. В начале я не слишком затягиваю эту ситуацию. Когда собака работает интенсивно и напористо, я быстро увожу верхнюю часть корпуса прочь. При таком движении рукава костюма не доступны. В то же время я резко двигаю плечом вперёд -

как раз так, чтобы собака смогла достать. Это быстрое движение, при ограниченной возможности выбора места для укуса, заставит собаку проследить за движением и укусить плечо (на этом этапе - со спины).

Я создаю некоторое натяжение при хвате тем, что тяну собаку (и поводок) на себя. Передние ноги собаки отрываются от земли и обычно касаются меня. Я убеждаюсь, что хватка спокойная, затем я даю собаке возможность стабилизировать хват и убеждаюсь, что собака заканчивает упражнение полной, спокойной хваткой, просто из-за того, что собака работает на костюме, вовсе не означает, что хорошая хватка не важна). Я ещё некоторое время сохраняю натяжение, а затем или проводник снимает собаку с костюма, или я сбрасываю куртку в качестве подкрепления для собаки.

Следующий подход начинается точно так же, но на этот раз я даю собаке другое плечо. Я могу провести пару таких повторений, чтобы собака почувствовала себя комфортно. Затем ситуация немного усложняется. Я снова подхожу к собаке как раньше. Обычно к этому времени мне уже удаётся достичь следующих вещей. Собака больше не смотрит на мои руки как на место, откуда исходит подкрепление, она смотрит вверх на меня, от чего картина облаивания выигрывает. Кроме того, внимание собаки обращено на верхнюю часть моего тела, что немного облегчает обозначение места хвата. Итак, вот мы в позиции облаивания, собака интенсивно лает на меня, ожидая, когда я сделаю то резкое движение. Что именно я и делаю, но теперь не по спирали, а вместо этого я резко подаю вперёд плечо, которое собака должна укусить. Движение опять должно быть быстрым, и оно должно производиться так, чтобы взволновать собаку, чтобы собака проследила за ним и укусила там, где я хочу.

Трудность здесь заключается в следующем. Собака должна прыгнуть вверх и укусить тело фигуранта (область плеча/груди), когда фигурант не будет повернут к ней спиной. Это создаёт определённые психологические трудности для собаки, поэтому фигурант должен очень тщательно следить за тем, чтобы не подавлять собаку. В момент укуса собака должна чувствовать, что она имеет контроль над фигурантом. Некоторое натяжение необходимо, чтобы убедиться, что хватка твёрдая и спокойная, но фигурант не должен смотреть на собаку, или властно нависать над ней. Опять, мы ждём спокойствия в хватке, затем даём собаке возможность дохватить, чтобы обеспечить полный хват. В качестве подкрепления куртка должна быть сброшена (более продвинутых собак можно снять с костюма). Я не делаю много аусов с костюма на ранних этапах, если только собака не овладела этим упражнением и не испытывает стресса. И снова я повторяю упражнение с другим плечом.

Упражнение переходит к ступени, где фигурант бросает собаке всё более серьёзный вызов. Он затягивает собаку на себя, он смотрит на неё, он трогает её сначала лаская, затем похлопывая по бокам немного. Как и во всём тренинге, которым я занимаюсь, я создаю такие условия, чтобы собака училась справляться с неприятными факторами. Благоприятный итог этих занятий заключается в том, что облаивание выполняется плотнее, напористее, и в целом интенсивнее, а также собака не будет сидеть перед фигурантом и лаять на рукав. В дополнение, собака будет более уверенно воспринимать фигуранта как воздействующую силу, навыки её противодействия улучшатся, собака научится получать удовольствие от "борьбы" с фигурантом. Мягкая и податливая ткань

костюма делает успешной попытку собаки углубить хватку, что служит мгновенным подкреплением, когда собака испытывает стресс. Мне приходилось работать в качестве фигуранта с собаками, которые лаяли на рукав в укрытии, и которым потребовалась бы чрезмерная грубость, чтобы заставить их работать в защите до такой степени, что они прекратили бы это поведение. Те же собаки, выполняющие облаивание на костюм, очень сосредоточены на фигуранте и выглядят так, как любой проводник мечтал бы, чтобы его собака выглядела. Получи эти собаки этот тип тренинга, когда эта привычка только начиналась, она, возможно, никогда привычкой не стала бы.

Следующее упражнение - переходное, которое я нашёл полезным в прошлом.

Требования к собаке здесь такие: данная конкретная собака должна быть в состоянии кусать рукав как минимум средней жёсткости, хватки её должны быть достаточно стабильны и надёжны, она должна уже иметь опыт пусков без поводка (или хотя бы с брошенным поводком). Чтобы начать это упражнение, я или даю хват на поводке в позиции облаивания, или провожу разминку вроде пуска на движущийся мимо рукав, также на поводке. Но будучи в костюме, я не предлагаю рукав, или не сую рукав ближе к собаке, чтобы она могла укусить; вместо этого я должен снова сделать движение плечом, чтобы нацелить собаку на заднюю часть моего плеча, в область лопатки. Чтобы выполнить это, я делаю шаг в зону досягаемости для собаки, но включаю её внимание на моё плечо как раз до того, как позволяю ей контакт. Я заканчиваю хватом высоко на моём плече. Я даю собаке возможность успокоиться, затем дохватить, затем я даю собаке выиграть куртку, или проводник снимает собаку. Теперь переходим к самому упражнению. Собака удерживается за ошейник, я включаю её своим движением, может, даже двигаюсь близко и заставляю пропустить хват. Затем я начинаю двигаться от собаки, всё ещё в такой манере, чтобы будоражить её. Я обычно повернут к собаке боком. По моему сигналу проводник пускает собаку, я подпускаю её на расстояние прицеливания, затем я резко поворачиваюсь, чтобы оказаться к ней спиной, и в то же время я делаю быстрое, концентрирующее на себе внимание движение плечом, чтобы привлечь собаку туда. Собака улавливает моё движение, и я снова получаю хват высоко в плечо. Затем я ставлю собачьи лапы на землю, согнувшись для этого, убеждаюсь, что существует достаточное натяжение для того, чтобы сохранить спокойный хват. Я могу сделать это при помощи гравитации, даже чуть-чуть распрямившись для этого, я начинаю поднимать переднюю часть корпуса собаки, это и есть то, что создаёт натяжение на хватке. Я держу собаку так, пока не подходит проводник и не берёт её на поводок. Я снова меняю плечо на следующем заходе, и увеличиваю расстояние между мной и собакой. Я также могу держать собаку над землёй сразу, по мере того как её уверенность растёт. Что усваивает собака, так это то, что она не должна только концентрировать своё внимание на маленьком рукаве, но и что часть центра корпуса фигуранта также может стать целью. Это сделает собаку более уверенной и меньше увлечённой рукавом. Позвольте сделать маленькое замечание здесь: если на фигуранте рукав, и фигурант представляет его как надо, никогда не возникнет сомнения относительно того, куда собака укусит. Этот тренинг помогает собакам, которым требуется присутствие рукава, чтобы они могли завершить то, на что их толкнуло первичное побуждение. Собаки атакуют фигуранта по центру, а мягкость костюма как цели поощряет глубокую хватку, они получают удовольствие от возможности "задать" дыре.

От этой переходной ступени идём к следующей ступени - фронтальной атаке. И при проверке на мужество, и при атаке из укрытия или из заднего конвоя техника выполнения собакой упражнения всегда одинаковая. Это должна быть быстрая, прямая, бесшабашная атака по центру фигуранта. А обязанность фигуранта - принять ("впитать") и поймать собаку безопасно. Нам, фигурантам, всем случалось работать с собаками, которые совершенно явно предпочитают при атаке нашу определённую сторону. Если мы не знаем эту собаку, принять эту собаку трудно, если собака быстрая. Есть собаки, которые вообще избегают тела фигуранта, но прыгают очень быстро и решительно, просто вне тела фигуранта. Мы можем или дотянуться до них рукавом, или дать им парить в воздухе дальше. Или как насчёт тех собак, которые настолько ориентированы на рукав, что идут решительно на одну сторону; небольшая неточность и поворот, чтобы безопасно поймать собаку, сделанный чуть-чуть рановато, и собака промахивается. Это как раз тот случай, когда несколько хороших тренировок с костюмом помогли бы. Чтобы начать, я даю собаке разминочный хват - или из облаивания, или просто шагнув к ней. На этот раз мне надо сделать движение плечом вперёд, потому что я хочу, чтобы собака атаковала фронтально. Итак, я вступаю в зону досягаемости для собаки, и, делая это, включаю её внимание на зону подмышки/груди моего тела быстрым, заметным для глаза собаки движением. Я даю собаке возможность завершить упражнение стабильной хваткой и вознаграждаю её. Затем я работаю непосредственно над упражнением, над фронтальной атакой. Снова я вызываю интерес собаки, которую держат за ошейник, дразню её немного и двигаюсь на небольшом расстоянии от неё. Когда она выглядит готовой, я даю проводнику сигнал пускать собаку. Когда собака входит в зону прицеливания (мы должны знать, где эта зона, исходя из предыдущей работы с этой собакой и её пусков на рукав, предшествующих любому из описываемых здесь упражнений), я "бросаю" плечо вперёд и подворачиваю руку так, чтобы кисть руки была за моим боком. В большей мере привлекающим внимание движением будет опять движение плеча. Собака должна проследить за включающим её в действие движением и войти в зону подмышки. Иногда случается так, что собаки не очень комфортно себя чувствуют при такой прямолинейной атаке на фигуранта, и они кусают подальше, в верхнюю часть руки. Это вполне нормально в начале, хорошая техника со стороны фигуранта должна улучшить это за несколько повторений. Как только собака сделала хват, я повторяю то же самое, что я делал при хвате в плечо со спины; я ставлю собаку, чтобы уменьшить психологический стресс, и оставляю натяжение на хвате, как раз достаточное для того, чтобы убедиться, что хватка спокойная. Как только проводник берёт собаку на поводок, я даю ей дохватить и выиграть. Затем я снова меняю сторону и постепенно увеличиваю дистанцию между фигурантом и собакой. Фигурантам здесь достаётся - костюм мягкий и "впитывает" вход собаки. Всё это ведёт к возрастанию уверенности собаки в себе. Собакам нравится быть сильнее, и они пользуются таким случаем при этом тренинге. Одна вещь, которая исчезает при этом полностью - это зависимость от присутствия рукава и уклонение от центра фигуранта. У собаки формируется убедительная техника атаки. Со временем фигурант может увеличить степень давления и конфронтации, которые он демонстрирует собаке до и после хвата. Но так же, как и во всём остальном тренинге, собаке надо бросать вызов с целью улучшить её. Собака всегда побеждает и через этот опыт она усваивает, что она может справиться со всем, что противопоставляет её фигурант. Опять скажу, что собака всегда возьмёт рукав, когда он там есть, но вот эта реакция "О нет! Там парень за рукавом!"

должна уйти. Я заканчиваю каждую тренировку с костюмом хотя бы одним хватом на рукаве, чтобы посмотреть, насколько нас продвинуло занятие, а также чтобы дать собаке знакомое подкрепление - возможность унести с поля свой приз.

Чтобы всё подытожить, хочу ещё раз напомнить людям, что это лишь определённая техника, которая служит для того, чтобы подготовить собак к тому, с чем им предстоит встретиться на испытаниях. Плохой тренинг в костюме - это плохой тренинг, имейте это в виду. Я чувствовал, что это интересная тема, и я твёрдо убеждён, что это ценно для собак Шутцхунд. Некоторые люди разделяют моё мнение, некоторые со мной не согласятся. Но если у вас есть возможность поработать с действительно хорошим фигурантом в костюме на семинаре, опробуйте некоторые из этих предложений, может, вы увидите суть предложенной мной техники. Как всегда, спасибо за то, что уделили внимание.

Я намеренно опустил вопрос по экипировке, когда первый раз публиковал эту статью, поскольку это не влияет на методику. Я хотел бы кратко объяснить этот момент, потому что переиздание этой статьи будет сопровождаться фотографиями, где это показано, и я не хочу, чтобы возникла путаница.

Когда я готовлю молодых собак к работе с костюмом - или потому, что проводник хочет включить технику работы на костюме как способ сделать тренинг более полным, или потому, что собака работает или в одном из видов спорта, где задействован костюм, или в полиции, - я использую предмет промежуточной экипировки. Это мягкий рукав, который можно кусать в любом месте. Конкретно моя версия - это съёмный рукав от костюма. (Я не уверен, выпустила ли наша изобретательная производящая экипировку индустрия что-нибудь получше). Мне нравится этот "рукав", потому что его можно натянуть до самого плеча и с ним можно давать хваты в область плеча и подмышки, как и в костюме. Преимущество в том, что, поскольку он меньше, его легче использовать для стимулирования добычного драйва собаки, чем целую куртку. Его также очень легко скинуть и незамедлительно поощрить собаку.

Я использую его во всех случаях идентично тем техникам, которые я описал для костюма. Для хваток с короткого расстояния, как и с пусков, как я описал выше.

Позвольте объяснить недостаток этого "рукава". Поскольку рукав крепится к жилету костюма на плече, вы можете прекрасно представить, что когда собака кусает в плечо, она очень близка к краю "рукава". Требуется точное прицеливание, чтобы была уверенность, что собака метит действительно в "рукав", а не в голое плечо. У меня не раз были случаи, когда зубы промахивались мимо рукава и вонзались в меня. Серьёзные собаки, котоые прошли какой-то тренинг, стимулировавший их защитный драйв, более опасны и должны работать на полный костюм. Собаки в намного меньшей степени ориентированы на элемент экипировки, когда работают в защитном драйве, и поэтому не ограничивают себя "рукавом". И поскольку мы хотим, чтобы они кусали высоко при этом типе работы, мы должны быть уверены, что имеем оптимальную защиту в области плеча.

Решение проблем в облаивании.

После моей последней статьи я был буквально спровоцирован на новую тему. Существует столько вещей, о которых можно написать. Но в отношении многих тем я обнаружил, что журнальная статья будет или слишком обобщённой и не будет иметь практической ценности, или же слишком длинной и детализированной, чтобы быть помещённой в журнал. Перечитав свою статью о проблемах с хваткой, я почувствовал, что почти совсем не уделил внимания обсуждению облаивания. Но не паникуйте, я не собираюсь докучать вам, описывая шаг за шагом, как следует обучать облаиванию - это уведёт нас слишком далеко в сторону. Так что я исхожу из предположения, что большинство читателей и их тренеров прекрасно могут выстроить начало упражнения. Я же хочу поговорить о некоторых проблемах, которые при этом возникают, и о том, как их преодолеть.

По поводу того, как обучить этому упражнению, существуют разные подходы. Я не собираюсь вдаваться в анализ, какой из них верен, а какой нет. Истина заключается в том, что существует более одного способа для начала обучения, и все они имеют свои достоинства. Проблемы обычно начинают подкрадываться, когда мы думаем, что собака усвоила то, чему мы хотели её обучить.

Как всегда, чтобы избежать путаницы, я хочу, чтобы читатель понял, как я мыслю.

---Наше представление об облаивании неестественно для собаки. Собака не хочет удерживать фигуранта, она хочет заставить его реагировать. Или подталкивая рукав, чтобы добыча пришла в движение, или пятась, изображая уклонение от действий.

---Мы, тренеры, должны очень чётко представлять, чему именно мы хотим научить собаку. Собаки учатся, усваивая последовательность действий, и наша работа заключается в том, чтобы они связали вместе то, что нужно.

---Фигурант находится на своём месте, чтобы помочь создать картину того, чему мы хотим научить собаку, и подкрепить правильное поведение. Он находится там не для того, чтобы корректировать собаку.

---Обучение облаиванию должно проходить в любом месте кроме укрытия. Только когда мы начинаем собирать всё вместе, мы переходим в укрытие.

На семинарах чаще всего высказываемое недовольство относительно облаивания сводится к следующему:

1. Он недостаточно напорист.
2. Он слишком сфокусирован на рукаве.
3. Ему нужна уверенность.
4. Он слишком грязно работает.

Есть ещё несколько других аспектов, конечно, но эти - основные. Разными причинами вызываются эти проблемы, но одна вещь всегда постоянна - что-то не совсем завершено. Но что есть завершённое облаивание? Здесь опять существует много разных мнений. Я постараюсь сформулировать своё.

Облаивание - это часть защитного тренинга, и, являясь таковым, оно должно включать те же компоненты, что и остальной защитный тренинг. А когда дело доходит до защитного тренинга, ничто так не ценится, как драйв борьбы. Я утверждал в предыдущей статье, что такой драйв на самом деле не существует. То, что мы называем драйвом борьбы, является, по сути, связкой компонентов, включающих добычный драйв, защитный драйв, социальную агрессию и доминантность. Будучи тренерами, мы собираем воедино эти компоненты для получения конечного продукта - Драйва борьбы. Иногда собак легче сформировать таким образом, иногда для этого требуется немного больше работы. Но одно можно сказать наверняка, случайно ли или согласно плану, тренинг кусачки не завершён, пока каждый из перечисленных компонентов не начнёт играть роль в том, как собака работает. Мы хотим, чтобы собака боролась с фигурантом в момент совершения хвата.

Теперь вопрос: добиваются ли тренеры того, чтобы собака усвоила то же самое в отношении облаивания? Я бы сказал - нет. Но облаивание является частью защитного тренинга, мы не можем ожидать, что собака вдруг почувствует иное отношение к фигуранту только потому, что она его не кусает. И вот это приводит нас к корню большинства проблем с облаиванием.

Что большинство собак привыкает делать в результате обучения, так это воздерживаться от атаки и лаять, а не удерживать фигуранта. Собака должна усвоить, что она может удерживать, контролировать фигуранта и бороться с ним в этом упражнении так же, как и в кусачке. Именно столько же мысли, работы и усилий должно быть вложено в выравнивание всех мотиваций с целью должного формирования облаивания, сколько было необходимо в остальном защитном тренинге.

Я убеждён, что мы не можем отделить облаивание от остальной части защитного тренинга. Помня об этом, мы должны осознать, что собака может сделать лишь то, чему мы её учим. Собака, которая работает почти исключительно в добыче в защитной работе, не продемонстрирует вдруг чудесным образом защитное поведение и агрессию при облаивании. В то же время собака, работающая почти исключительно в защите, не хочет просто сидеть перед фигурантом и лаять, чтобы завладеть добычей, когда фигурант взмахнёт рукавом. Баланс - вот главное; если мы не хотим сбалансировать мотивации для собаки, мы должны принять факт, что она выполняет упражнение так, что создаётся впечатление, что чего-то не хватает.

С этими мыслями давайте рассмотрим проблемы, о которых я упоминал выше. Я беру вариант, что защитный тренинг этих собак в должной мере сбалансирован и их проблемы ограничиваются облаиванием - облаивание ли это в укрытии, или фаза охраны.

Собаке не хватает интенсивности.

Интенсивность в общем является производным от защиты, агрессии. Защитное поведение является реактивной агрессией, и его обычно легче использовать в тренинге, чем социальную агрессию. Так что, добавив к облаиванию остроту защитного поведения, мы можем добиться желаемой интенсивности.

В кусачке мы обычно обучаем защитному поведению посредством противостояния. Это противостояние - ответ собаки на угрозу, исходящую от фигуранта. Трудно научить этому собаку, чтобы она при этом не начала работать "нечисто".

Так что когда мы работаем над облаиванием, мы имеем собаку на стадии, когда она сдерживается от нападения и лает, чтобы быть вознаграждённой захватом добычи, мы хотим добавить интенсивности, оказывая немного давления на собаку. Собака производит ответное действие, кусая или фигуранта, или рукав. Но мы наказываем собаку за это, так что через какое-то время мы остаёмся с облаиванием, в котором больше нет компонента защитного поведения. Собака просто понимает, что ей не дозволен этот тип поведения во время облаивания. Более приемлемый способ ввести защитное поведение в облаивание, это вернуться на несколько шагов назад в тренировочном процессе. Итак, мы не даём собаке совершить ошибку, мы снова работаем с собакой на натянутом поводке, с фигурантом вне досягаемости. Собака выполняет свою версию облаивания, но не получает подкрепления, вместо этого фигурант немного угрожает собаке, чтобы стимулировать защитное поведение. Собака хочет укусить, но не может, она попытается ответить по-другому - угрожая фигуранту. Она немного искривит губы, лай станет глубже, к нему добавится рычащий звук, шерсть на холке собаки может вздыбиться. Собака демонстрирует нам защитное поведение. В "Стимулировании защитного драйва" я говорил, что на этой стадии собака хочет отступления врага. Попытка перевести это поведение в добычное, неожиданно дав рукав, будет перепрыгиванием через ступеньку в тренинге. Так что в данном случае следует отреагировать на угрожающее поведение собаки поведением, показывающим, что её угрозы возымели действие, и отступить. В зависимости от уверенности собаки в себе и силы, мы можем или отпрыгнуть назад, или немного пригнуться. Это активизирует поведение собаки. Мы показываем ей способ выиграть, держа оборону.

После того, как собака показала, что она уверена в своём "безконтактном" противодействии, мы можем переходить к переводу защитного поведения в добычное, дав собаке сделать хват на рукав и сбросив его. Всё это происходит на привязи, так что собака не может укусить преждевременно, а помощник приближается к собаке. В следующем шаге собака должна показать, что она может положиться на эту оборону без кусания. Пока собака лает лаем в защитной тональности, поводок слегка ослабляют, а собака должна по-прежнему полагаться на свой лай и позу. Именно в этот момент фигурант подкрепляет действия собаки, предлагая ей для укуса рукав и сбрасывая его, и немного отступив назад.

На следующем этапе уже собака будет приближаться к фигуранту. Сначала на поводке, на котором она будет удерживаться, пока мы не услышим тот интенсивный напористый лай, к которому стремимся. Затем всё больше и больше ответственности за сдерживание перекладывается на собаку, но только от кусания, - агрессивное, напористое отношение должно быть сохранено. В конечном итоге я позволяю собаке вынуждать меня отступать по полю. Таким образом, собака получает небольшие подкрепления за своё защитное поведение, не получая однако возможности сделать хват. Как только интенсивность уменьшается, я пытаюсь теснить собаку назад, осторожно продвигаясь вперёд. И как раз как я описал в "Стимулировании защитного драйва", это превращается в обмен угрозами и противодействиями между фигурантом и собакой, но только в этом случае без кусания.

Другие способы увеличить интенсивность основаны на том же принципе. Мы можем создать неприятности для собаки способами иными, нежели личная угроза. Как стресс от окружения, который также упоминался в "Стимулировании защитного драйва", или нейтральный (но всё равно создающий стресс) стимул, как воздействие строгим ошейником. Ключ в том, что собака учится фокусировать интенсивность, созданную неприятностями, на фигуранте, и что эта интенсивность может быть вновь вызвана в собаке командой из упражнения облаивания.

Собака слишком сосредоточена на рукаве.

Эта проблема обычно является результатом чего-то очень позитивного. А именно тем, что добычный драйв в собаке так высок, что она им буквально поглощена. Дополнительным фактором является то, что у собаки высокий порог к защитному стимулу. Обычно данный недостаток не сопровождается значительными проблемами для собаки. Как правило интенсивность бывает всё-таки довольно хорошей из-за чрезвычайно высокого драйва, и собака никогда не заканчивает тем, что я называю "дырой", от которой ей потом надо оправляться. Собака остаётся полностью в добычном драйве и может справиться с большинством требований испытаний по Шутцхунду. Недовольство этим заключается в том, что проводнику не нравится, как это выглядит. К этому можно подойти, сделав попытку включить немного защитного аспекта в работу, идя путём, описанным выше. Но с собаками этой категории то количество давления, которое требуется, чтобы ввести их в защитное поведение, часто больше создаёт проблем, чем решает.

Я обнаружил, что хороший способ работы над улучшением выступления такой собаки - это использование костюма или жилета для облаивания (см. "Использование костюма в тренинге собак Шутцхунд", или использования двух рукавов. Идея в том, что собака не фокусирует бездумно своё внимание на объекте-добыче, так как присутствует альтернатива. Например, на мне - два рукава. Собака лает на левый, а для укуса получает правый. Если лает на правый - хват даётся на левый. Это займёт какое-то время, но собака достигнет точки, когда она будет не в состоянии выбрать, и она начнёт лаять на человека, который приводит рукав в движение, - на фигуранта. Мы на самом деле не добавляем ничего существенного в мотивацию собаки на облаивании, мы просто переключаем внимание собаки с рукава на фигуранта. Собаки с исключительно высоким добычным драйвом и высоким порогом возбудимости становятся очень конкурентоспособными спортивными собаками. Мы должны убедиться, что облаивание складывается в ту картину, которую мы хотим представить, но я бы не стал портить дело, навязывая такой собаке защитное поведение.

Собаке не хватает уверенности.

Собаки в этой категории, как правило, имеют трудности в преодолении защитного давления (со стороны фигуранта), а их добычный драйв не высок достаточно, чтобы компенсировать эту проблему. Причиной обычно бывает одно из двух. Или собака исходно не является уверенной в себе, или в процессе тренинга она подвергалась уровням давления, с которыми она просто не могла справиться. Как результат, собака не видит возможности выйти из ситуации победителем. В этом случае можно

порекомендовать вернуться назад и "перетренировать" собаку в таком ключе: всё, что она должна делать - это лаять, чтобы заставить рукав подскочить (pop up). Никакого давления, никакой защиты, просто лаять, чтобы вызвать действие. Идя таким путём, нам следует довести собаку до ситуации, когда она может сидеть перед фигурантом и лаять, чтобы заставить рукав двигаться. Теперь нам нужно придать лаю целеустремлённый характер, собака должна стать настойчивее. Один из способов сделать это (мы снова работаем на натянутом поводке) - медленно попятиться от собаки с рукавом, пока она продолжает лаять. По мере того, как фигурант удаляется, собака будет испытывать неудовлетворённость, и её лай передаст это. С изменением в тональности фигурант снова начинает приближаться к собаке и даёт сделать хват. Собака должна развить более требовательный лай таким образом. Возможно, это всё, что мы можем ожидать от собаки, которая генетически не является очень уверенной. Если проблемы в уверенности собаки явились скорее результатом плохого тренинга, тогда есть вероятность, что с обретением собакой уверенности в себе мы сможем придать ещё большую интенсивность облаиванию, добавив защиты (маленькими дозами), как я описал в случае с собакой с низкой интенсивностью.

Собака грязно работает.

Собаки, которые демонстрируют этот тип поведения - как правило сравнительно уверенные в себе собаки. В некоторых случаях даже чрезвычайно сильные собаки. Для этой конкретной проблемы в облаивании существует несколько оснований. Одно - собака имеет чрезвычайно высокий добычный драйв, а управление недостаточно чёткое, чтобы прекратить это подкрепление самой собакой своих действий, когда она приближается к рукаву на определённое расстояние. Возвращение на несколько шагов назад, чтобы удостовериться, что собака понимает, что лай является необходимым элементом перед хватом, поможет направить собаку на правильный путь. С этого момента управление становится очень важным. Именно проводник должен предотвратить это "самообслуживание" по части подкрепления, поскольку на собаку возлагается больше ответственности. Я рекомендую, чтобы более опытный член клуба помог проводнику, поработав со вторым поводком.

Одна из главнейших причин грязной работы сильных собак заключается в том, что они, опять же, не научились бороться с фигурантом посредством облаивания. Для них кусать - часть борьбы. До известной степени начало этой проблемы схоже с началом проблемы в пункте 1. с введением защитного стимула в облаивание (является ли это тем, как начинают работу с собакой, или же это продолжение - не имеет значения) собака реагирует кусанием фигуранта или рукава. В собаке из пункта 1 коррекция со стороны проводника понижает её уверенность в себе и ведёт к понижению интенсивности. Более сильная собака, однако, не прекратит противодействие защитным стимулам со стороны фигуранта из-за одной только коррекции, вместо этого она будет время от времени добиваться своего и отвечать на вызов, кусая фигуранта. С такими собаками, чтобы избавить их от этой привычки, требуется огромное терпение. Методика опять очень близка к той, что я описал в пункте 1. Собака должна усвоить, что она может бороться с фигурантом и нанести ему ответный удар, не кусая. Собака добавляет угрозы и интенсивности к облаиванию, а фигурант усиливает это её поведение, показывая, что слабеет. В конечном итоге собака получает вознаграждение в виде добычи, чем и

завершается упражнение. И снова мы использовали в работе драйвы в комплексе, чтобы научить собаку побороть фигуранта.

Хочу кратко упомянуть несколько других причин грязной работы в облаивании. Одна - коррекция со стороны фигуранта. Собака ответит на неприятное воздействие со стороны фигуранта противодействием. Коррекция - это такое раздражающее воздействие. И если жёсткость не дойдёт туда, где собака придёт к избеганию, а только до точки, когда собака просто слишком обеспокоена, чтобы противодействовать, проблема не уйдёт.

Возбуждённое и властное поведение проводника во время подходов является другой причиной грязной работы. Собака, находящаяся в напряжённом противостоянии с фигурантом, должна иметь возможность сосредоточиться на том, что она делает. Если проводник становится источником тревожащего воздействия, собака больше не будет чувствовать, что она контролирует фигуранта посредством безконтактного противоборства, и снова прибегнет к хвату.

Возможно, есть ещё довольно много других причин для грязной работы собаки, но я чувствую, что рассмотрел главные.

Как только собака научилась противостоять фигуранту без кусания, мы можем рассмотреть обучение формальному аусу. Потому что собака, получившая представление о правильном облаивании, не должна прекращать борьбу, когда ей приказывают отпустить. Она всего лишь заменяет одну тактику борьбы другой. Я не буду начинать говорить об обучении аусу в этой статье, поскольку это уведёт нас далеко в сторону.

В заключение, я хочу коснуться ещё одной большой проблемы, связанной с облаиванием. Проблему часто не распознают. Она происходит из того, чему тренер и не собиравший обучать собаку. Где-то по ходу в голове собаки устанавливается связь, которую потом трудно стереть. Конкретные примеры того, что именно собака может связать, безграничны. Для того чтобы выявить причину возникновения проблемы и найти решение, часто в ходе тренинга надо поэкспериментировать.

Я хотел бы привести пример. У одного из моих друзей есть малинуа с SchH 3. Очень сильный, жёсткий пёс с очень хорошими добычным и защитным драйвами. У собаки очень сильная и полная хватка. Вход очень быстрый и жёсткий. Дорожку и удары стёком выдерживает уверенно, противостоит фигуранту, демонстрируя мощь. Я бы сказал, что собака не имеет серьёзных недостатков в защитной работе. Теперь - к облаиванию. Собака выполняет интенсивное, ритмичное облаивание в укрытии и после ауса. Я бы сказал, что собака работает кусачку и фазу охраны с выраженным "драйвом борьбы".

Так в чём проблема? А проблема была следующая. Собака выполняла облаивание, находясь на расстоянии 3 футов (прим.: ок. 90см) от фигуранта. Сначала меня это не очень беспокоило. Пёс всегда делал полные хваты после фазы охраны, хватка его была очень сильной, он всегда был очень настойчив. Итак, через несколько занятий не многое, казалось, изменилось. Но около года назад я обратил внимание на то, что постоянно работаю над тем, чтобы приблизить его к себе на фазе охраны. (Я видел его время от времени, на семинарах.) Я поговорил с проводником по поводу того, откуда появилась эта проблема с расстоянием. Он объяснил: "Во время базового тренинга мы учили его

начинать облаивание с расстояния около трёх футов, чтобы он работал чисто; мы подумали, что по мере роста интенсивности он будет продвигаться всё ближе и ближе и ликвидирует эту дистанцию." Чего никто не предполагал, так это того, как собака быстро и точно усвоит то облаивание, которое ей показали в начале. Для него это было облаивание с расстояния трёх футов.

Итак, теперь началось экспериментирование. Мы попробовали поднять интенсивность. Я сильно толкнул его, и он ответил на вызов - с расстояния трёх футов. Я сделал так, чтобы он вынудил меня пройти с одного конца поля до другого, он сделал это... с расстояния 3 футов. Проводник подошёл ко мне и и попытался заставить собаку подойти ближе. Но всё было бесполезно, пёс стоял на своём. Я решил обмануть пса. Он был послан в укрытие облаивать, и как раз когда он собирался залаять, я одним большим прыжком выскочил из укрытия. Естественно, он перехватил меня. Мы повторили это несколько раз, и затем послали его на настоящее облаивание, и он на самом деле подошёл ближе. Он не хотел, чтобы я снова улизнул. Но успех не закрепился. В следующий раз он снова был в 3 футах от меня.

Во время одной из моих экспериментальных тренировок с ним я решил лечь на склон на краю поля, чтобы ему пришлось подойти ближе, если он хотел увидеть моё лицо, когда будет лаять. И как раз на этой тренировке проводник этого пса и я обнаружили ещё одну вещь, которой пёс научился сам - никто не собирался учить его этому. Он, похоже, решил, что любой физический контакт с фигурантом во время облаивания строго запрещён, является табу. Он подходил облаивать меня рядом с моей головой и с одной, и с другой стороны, но наотрез отказывался касаться меня лапами. Проводник пытался направлять собаку, похлопывая меня по ногам и животу. Пёс ходил вокруг меня, прыгал на него, но отказывался касаться меня. Это было самым большим препятствием во всех наших попытках заставить его подходить ближе. Потому что, подходя ближе, он был также ближе к совершению чего-то, что он считал строго запрещённым.

Я говорю об этой проблеме в прошедшем времени, потому что, найдя причину проблемы, мы смогли найти и решение. Мы должны были отменить это табу в собачьей голове. Итак, мы создали ситуации с облаиванием, где я лежал на склоне или сидел на стуле. Мы подключили второго проводника, который держал собаку на поводке, чтобы она не обходила меня вокруг. Таким образом, пёс находился прямо передо мной. Затем проводник подходил и уговорами добивался того, чтобы пёс касался меня лапами. Проводник похлопывал меня, я пытался довести собаку до состояния, когда его драйв даст о себе знать. Как только собака ставила на меня свои передние лапы и начинала лаять, я давал ей сделать хват. Несколько раз собака прихватывала корпус. Ничто не поощрялось кроме его лая с поставленными на меня лапами. После того, как мы справились с ситуацией, работу фигуранта стал выполнять фигурант клуба. Он помогал собаке, создавая стимул, и подкреплял лишь в том случае, когда она преодолевала своё табу. На это ушло несколько месяцев, но я с радостью сообщаю, что работал с этой собакой несколько недель назад, и он отплясывал на носках моих ботинок во время облаивания, так близко он подходил. Когда эта проблема будет окончательно решена, я надеюсь, эта замечательная команда будет иметь шанс принять участие в каких-нибудь крупных испытаниях.

Я использовал этот пример, чтобы показать, что тренинг собак - это нечто большее, чем постоянное выполнение правильных действий. Никто не делает так. Тренинг собак и особенно решение проблем в тренинге включают размышления и исследования, чтобы вскрыть проблему. Для того чтобы определить, откуда возникла проблема, и как её решить, требуется гибкость.

Надеюсь, эта статья немного поспособствовала пониманию упражнения по защите, одного из самых трудных для достижения совершенства.

"Стимулирование добычного драйва". Часть 1.

После моей статьи в ноябрьском - декабрьском выпуске меня попросили продолжить обсуждение драйвов, используемых в защитном тренинге, в коротких статьях. Я буду периодически ссылаться на свой перевод книги Хельмута Райзера Der Schutzhund.

Давайте начнём практический тренинг защитной работы с чего и следует: со стимулирования добычного драйва. Позвольте коротко объяснить, почему я выбрал слово "стимулирование", а не "развитие", для перевода немецкого термина "Förderung", который можно перевести и так, и так. В моём понимании термин "развитие" характеризует процесс, происходящий сам по себе. Драйвы развиваются естественным путём по ходу созревания до определённой степени. Как тренеры, мы должны попытаться протянуть природе руку помощи, создав стимул для активизации того, что уже заложено ею, и, следовательно, активно усилить нужный драйв до его максимума.

Я люблю начинать работу с драйвами со щенками как можно раньше, обычно в возрасте 10-12 недель. Это позволяет мне работать со всеми неиспорченными врождёнными инстинктами собаки. Работу со щенками я начинаю так же, как и работу с поздно начинающими взрослыми собаками, - с тряпки или мешка. Наиважнейшая вещь, которую должен понять помощник/фигурант на этой ранней стадии работы, - это то, что добычей является мешок, а не фигурант. Поэтому быстрые, отдельные, непредсказуемые движения мешка являются как раз тем, что возбуждает интерес собаки и, следовательно, стимулирует добычный драйв собаки. Как пишет в своей книге Райзер: "Если кто-то пытается стимулировать добычный драйв, всё внимание собаки должно быть сосредоточено на добыче, что означает, что всё движение должна совершать добыча, а не помощник." Одна из причин использования именно мешка в начале работы заключается в том, что им относительно легко совершать нужные движения (потрясти, взметнуть вверх и т.д.), полностью завладевая вниманием собаки и сосредотачивая его на мешке. Другая заключается в том, что мешок намного легче кусать начинающим собакам, будь то щенки или поздно начинающие взрослые. Теперь, когда у нас чётко сложилось представление о том, что является ключевыми элементами начального этапа, давайте посмотрим, что должно представлять собой типичное тренировочное упражнение.

Собака на поводке, проводник подбадривает собаку спокойно, не мешая ей сосредотачивать своё внимание на добыче. Помощник/фигурант оживляет тряпку спорадическими/неожиданными движениями. Эта движущаяся тряпка приводит в действие добычный драйв собаки. Помощник увидит сначала собачьи глаза, следящие за

этим ожившим "существом" (тряпкой), затем и тело собаки начнёт следовать за ускользающей добычей, совершая броски в её направлении, и наконец собака начнёт щёлкать зубами, пытаясь поймать добычу и окончательно завладеть ею. Когда собака кажется почти загипнотизированной этой тряпкой, и во всём её теле видно напряжение, созданное ожиданием подходящего момента, - вот тогда помощник совершает такое движение, чтобы тряпка оказалась в зоне досягаемости, и - щёлк! - собака вцепляется в тряпку зубами. Как только она это сделала, добыча принадлежит ей. Она выиграла свою тряпку, и проводник должен похвалить её с гордостью в голосе (но не до такой степени, что собака забудет о своей добыче). В начальной стадии я позволяю собаке подвигаться немного с её добычей, но затем я хочу, чтобы ей стало ясно, что это приз, который стоит оберегать. Я использую два метода для достижения этого. При первом я привязываю к тряпке верёвочку, которую всё время держу в своей руке - даже после того, как собака выиграла тряпку. И как раз в тот момент, когда собака начинает терять интерес к кажущейся безжизненной добыче и ослабляет хватку или роняет тряпку на землю, я оживляю тряпку, дёргая за верёвочку. И тут или собака почувствует напряжение в тряпке и усилит хватку, или же тряпка ускользнёт от собаки, и всё начнётся сначала. После пары таких "потерь" или почти "потерь" собака будет удерживать добычу довольно крепко, не дожидаясь опасного момента, когда она может ускользнуть снова. Когда собака продемонстрирует именно такое отношение к своей добыче - вот тогда ей можно позволить унести свою добычу с поля.

Второй метод, который я использую, довольно близок к тому, что Райзер описывает как "провоцирующий" в своей книге. Эта работа также начинается после того, как собака выиграла свою добычу, но затем или держит в пасти небрежно, или кладёт перед собой на землю. На этот раз я стараюсь показать собаке, что она не единственная, кто заинтересован в её добыче. Помощник тоже положил глаз на этот приз, и это уже во многом объясняет суть этого упражнения. Помощник начинает провоцировать собаку, осторожно протягивая руку к краешку тряпки, а затем, быстро отдёргивая руку, для того, чтобы снова потянуться к тряпке под другим углом. Если тряпка всё ещё в пасти собаки, лёгкое потягивание/поддёргивание может помочь дать понять собаке, что помощник намеревается украсть тряпку. Многие собаки в этот момент отреагируют оттаскиванием добычи в сторону, или уверенным дохватом, сопровождаемым "нехорошим" взглядом, или рычанием и затем дохватом. Всё это приводит к уверенному удержанию собакой добычи, что следует поощрить позволением унести добычу с поля. С собаками с хорошим балансом всех драйвов оба метода работают хорошо, и нам, возможно, следует использовать оба, чтобы работа оставалась интересной для собаки. Если добычный драйв проявляется в собаке сильнее, тогда первый метод приведёт к более быстрому результату. Второй метод хорошо работает с собаками-собственниками, легко демонстрирующими желание защищать добычу. Как пишет Райзер: "...провоцирование - это уже первый стимул к защитному поведению.."

Следующий шаг в тренировочном процессе: необходимо убедиться, что собака держит свою добычу (тряпку) достаточно крепко во время первой хватки. Чтобы этого достичь, надо просто не позволять собаке выиграть добычу при первой же хватке, а вместо этого удерживать тряпку подольше, создавая небольшое напряжение. Так что если собака хватает тряпку, но затем ослабляет хватку, она теряет добычу, которая должна тут же

начать двигаться и извиваться снова. Добычный драйв снова стимулируется таким движением, и собака получает ещё одну возможность ухватить тряпку. Цель этих действий должна заключаться не в попытке вырвать добычу из собачьей пасти, а в том, чтобы спровоцировать собаку достаточно для того, чтобы заставить её хватать добычу всё крепче.

Продолжением этой работы должна явиться ситуация, когда собаке приходится прыгать, чтобы достать до тряпки и завладеть добычей. Я добиваюсь этого, просто держа свернутую тряпку достаточно высоко в тот момент, когда собака получает возможность её укусить, так что собаке приходится прыгнуть, чтобы её достать. С подростками или поздно начавшими взрослыми собаками - это уровень груди или живота, с талантливыми щенками я обычно просто держу свёрнутую тряпку на такой высоте, чтобы они немножко подскочили, оторвав передние лапы от земли. Принцип всё тот же - прыгни и укуси, чтобы завладеть добычей. Это установочная/базовая техника, которую собака будет применять на протяжении своей защитной рабочей карьеры.

Шаг, который я выбрал следующим, несколько не соответствует той очередности действий, которые Райзер описывает в своей книге. Тем не мене, он всё-таки соответствует одному из самых главных принципов Райзера: "Не фигурант диктует действия, а собака. Во время работы по стимуляции драйва следует добиться того, чтобы собака побуждала к действию фигуранта, а не фигурант собаку" Следующий выбранный мной навык, которым должна овладеть собака, - умение вспугнуть добычу своим лаем. Предыдущие тренировочные шаги должны были создать некоторую заикленность собаки на стремлении преследовать и захватывать добычу (тряпку). Как и до этого, я начинаю со стимулирования добычного драйва собаки, оживляя для этого тряпку. Я могу даже позволить собаке щёлкнуть зубами близко к тряпке, но при этом добыча разок ускользнёт от неё. Затем, когда вследствие моих действий собака достаточно "зарядилась" для этого упражнения, я внезапно разочаровываю её, вдруг прекратив все действия и движения. Фигурант стоит неподвижно, глядя куда-то в сторону, тряпка безжизненно свисает у него в руке. Большинство собак скульнут, а затем издадут раздосадованный вопль. Именно этот вопль заставит тряпку вспорхнуть, как птичка вспархивает с куста, и собаке дадут возможность завладеть добычей. Немного времени понадобится, чтобы эти вопли перешли в требовательный лай, звучащий целеустремлённо и напористо. Цель его - добиться возобновления действия. Итак, собака очень рано усваивает, что она имеет некоторый контроль над тем, что происходит на поле, и что лай - это способ заставлять события происходить. Причина, по которой я включаю это упражнение в тренировочный процесс так рано, заключается в том, чтобы избежать ситуации, когда собака так поглощена самим кусанием во время защитной работы, что больше ничто другое уже не имеет для неё значения.

Следующим тренировочным шагом в моей программе обычно является вход или атака. И снова моя программа слегка отступает от программы Райзера. Он вводит переход от тряпки или жгута к рукаву до обучения входу. Я придерживаюсь той же последовательности, когда обучаю талантливых взрослых собак, поздно начавших тренинг. Однако, работая со щенками и молодыми собаками, я люблю сначала обучить их ранней форме техники входа. Когда собака научилась делать сильный первый хват и овладела навыком прыжка с захватом добычи, я начинаю обучение технике входа.

Проводник держит собаку за ошейник, фигурант активизирует добычный драйв собаки, сначала очень близко к собаке, он может даже дать ей возможность разок щёлкнуть зубами, но упустить тряпку. Затем фигурант удаляется от проводника и собаки, продолжая возбуждать собаку. Сначала он отходит на расстояние приблизительно три-четыре метра. Он продолжает приводить в движение скрученную тряпку или щенячий жгут, чтобы привлекать собаку. По заранее условленному сигналу фигуранта проводник спускает собаку. Фигурант стоит несколько боком к собаке. Когда собака достигает расстояния, с которого она уже прыгнет, фигурант дёргает тряпку вверх и немного в сторону, "помните, что добыча всегда движется по направлению от собаки" (Райзер). Это последнее второе движение должно побудить собаку быстро броситься, чтобы предотвратить бегство добычи. Фигурант должен мягко/нежно принять вход собаки в тряпку и опустить её на лапы. Затем добыча отдаётся собаке, собака берётся на поводок, и ей позволено унести добычу с поля. Я обнаружил, что щенки и молодые собаки не испытывают неуверенности по поводу насаживания на незнакомцев под любым углом. Поэтому они овладевают прекрасной техникой входа в фигуранта очень легко и быстро. Иногда собаки не могут кусать рукав, потому что они ещё слишком малы или потому что они должны пройти тренинг, стимулирующий защитный драйв, чтобы их хват был достаточно сильным для того, чтобы справиться с рукавом. Опыт научил меня, что упущенный момент, когда речь идёт о том, чтобы научить тому, для чего пришло время, может породить впоследствии длительные дискуссии о том, "что могло бы быть, если бы". Не поймите меня неправильно, я не подразумеваю, что я знаю столько же или больше, чем доктор Райзер, я просто разработал предпочтительную очерёдность навыков в программе в течение лет.

Здесь я прихожу к завершению статьи, поскольку существует предел того, сколько это может продолжаться. Последующая статья, в которой обсуждается переход к рукаву, обучение собаки борьбе, переход в добычный драйв из фазы контроля, а также "за" и "против" работы в добыче, уже в процессе. Я надеюсь снова привлечь ваше внимание в следующей статье.

Only the NOSE really KNOWS
a tracking perspective

by Armin Winkler

Только НОС на самом деле ЗНАЕТ (взгляд на следовую).

Книги, видео, статьи и семинары по следовой имеют одну общую черту. Они написаны, выпущены или проводятся людьми. Этот фактор также представляет наибольший изъян в следовой: человеческий взгляд на предмет. Как люди, мы, я полагаю, вынуждены примириться с нашей ролью в следовой. Мы в большей степени зрители этого магического действия под названием следовая. То, на что способен собачий нос, часто описывалось и документировалось. Что является пределом возможностей собачьего носа, мы до сих пор не знаем. Очень трудно примириться со своей ролью в данном случае. Мы - тренеры, и мы любим играть активную роль в тренировке наших собак. Мы хотим показывать им, направлять их, помогать им, уговаривать их или силой заставлять сделать

что-то. Но в данном случае - что это? Честно, я должен признаться, я действительно не знаю. Я не думаю, что кто-то из людей знает. Собачий нос - это чудо, и то, что собаки могут им делать - не менее чудесно. И как и любым другим чудом, мы восхищаемся им и удивляемся ему, но понимание его выходит за пределы наших возможностей. Всё это делает следовую и всё работу с запахами довольно отличной от любой другой рабочей дисциплины. Во время работы с запахами тренеру приходится до некоторой степени поменяться ролями с собакой. В то время как в послушании и защитном тренинге всегда человек играет роль лидера, в работе с запахами мы вынуждены позволить собаке руководить процессом. В конце концов, именно у него - нос, который ЗНАЕТ.

Те из вас, кто читал мои статьи раньше, знают, что я люблю проводить определённые параллели между естественным и инстинктивным поведением собаки и тем, чего мы пытаемся достичь в ходе тренинга. Мой подход к следовой следует тому же подходу. Однако, здесь я говорю о спортивной следовой. Следовой в Шутцхунд, если быть точным, или, после изменения названия, следовой в VPG.

Прохождение по следу является естественным поведением для собаки. Однако, естественное прохождение по следу имеет один простой элемент, который мы не найдём в спортивной следовой, и это - запах существа, оставившего след. Это тот запах, за которым следует собака, и это всегда один и тот же запах. Следует ли собака за другой собакой, или за кошкой, или за оленем, или за любым другим живым существом, которое может там пробегать. Запах остаётся постоянным - это запах того животного, за которым следует собака.

Что именно отличает естественное прохождение по следу от спортивного? В спортивной следовой мы просим собаку следовать за биологически бессмысленным запахом. Я знаю, что получу критику в свой адрес за это утверждение, но я буду его придерживаться. Konrad Most проводил эксперименты в начале прошлого века и документировал тот факт, что фактически собака следует по запаху потревоженной окружающей среды более умело и точно, чем по любому другому человеческому запаху, оставленному прокладчиком следа. Знаменитый эксперимент "Следовое колесо", который он задокументировал в 1917 году доказал это положение очень чётко. Не важно, что представляет собой поверхность. То воздействие, которое оказал на неё прокладчик следа, составляет наиболее значимую, с точки зрения запаха, составляющую для собаки. Запахи, оставленные прокладчиком следа непосредственно на следу и около него, добавляют индивидуальности следу, который опытная ищейка сможет распознать. Но с целью обучения основам мы должны оставить эту часть на заднем плане и сосредоточиться на той части следа, которая составляет большую часть запаха и к тому же привязана к существующей поверхности. Это запах, созданный повреждением, причинённым поверхности.

Сейчас позвольте мне вернуться к моей мысли, высказанной выше. Собака может нюхать потревоженную поверхность из любопытства, но этот запах не имеет для собаки биологического значения. Поэтому я говорю, что в спортивной следовой мы просим собаку следовать за бессмысленным запахом.

Приоритеты запахов.

Первое, чему мы должны учить на тренировках по следовой, это ассоциации запахов. Связать что-то имеющее значение для собаки с чем-то до этого момента не имеющим для неё значения. Есть несколько мотиваций, побуждающих собаку преследовать запах в природе. Одна основана на социальных желаниях и её цель - найти общение. Цель

другой - найти пару. Цель ещё одной - разыскать пищу. Для целей тренинга наиболее полезной мотивацией является связанная с добыванием пищи, другими словами - пищевая мотивация. Мы используем желание собаки поесть, чтобы создать ассоциацию с запахом потревоженной земли. На этой стадии ассоциация - еда.

Вот методика, с которой я уже добился успеха. Я вытапываю квадрат со стороной длиной в полтора корпуса собаки. Таким образом размеры собаки определяют размеры квадрата. Вытапываю этот квадрат полностью, чтобы каждый дюйм земли был повреждён.

Лично я предпочитаю траву на начальной стадии. Я чувствую, что потоптанная трава составляет намного более ощутимый запах для собаки, и к тому же в этом случае менее вероятно, что собака увидит поверхность, чем если бы она шла по грунту. Однако это лишь моё предпочтение. Если проще найти грунт, начало работы на грунте конечно же не нанесёт непоправимый ущерб.

Внутри этого вытоптанного квадрата я раскидываю пригоршню корма, внимательно следя, чтобы пища не попала за пределы этого квадрата. На данной стадии вопрос о приоритете запахов становится очень важным. Что это значит? Для собаки на этом вытоптанном участке будет два чётких запаха. Один имеет значение - это пища. Другой не имеет значения - это запах следов, раздавленной травы и насекомых, почвы и т.д. - всего, из чего может состоять земля. С целью создания собакой ассоциации, которая в будущем станет нужной и полезной для нас, бессмысленный для собаки запах должен быть приоритетным, а запах лакомства - вторичным.

Как мы этого достигаем? Довольно просто: мы наступаем ногой на поверхность, на которой собираемся прокладывать след, а затем бросаем один кусочек лакомства в полученный отпечаток. Затем встаём на четвереньки и закрываем глаза на расстоянии 30 см над отпечатком. Что вы унюхаете в первую очередь, то и будет являться первичным запахом.

Собачий нос намного лучше нашего, но наш достаточно хорош, чтобы определить, что имеет более сильный запах. Если мы почувствовали запах лакомства раньше, чем запах повреждённой почвы, тогда это лакомство не сыграет свою роль в процессе создания ассоциации. Сосиски или сыр не годятся для этих целей. Они пахнут слишком сильно.

Я предпочитаю использовать просто сухой собачий корм. Одни разновидности пахнут сильнее других, но сделайте тот небольшой тест, и вы увидите, подходит данный корм или нет. Сухой корм удобен и в других отношениях. Он всегда доступен, его легко взять с собой, нет необходимости нарезать, не большая проблема, если немного его пропадёт зря в случае, если у собаки плохой день. И давайте не будем забывать, что он не позеленеет и не станет склизким в вашем кармане, если вы забудете его в куртке.

Для собак, разборчивых в еде, нам, возможно, потребуется быть более изобретательными. Я использую засохшую при низкой температуре печень, она работает хорошо и для человеческого носа почти не пахнет. Сушёное лёгкое - говяжье или ягнёнка - работает также хорошо. Сушёное говяжье сердце - нормально, но пахнет сильнее печени, так что убедитесь, что приоритеты запахов соблюдены. Иногда припасённая дома вторая разновидность сухого корма, используемая для следовой с тем лишь, чтобы внести некоторое разнообразие, уже может очень помочь.

Позвольте ещё кое-что отметить здесь. Собака, возможно, не будет сходить с ума по сухому корму, но до тех пор, пока он нравится ей достаточно для того, чтобы она искала его в квадрате, собака обучается тому, чему мы хотели её обучить - что запах, не имеющий для неё значения, всё-таки какое-то значение имеет. Эта ассоциация является ключевой. Поменяй мы местами приоритеты запахов, и собака может никогда не начать воспринимать запах проложенного следа (который стал бы в этом случае вторичным) как действительно имеющий значение, и всегда будет искать запах, ставший в этом случае первичным. Даже если собака использует вторичный запах (проложенный след) как направляющий, запах этот в этом случае имеет для собаки второстепенное значение.

Итак, определившись с едой, эту еду я разбросаю в упомянутом квадрате. Пусть полежит несколько минут, затем возьмите собаку и приведите её к квадрату. Дайте собаке команду искать ("such" или какую-то другую) и, если есть необходимость, покажите на один из кусочков еды в квадрате. Затем позвольте собаке делать свою работу. Периодически напоминайте ей командой искать, так что она будет одновременно учить команду, но работу выполнять собака будет, в общем-то, в значительной степени сама.

У меня есть правило трёх отказов для собак, особенно молодых новичков. Им даётся три шанса поработать в квадрате. Если они бредут и выходят из него, я указываю на квадрат, может даже на кусочек еды, и снова показываю, что нужно делать. Если они всё-таки покидают квадрат трижды - с ними работа закончена. Никакой игры, никакой прогулки - ничего, что подкрепило бы то нежелательное поведение в какой бы то ни было форме. После третьего выхода из квадрата собака сажается в бокс, и на этом всё.

Если собака работает хорошо и показывает, что предпочитает оставаться внутри квадрата, мы вытаскиваем её оттуда, и она получает то, что мы для неё запланировали. Игра с мячом, или прогулка, или что-нибудь ещё. Может, мне стоит упомянуть здесь базовое правило большого пальца относительно того, когда молодую собаку или новичка следует вытаскивать из квадрата. Ясно, как я уже сказал выше, что собака должна продемонстрировать поведение, показывающее, что она предпочитает оставаться в квадрате. Я думаю, мне следует немного точнее объяснить, как это выглядит. Собака будет нюхать (и чтобы это было слышно) вокруг, в квадрате, и подбирать кусочки еды, которые будет находить. Некоторые собаки проделывают всё это довольно шумно и похожи на ищущих трюфели свиней. Когда собака будет приближаться к краю квадрата, она заметит, что за пределами квадрата всё пахнет иначе. Она понюхает там и остановится; может, понюхает ещё раз, затем намеренно повернёт голову внутрь квадрата и понюхает здесь. Звуки, которые она издавала во время работы в квадрате, возобновятся, и она наткнётся на кусочек еды и съест его. Этот маленький сценарий содержит всё, что нам следует усвоить. Собака работает по запаху, собака сравнивает запахи, затем возвращается к тому запаху, за которым следует подкрепление (еда).

В сущности, для начала этого достаточно, чтобы на этом и остановиться. Конечно, чем лучше у собаки получается, тем дольше мы просим её работать. Но в начале совершенно нормально увести собаку после одного такого урока.

Для краткости, я не буду вдаваться во множество деталей, как манипулировать пищевым драйвом с собаками разных возрастов, чтобы помочь мотивации и исполнительности. Большинство справляются хорошо в этих пределах. Но читатели могут обращаться ко мне с конкретными вопросами.

Добросовестная проработка.

По мере того, как собака учится ассоциировать запах потревоженной земли с нахождением вкусностей, мы будем видеть реакцию со стороны собаки каждый раз, когда она будет подходить к краю. Собака будет нюхать потревоженную и непотревоженную землю по обе стороны границы квадрата, сравнивая их. Решение остаться внутри потревоженной зоны, из-за того, что там уже был достигнут успех в прошлом, является доказательством начала установления правильной ассоциации запахов. Слишком часто люди очень спешат выйти из квадрата. "Я хочу, чтобы моя собака училась идти по следу" - вот что я слышу. Я хочу, чтобы люди поняли, что собака учится идти по след, когда она работает в квадрате. Щенки очень часто прорабатывают квадрат очень инстинктивно и прилежно, и люди спешат поставить их на след. Я не сторонник этого подхода. Щенками управляют их желудки, и в этом случае под воздействием пищевой мотивации щенки выполняют это упражнение прекрасно. Это никоим образом не является признаком того, что собака научилась идти по следу. По мере того, как щенки становятся старше, они становятся любопытными по отношению к окружающему миру, и исследование его становится частью их развлечения. Их объём внимания варьируется, и для них начинают приобретать значение другие вещи помимо еды. Эти неотъемлемые составляющие периода взросления привнесут проблемы в следовую работу, поскольку собака больше не находится под влиянием только одной мотивации.

Тогда когда же подходящее время взять собаку из квадрата и поставить её на след? Ну, что бы я хотел увидеть, так это определённый уровень настойчивости при проработке квадрата, а не только ассоциация запахов. Настойчивость не может проявляться в очень юном щенке. Неотвлечение на другие вещи не является настойчивостью. Знать о других внешних факторах и продолжать оставаться сосредоточенным на запахе внутри квадрата - вот что должно наблюдаться. Это выглядит почти, как если бы собака находилась внутри стеклянного бокса с невидимыми стенами. Но стен нет, лишь границы запаха потревоженной поверхности.

Есть и другие причины, почему полезно поработать в квадрате дольше, чем всего лишь несколько занятий. Это позволяет нам изучить наших собак. Мы можем видеть, когда они сравнивают повреждённую и неповреждённую почву. Мы можем видеть, когда они просто бродят вокруг, но на самом деле не ищут и даже не нюхают. Мы можем видеть, когда они замечают что-нибудь ещё интересное. Мы можем видеть, когда они прекращают работу, и мы говорим им продолжать. Это лишь несколько причин. Всё то поведение имеет характерные ключи языка тела. Мы должны знать, что каждый из них означает и как выглядит. Потому что придёт время, когда нам придётся распознавать эти ключи с расстояния 33 футов (=10 м) позади собаки в конце поводка на испытаниях.

Поработайте в квадрате достаточно долго, чтобы получить возможность скомандовать собаке "Pfui! Назад к работе!" Подождите, пока увидите, что собака активно работает с запахом в квадрате. Потому что квадрат есть ничто иное как проложенный след, никуда не идущий. А след представляет собой ничто иное как квадрат, только очень сильно вытянутый. Настойчивость в работе с запахом - это ключ к хорошей следовой впоследствии.

Позвольте добавить здесь кое-что. Следовая означает работу с запахом, идентификацию его и необходимость оставаться с ним. Да, со временем и следование за ним, но первое и самое главное - это держаться за него, "прилипнуть" к запаху, имеющему значение. По моему мнению, слишком много щенков усваивают, что следовая означает движение куда-то. Но это не то, чему должна научиться собака.

Следовая - это использование носа, а не ног. Здесь мы обучаем не забавно выглядящему "Vogaus". Мы учим собаку использовать её нос с определённой целью и в размеренной манере. Собаки, которые усвоили, что надо начинать идти как только они слышат команду "such", имеют проблему, потому что подавляющая часть мозга должна быть сосредоточена на поставленной задаче, и эта задача - проработка запаха. Убедитесь, что собака усвоила этот урок, прежде чем она усвоит что-нибудь ещё относительно следовой.

Позвольте носу быть вожакom.

Итак, вы можете спросить, когда же всё-таки пора ставить собаку на след. Как я сказал выше, когда можно наблюдать определённую степень настойчивости. Собака работает прилежно, старательно, без пауз, без помощи и постоянного напоминания. Собака прорабатывает грани квадрата внимательно и с ясным пониманием того, с какой стороны важная сторона. Собака работает без пауз 3 минуты и более. Собака, которая, если видит или слышит или даже чувствует носом что-либо отвлекающее и получает команду продолжать, выполняет её без необходимости показа ей, где следует нюхать и что следует делать. Такую собаку можно познакомить с работой по проложенному следу.

Итак, как мы это делаем? Я всегда делаю квадрат. Это приводит собаку в нужное умонастроение, освежает ассоциацию и даёт тот уровень добросовестности, которого мы ждём. Это также даёт мне возможность оценить собаку. Собаке, у которой плохой день по какой-либо причине, не следует предлагать новую сложную задачу. Если собака не работает оптимально в квадрате, оставьте всё как есть и не переходите к новому этапу. Переходите к проложенному следу только в том случае, если собака показала стабильную, лучшую свою работу в квадрате.

След, подготовленный в то же время, что и квадрат, прокладывается таким образом. Вытопанный треугольник, каждая сторона которого составляет около 2 - 2,5 футов (61 - 76 см), вытопанный как и квадрат, еда рассыпана в нём, как и в квадрате. У одной из вершин треугольника мы делаем наш первый отпечаток. Он должен быть на расстоянии около 2 дюймов (= 5 см) от вершины треугольника. Следующий шаг следует сделать в 1-2 дюймах (= 2,5 - 5 см) впереди и 1-2 дюймах (= 2,5 - 5 см) в стороне от первого шага. Не делайте пропуски слишком далеко друг от друга. И не делайте пропуски слишком широкими. В каждый отпечаток положите одну гранулу корма (не пригоршню). Проложите около 20 шагов. Собака помещается в квадрат, и работа с ней начинается там. Если она работает с хорошей концентрацией и взялась за дело хорошо, приблизительно через минуту возьмите её за ошейники и как бы оттяните её в треугольник. Не делайте ничего, что значительно нарушит её образ мыслей, и не влияйте на неё слишком резко, чтобы её драйв оставался активным. Если уж на то пошло, скорее всего её драйв можно поднять, оттачив от того, что она хочет.

Доставьте собаку в треугольник и дайте ей команду искать. Дайте ей приступить к работе. Она проработает треугольник, как прорабатывала квадрат. Но как и в квадрате, она произведёт сравнения вдоль граней. В треугольнике грани неминуемо приведут её к первому шагу за пределами треугольника, который также имеет запах потревоженной земли и пищу в нём. Это должно толкнуть собаку к следованию от шага к шагу. Размер пропусков важен, поскольку они должны быть такими, чтобы держать собаку в этой естественной манере пронюхивания земли и давать ей возможность находить следующий шаг без слишком большого перерыва в запахе.

В начале это вполне обычное дело, если собака вдруг повернётся и посмотрит, как будто она не знает, куда идти, в то время как направление следа можно распознать. Это не является большой проблемой - собаки легко через это проходят.

Вещи, которые важны.

--- Не показывайте собаке первый шаг. Если она прорабатывает треугольник, как раньше прорабатывала квадрат, у неё всё в порядке.

--- Варьируйте дистанцию до первого шага при прокладывании некоторых последующих трасс, может даже начиная некоторые непосредственно от вершины треугольника.

Собаку во время работы должен вести её нос, больше ничего. Её нос должен вывести её из треугольника, и он выведет. Поверьте мне. Если нет - может, собака не совсем готова следовать за запахом где бы то ни было вообще. Задержитесь на квадратах ещё немного и попробуйте перейти к следу снова через пару недель.

--- Также убедитесь, что вы всегда приближаетесь к треугольнику с различных сторон по отношению к следу. Привод собаки в треугольник по прямой относительно следа даст ей ключ, которого не даёт ей её нос.

--- Всегда убеждайтесь в том, что собаке приходится использовать свой нос, чтобы найти проложенный след и следовать по нему.

Я люблю положить небольшую пригоршню корма в последний отпечаток, чтобы обозначить для собаки конец следа. Я не делаю из этого слишком большой джек-пот, потому что я не хочу, чтобы собака торопилась к нему. Я хочу, чтобы она работала на следу. Небольшой пригоршни действительно достаточно, чтобы закончить работу по проложенному следу. Теперь я медленно удлиняю след, сохраняя тот же порядок. Чем лучше собака обнаруживает след и чем точнее она на него выходит и прорабатывает его от отпечатка к отпечатку, тем менее важен становится треугольник. Я уменьшаю его, пока от него не остаётся квадратик размером шаг на шаг перед началом основного следа. Однако отдельный квадрат остаётся как средство для настроя собаки и проверки её отношения к работе на каждом отдельном занятии. Совет остаётся тем же. Если собака не демонстрирует хорошую работу и настойчивость в квадрате, она скорее всего не пройдёт по следу хорошо.

Удлиняя след, мы в то же время начинаем постепенно оставлять некоторые отпечатки без еды. Это происходит рука об руку с улучшением навыка и удлинением следа. Мы не можем удлинять след, если уровень навыка не соответствует этой задаче, не можем мы и оставлять некоторые отпечатки без еды, если собака не показала, что может работать на этом уровне.

Концепция цветного пятна.

Когда собака научилась следовать за запахом потревоженной поверхности грунта и усвоила чёткую связь между достижением успеха и следованием за прежде не имевшим значения запахом, большая часть базы следовой работы заложена. Теперь предстоит удлинить след и наконец вводить углы. Однако прежде, чем мы можем к этому приступить, я хочу объяснить вам одну концепцию, которую я использую для того, чтобы помочь людям представить себе, что следовая представляет собой для собаки.

Я называю это своей концепцией цветного пятнышка. Позвольте внести ясность: всё это выдуманно, и с той лишь целью, чтобы помочь людям лучше понять положение вещей. Как все вы знаете (а если нет, то вам следует знать), собаки являются макросоматическими животными. Если объяснять кратко, это означает: с большой

носовой полостью. Все животные, которые относятся к категории макросоматических, - это животные, использующие своё обоняние как чувство, которому они доверяют в большей степени, и посредством которого они в первую очередь воспринимают окружающий мир.

Как мы все знаем, для наших собак вещи не представляются тем, чем они являются на самом деле, пока собаки их не понюхают. Тогда мы должны понять, что наши собаки используют свои носы наподобие того, как мы используем свои глаза. Они буквально "видят" ими. Так давайте поговорим о том, что они "видят", когда идут по следу. Представьте себе, что вы могли бы видеть то, что собака чувствует носом. Что вы увидели бы, когда посмотрели бы на отдельный отпечаток? Здесь вступает концепция цветного пятна. Представьте на мгновение, что каждый отпечаток и те разрушения, которые он производит, создают картину, составленную из 20 различных цветных точек. Похоже на таблицы для определения дальтонизма, которые вам могут показать окулисты. Число 20, конечно, выбрано совершенно случайно и только поможет проиллюстрировать концепцию. Но представьте на мгновение, что каждый отпечаток содержит 20 точек. И каждый шаг содержит те же 20 точек. Вы сможете проследовать по этому видимому следу довольно легко. Даже если бы там вокруг были другие отпечатки, в которых были бы другие 20 точек, вы могли бы очень легко сравнить их и идентифицировать, какой отпечаток является частью следа, по которому вы следуете, а какой отличается. Мне представляется, что собака имеет этот ясный образ в её сознании, когда нюхает отпечаток.

Давайте представим немного подробнее, какие трудности могут иметь собаки на следу. Собаки, которые не сосредотачиваются хорошо и у которых несколько поверхностное отношение к этому делу в целом, могут не дать себе достаточно времени, чтобы распознать все 20 точек. Я работал с большим количеством собак, во время базовой подготовки которых использовалось очень пахучее лакомство. С виду эти собаки делают следовую очень хорошо, до тех пор, пока лакомство там, потому что для них лакомство представляет собой некую постоянную, которую они не найдут больше нигде. Но часто случается, что при смене приоритетов запахов, собака никогда не распознаёт все 20 цветных точек в "следовой запаховой картине". Поэтому, когда постоянный запах лакомства удаляют, собака работает на довольно непрочном и поверхностном представлении о том, как "выглядит" след - они могут иметь картину только из 5 точек. И это часто ведёт к проблемам, пока собаку не научат как следует идентифицировать и "видеть" след (другими словами - все 20 точек).

Ещё одна распространённая проблема с любой собакой - изменение местности. Даже длина травы и наличие смеси различных растений на поле создаст некоторые изменения в запаховой картине для собаки. Это может быть изменение одной или двух точек из 20, которые меняются в общей картине. Но для собаки здесь определённо есть разница. Собаки, которые работают, идентифицируя все 20 точек, остановятся при изменениях, а затем придерживаются картины, наиболее приближенной к оригиналу. Собаки, которые работают с намного меньшим количеством точек, потому что они не сосредотачиваются хорошо, или потому что они не тратят время на то, чтобы идентифицировать все 20 точек перед тем, как они начинают проходить след, столкнутся с проблемами, поскольку слишком большой процент следовой запаховой картины изменился для них, и изменившийся след вообще едва напоминает первоначальный. И само собой разумеется, что собака, которая "смотрит" на совершенно новую "картину", будет сбита с толку и не будет точно знать, что делать дальше. Углы являются такими изменениями запаховой картины, которые мы готовим для собаки. ...

Я часто слышу, что собака пробежит по тому же зигзагообразному пути, по которому пробежал кролик, поэтому углы ничего не значат для собаки, если мотивация достаточно высока. Неверно! Когда собака следует за кроликом, след всегда пахнет кроликом. До угла, на углу и после угла он всегда будет пахнуть для собаки кроликом, так что запаховая картина для собаки всегда одна и та же.

Но когда собака следует за запахом раздавленной растительности, запаховая картина будет меняться. Другое направление ветра ... Растения повернуты в разном направлении в зависимости от того, где солнце на небе, и различные части растения будут повреждены ступней. Есть различия, которые собака может заметить и заметит. И должна. Она должна понять, что тут есть изменение, и проработать это изменение с помощью тех навыков, которым мы её обучаем. Что мы должны понять, так это то, что некоторые из цветных точек изменятся для собаки на углу. Мы должны дать ей возможность осознать это изменение и принять решение следовать за немного изменившейся запаховой картиной и принять её как новый набор из 20 точек, с которым следует сравнивать вещи.

Собаки, работающие менее чем с 20 точками, будут иметь больше трудностей при проработке таких проблем как углы, потому что изменение в запаховой картине будет намного большим для их восприятия. Так что держите это в голове при нашем продвижении дальше. Собаки могут следовать за одной или несколькими точками так же, как они могут следовать за 20. Но чем яснее и аккуратнее картина того, как собака воспринимает след, по которому она должна идти, тем выше вероятность её успеха.

Углы.

По мере того, как мы удлиняем след, который прокладываем для собаки, мы будем неизбежно сталкиваться с изменениями в условиях - более сухой травой, более длинной травой, более короткой травой, больше клевера, меньше клевера, более редкая растительность, другой состав растений и т.д. Все эти изменения в покрытии помогают собаке приспособиться к изменениям на следе. Когда какое-либо изменение очень очевидно и видимо для нас, нам следует использовать это как возможность для обучения. Мой подход к этому: не класть пищу в тех случаях, когда изменения достаточно значительны для того, чтобы собака их распознала. Я кладу немного пищи по пути к месту изменения, затем никакой пищи, пока собака проходит через изменение, затем опять пища с увеличивающейся частотой после изменения. Зачем? Я считаю, что собака должна распознать изменение, которое она прорабатывает, и её при этом не должны направлять пищевые пометки настолько, что она не заметит, что что-то изменилось. Изменения в запаховой картине неизбежны в следовой работе, и нам следует подготовить собаку к этим изменениям, дав ей возможность узнать, что они случаются и что у неё есть навыки для их проработки. Углы являются одним из случаев таких изменений, которые мы намеренно подготавливаем для собаки. Как мы закладываем углы для обучения? Естественно, есть существуют различные способы. Я напишу о своём способе закладывания углов для большинства собак.

Я выкладываю мои углы "рельсами". Это значит, что я перестаю ступать отдельными шагами, и скольжу ступнями без отрыва от земли вдоль угла и за углом. Я приближаюсь к углу 90 настолько это возможно, и вообще не закругляю угол сильно. Но я прокладываю непрерывную полоску немного более повреждённой почвы для собаки, чтобы направить её по линии поворота. Я не верю в двойное прокладывание угла, поскольку я, прокладчик, образую при этом особенно сильную концентрацию запаха вокруг угла (перемещая тело туда сюда), которая только собьёт собаку с толку.

Итак, я протаптываю след. Оставляя пищу почти в каждом отпечатке до того момента, как до угла остаётся расстояние, равное приблизительно длине тела собаки. Затем я прекращаю класть еду. Я прокладываю "рельсы" на протяжении приблизительно трёх футов (115 см) до и затем снова после угла. Затем я снова продолжаю ступать и продолжу класть пищу в каждый отпечаток.

Ещё здесь надо отметить, что то место, где я заложу угол, зависит от длины пути, который собака уже проходит по прямому. То есть, если собака смогла проработать 80-100 шагов без каких-либо проблем, я заложил бы угол около отметки 50-60 шагов и затем проложу ещё 20 шагов после поворота.

Я хочу, чтобы собака хорошо работала на следу и уверенно вела поиск, когда доходит до угла. Я хочу, чтобы она распознавала угол. Она покажет некоторое сомнение, когда будет проходить угол и выходить на следующий отрезок. Это совершенно нормально и это можно понять. Помимо концепции цветового пятна, которое может помочь нам понять, что запаховая картина изменилась для собаки, мы также должны осознать, что собака также использует разные черты местности, которые помогают ей ориентироваться. И когда она делает поворот, все ориентиры, включая и то, где относительно собаки находится проводник, изменятся. У собаки будет момент сомнения. Ей надо будет воспользоваться носом, чтобы продолжить продвигаться вперёд, и как раз в тот момент, когда она скажет "Это не то же самое, но близко", за её усилия её следует подкрепить положенной в нужном месте пищей. Она получит подтверждение, что она на правильном пути, и она продолжит с уверенностью.

Конечно, это надо повторить много раз и в обоих направлениях. Более сложный грунт расширит задачу. Опять, чем сложнее для собаки различать ясную и чёткую картину следа, тем сильнее действуют на неё изменения в этой картине. Отдавайте себе отчёт в том, чего вы требуете от собаки, когда прокладываете след. Это даст вам возможность быть более честным и понимающим проблемы, с которыми может столкнуться ваша собака.

Терпение, терпение, больше терпения.

Это завершает основную часть базового тренинга следовой. Трудность в этой дисциплине заключается в том, что мы только гадаем по поводу того, что видим. Когда собака сидит, я знаю, что она сидит. Но когда она идёт по следу, происходит много вещей, находящихся за пределами моего понимания того, что именно происходит в собачьем мозге в это время. И именно поэтому в этом разделе больше, чем в других, мы должны быть терпеливы.

Возвращение на шаг назад больше распространено и более необходимо здесь, чем в любом другом разделе. Не торопитесь, задержитесь на квадратах. Вернитесь к квадратам, если чувствуете, что пошли вперёд очень быстро. Не беритесь за углы, если ваша собака не показала, что готова. Если она озадачена и сбита с толку - воспринимайте это как сигнал о том, что вы на шаг вышли за пределы её возможностей, а не о том, что она игнорирует вас.

До этого момента продвижение в следовой полностью определяется нашим макросоматическим партнёром, потому что у нас нет ключа к пониманию того, как он делает то, что должен. Квадрат никогда не повредит вашей собаке. Он может не довести

до конца то, что вы хотите, но он конечно никогда не навредит. И ничто из того, что я описал, не создаст никаких проблем для вас или вашей собаки.

Конечно, мы далеки от завершения. До этого момента вся работа была мотивирована желанием собаки выполнять эту работу. Мы пока не обязывали собаку сверх того, что сама она намеревалась делать, чтобы найти еду. Мы пока не вводили предметы. И мы не подошли пока к работе без еды на земле. Поэтому, как видите, ещё есть что делать. И мне есть ещё о чём писать. Спасибо за ваше время, до части 2.